

Алёна Крылова

Любовь бывает
разной

Любовь бывает разной

Часть 1. Глава 1

Эта история началась много лет назад. На дворе, как и сейчас, стояла поздняя весна. Я сидела на подоконнике самой высокой башни замка и ждала...

А чего, собственно, я ждала? Ждала, что кто-нибудь войдёт и скажет — это всёшутка, и сегодня не объявят о моей помолвке, и не будет никакого представления меня, Алисии Джентли, наследницей княжества Аранильского. Только такая наивная молоденькая дурочка, как я, могла ещё на что-то надеяться.

«Знала же, что так будет...»

Моя жизнь расписана с самого рождения, и брак по любви в планы не входил. Кто же мог знать, что, учась в Академии магии и права, я встречу того, кому подарю своё сердце? Такого же несвободного в своём выборе наследника престола Водного королевства, моего Ксандера. Кто мог предвидеть, что уже в шестнадцать лет я познаю всю полноту любви и радости и уничтожающую горечь потери? Сегодняшний вечер — всего лишь логическое завершение этой истории.

Хотя нет, закончилась она несколько месяцев назад, когда мы всей академией праздновали свадьбу Ксандера и Кардении. Как я её пережила, одному богу известно. Учителя готовили нас к тому, что придётся держать лицо в любой ситуации. Но как же было сложно не разреветься, не кинуться ему на шею, не закричать, что он совершает ошибку, а вместо этого стоять и улыбаться, как будто это самый счастливый день моей жизни. В тот момент казалось, что медленно умирает моё сердце, а шагая по проходу, невеста тупельками забивает гвозди в крышку моего гроба.

Но это уже в прошлом... Скоро я стану княжной, и все волнения падут под грузом ответственности за принятые мной решения. Но тогда я этого знать не могла и не допускала даже мысли, что мои несчастья только начинаются.

Стук в дверь вырвал меня из скорлупы, в которую я с таким усердием забиралась. Так и не дождавшись ответа, в комнату вошёл мужчина невысокого роста, окончательно седой старик с добродушным круглым лицом, из-за которого в детстве, про себя, конечно, я называла его "булочник". Этот человек был князем Оливером Джентли и по совместительству моим отцом.

— Алисия, доченька, ты готова?

Ну вот и все. Бежать уже поздно, да и некуда. Я встала с облюбованного подоконника, расправила слегка примятое алое, как моё кровоточащее сердце, платье и улыбнулась.

— Да, отец. Идём.

Наш путь лежал в небольшой бальный зал, где уже дожидался мой будущий муж. Я не сильно была удивлена выбору отца. Кто, как не этот мужчина, заслуживает доверия? Особенно после того, как не позволил папе заключить договор с княжеством Оми. Это помогло избежать не только денежных, но и репутационных потерь. А чего стоила его обличающая речь перед послами... Эх! Отец был под впечатлением. Кто мог ожидать, что скромный и малообщительный практикант способен превращаться в тигра, если это касалось дипломатии.

Наверное, стоит поблагодарить богов и родителя, что в мужа мне достался не дряхлый старик, а молодой мужчина с короткими каштановыми волосами, такими модными нынче среди людей, и тёплыми карими глазами. Будучи младшим принцем достаточно отдалённого

от нас королевства Дождя, молодой человек готовился к роли дипломата, представителя своей страны, ну и как водится, прошёл обучение в моей родной академии, но, так как магией не обладал, мы с ним не пересекались. Хотя совру, если скажу, что не слышала его имя из уст как минимум половины моих сокурсниц. Так что, можно сказать, мне повезло. Но с каким удовольствием я отдала бы все это чёртово везение только за возможность увидеть за старинной дубовой дверью, ведущей в бальный зал, такие любимые голубые глаза на желанном до боли лице. Как же хочется ещё раз посмотреть, как, нервничая, он снова и снова поправляет свои отросшие до плеч волосы цвета вороного крыла. Ох уж этот ставший уже привычным за годы обучения жест.

За этими мыслями, к слову сказать, я пропустила всю церемонию объявления наследницы, да и не было там ничего интересного. Так, стандартный набор ритуальных фраз, который сейчас использовали скорее по привычке, чем для того, чтобы придать действию сакральный смысл. Во времена, когда наши земли населяли магические существа, только магия могла обезопасить страну от самозванцев, претендующих на трон. Шли тысячелетия, и кровосмешение привело к тому, что отличить в настоящий момент потомков тех рас можно лишь по наличию у них способностей к магии. Человеческая кровь попросту оказалась сильнее.

Я, например, — полуэльф. Но что мне досталось от матери? Лишь волосы и глаза цвета пасмурного неба. Ни тебе длинных ушек, ни высокого роста, магия — и та только защитная. Хорошо хоть фигурой я пошла явно не в папу, но лицо точно его.

Ну, вот так незаметно и наступил момент, после которого я больше не буду принадлежать себе. Вот он хорошо запомнился, ведь именно тогда началась наша дружба с Алистером.

— Дорогие верноподданные, сегодня вдвойне счастливейший день в жизни княжества, — неторопливо и величественно начал речь отец. — Я рад объявить, что нашёл мужа для своей дочери и себе в будущем достойного преемника. С невероятной радостью представляю вам Алистера Трайда, пятого принца королевства Дождя, наследника княжества Аранильского.

Молодой человек неспешно подошёл к нам и после поклона толпе взглянул мне в глаза. Вот чего никак не ожидала увидеть в них, так это страха. Кажется, не только я боюсь совместного будущего и реакции на себя.

— Позвольте выразить своё восхищение, Алисия. Могу я вас так называть? — с этими словами он наклонился и запечатлел на щеке положенный этикетом поцелуй.

— Конечно, мой принц. Мы же с вами почти муж и жена, церемония — это лишь формальность.

— Рад, что вы это понимаете.

Обменявшись любезностями, мы с будущим мужем повернулись лицом к людям. Под взглядами собравшихся Алистер надел слегка дрожащими от волнения руками мне на палец небольшое колечко, сделанное ещё во времена гномов.

О, что это было за кольцо! Изящный ободок из белого золота, плавно перетекающий в цветок, отдалённо напоминающий лилию, в центре которого расположен небольшой серый камень, заключавший в себе, казалось, ожившую бурю. Я никогда не видела такой магии, она завораживала.

— Надеюсь, вам нравится мой подарок? — немного напряжённо спросил мужчина.

— Простите?

— Кольцо.

— Ах, да. Оно просто восхитительно, спасибо. Но позвольте узнать, где вы нашли такой интересный камень? Кажется, будто он живой.

— Когда-то оно принадлежало туманным эльфам, они-то и заключили кусочек своей родины в этот камень. Это был дар моему королевству в знак дружбы и уважения. Когда я узнал о вашем родстве с этими загадочными и прекрасными созданиями, то подумал, что именно вы достойны его носить.

Как я поняла, что он совершенно искренне пытается сделать мне приятное? Наверное, его выдала холодная, словно скованная льдом, рука, но именно тогда я расслабилась и приняла решение постараться стать ему другом. Немного сжав его ладонь, я, как могла, без слов попыталась передать ему свою уверенность, и в глазах Алистера отразилось безумное облегчение вместе с толикой радости. Наверное, он тоже подумал, что могло быть и хуже, и, в сущности, нам выпал счастливый билет — а это роскошь для несвободных в выборе.

Иногда будущие супруги просто не переносят друг друга, и дело даже не во внешности. Как жить с непроходимой дурой или истеричкой? Только смириться и постараться свести общение до необходимого минимума. И вообще, в среде аристократии во все времена были тысячи капризных дочек. Да и порядочных юношей, не мнящих себя центром мироздания, пойдти ещё сыщи. Поэтому последовавший за этим синхронный вздох облегчения вызвал наш обоюдный искренний смех.

Остаток вечера прошёл мирно и спокойно. Подарив положенные танцы отцу и жениху, я в основном принимала поздравления от всевозможных вельмож и подхалимов, которых в княжестве всегда было предостаточно. Под конец мышцы уже сводило от улыбки, как бы она навсегда не приклеилась, а кожа на щеке от поцелуев горела так, будто её стёрли металлической щёткой до кости. Будь проклят тот, кто придумал обычай целоваться при приветствии!

— Господи, когда же этот безжалостный вечер уже подойдёт к концу. Сил моих больше никаких нет. Ещё немного, и преисподняя делается самым желанным местом отдыха.

— В чём проблема? Разве не абсолютно все барышни прекрасно умеют стремительно падать в обморок, когда им это необходимо? — весело поинтересовался Алистер.

— Представь себе, не все. Воспитанием некоторых занимался строгий отец, а он, между прочим, мужчина и такими секретами, естественно, не владеет. Да и наказания не избежать, если он узнает, что я притворяюсь... — вот так незаметно мы и перешли на ты.

— Ну, тогда остаётся только одно... Открыто похитить тебя.

Алистер обхватил меня за талию и довольно быстрым шагом целенаправленно двинулся к боковому выходу. Мне оставалась лишь скоро перебирать своими короткими ножками и молиться, чтобы на пути не вырос отец или его любимый старший советник. Они бы мне такую вольность ни за что не простили.

То ли боги были на нашей стороне, то ли папа попросту решил не вмешиваться и дать молодым спокойно пообщаться без свидетелей, но никто путь нам не преградил, и мы благополучно покинули этот балаган, с гордостью называющий себя "Высшее общество Аранилии".

— Большое спасибо. Ещё чуть-чуть, и меня бы начало тошнить от всей той приторности, которой были наполнены речи этих шутов.

— Не за что, — пожал плечами мой спаситель. — Значит, молодая леди не любит балы?

— Ну почему же сразу не люблю? На них может быть вполне неплохо и иногда даже

весело, за исключением случаев, когда ты являешься их причиной и, как следствие, объектом всеобщего внимания.

— Необычный взгляд для девушки, — с интересом в глазах отметил мой спутник.

— Алистер, а куда мы направляемся? Что-то не похоже на путь в гостиную или в библиотеку, — в моём голосе прослеживались лёгкие нотки беспокойства. — Ты решил сразу в собственную спальню меня затащить?

— А ты забавная. Там, так или иначе, мы неизбежно окажемся где-то через месяц. Я что, похож на мужчину, который не может подождать такую малость? Ах, Лисса-Лисса! Какого, оказывается, ты обо мне нелестного мнения.

— Прости, я не хотела обидеть.

Стало немного совестно за свою несдержанность. Просто нервировала сложившаяся в целом ситуация. Я впервые оказалась с практически незнакомым мужчиной наедине, и его рука на талии не прибавляла мне уверенности.

— Мы идём на крышу. Ты же не против? — после небольшой паузы всё же пояснил он.

На крыше замка я была всего раз, в тот день, когда не стало мамы. Увидев её потускневшее лицо, я бежала, не разбирая дороги. Куда угодно, лишь бы подальше от этой страшной комнаты. Сама не знаю, как смогла преодолеть узкую лестницу. Откуда только у четырёхлетней на тот момент девочки взялись силы, чтобы поднять тяжеленный люк? Но я справилась. Солнце и ветер снаружи позволили мне почувствовать себя лучше, и я принесла обет стать счастливой за нас двоих во что бы то ни стало.

Сколько там просидела, вглядываясь в пушистые облака, уже не помню. Нашёл меня отец и строго-настрого запретил впредь туда подниматься, а в наказание запер в библиотеке на неделю вместе с наставником. Так я научилась читать. Методы воспитания у моего отца были своеобразные: то на конюшню отправит, то в библиотеке заперёт, то запретит разговаривать на месяц. В тот день, полагаю, он просто испугался, что ещё одним трупом станет больше. Только ему не понять: самоубийство — это не выход. Поскольку в жизни всегда есть место чему-то хорошему. Потеряв любовь, например, можно обрести друга и защитника.

Закрадывалась мысль, что, вновь оказавшись в этом месте, я захлебнусь в эмоциях прошлого, но ничего подобного не произошло. Мужчина оказался абсолютно прав, приведя меня именно сюда. Что может быть лучше покоя и безмолвия звёздной ночи после гула пёстрой толпы подхалимов?

Жених присел на тысячелетний парапет внешней стены башни и, расстелив рядом с собой пиджак, жестом предложил мне присоединиться. От этого, казалось бы, нехитрого знака внимания, меня наполнило чувство защищённости. Я больше не одинока.

Как легко было вообразить, что рядышком сидит другой мужчина, вот ещё немного, и его рука собственническим жестом прижмёт меня к тёплой груди, и я услышу биение такого родного сердца. Но это было бы неправильно и нечестно по отношению к будущему мужу. Он ведь не виноват, что моё сердце уже не свободно.

— Знаешь, Алистер, хочу быть с тобой предельно честной. Не стоит ждать, что я вспыхаю к тебе безумными чувствами, так как уже успела страстно полюбить. Прости, если своими словами разрушаю твои надежды. Ты красивый, добрый и заботливый мужчина, да и мне нравишься, но это скорее дружеская симпатия. Понимаешь?

— Не беспокойся об этом. Мне приятно, что ты не хочешь притворяться и говоришь откровенно. Возможно, это лишает нас каких-то иллюзий и романтики, но ты права, так

лучше... Из-за любви мы порой совершаем безумные поступки, — последовавший за этим глубокий вздох наводил на мысли, что здесь есть что-то глубоко личное. Расспрашивать об этом я не решилась, мы всё-таки ещё чужие люди. — Совместная жизнь, построенная на взаимном доверии и дружбе, видится мне более крепкой. Она как минимум сводит на нет конфликты, основанные на сомнениях в чувствах партнёра. И вообще, что такое любовь? Нет, не отвечай сейчас, ведь на этот вопрос есть бесчисленное множество вариантов ответа. Попробуй сначала определить её виды, хотя это будет весьма непросто сделать. Например, взять хотя бы любовь хозяина к своей собаке. Так ли сильно она отличается от любви к жене и детям?

— Э-э. Уже поздно. Проводишь меня докомнаты? — этими словами я оборвала странный во всех смыслах разговор.

В ту ночь я так и не смогла быстро заснуть, мне не давал покоя вопрос, заданный Алистером. Бессонница вылилась в первую запись в дневнике, увлечении беззаботной юности.

Разновидности любви:

Любить — это восхищаться каждым шагом любимого.

Месяц промелькнул в заботах как-то незаметно. И вот уже цветущие поля оделись ровным зелёным ковром. На вершинах скалистых гор исчезли привычные белые шапки снега, а это значит, что моя замужняя жизнь подобралась почти вплотную. Погода стояла умеренно тёплая, без той изнывающей жары, что загоняет людей в недра домов, до которых солнце ещё не дотянулось. В общем, идеальная пора для свадеб. Вот и я уже завтра сменю статус "Невеста" на гордое имя "Супруга".

Из-за всей этой предсвадебной суматохи у меня совершенно не оставалось времени испугаться, затосковать или даже просто поразмышлять. К вечеру я, как правило, была до такой степени вымотана, что сил хватало только на то, чтобы принять ванну и доползти до кровати. В те же редкие дни, когда выпадала свободная минутка, Алистер не давал мне скучать. Я уже настолько привыкла к его компании, что стала забывать о том времени, когда его рядом не было. Мужчина буквально приучал меня к себе. Он оказался очень неплохим собеседником с отменным чувством юмора, а главное, будущий муж ничего от меня не ждал и не требовал постоянного внимания к собственной персоне, прекрасно понимая, что на это я сейчас неспособна.

Стыдно признаться, но о Ксандере я вспомнила сегодня впервые после помолвки. Сидя на любимом подоконнике, под аккомпанемент заката, я снова переживала нашу первую встречу.

Мне тогда было всего двенадцать лет. Маленькая нескладная девчонка с двумя мышинными хвостиками и горящими глазами в таком виде представляла собой достаточно забавное зрелище.

Величественное здание Академии магии и права не могло не произвести впечатление. Построенное ещё в эпоху эльфов и гномов, оно гармонично вобрало в себя стремление к функциональности горных жителей и тягу к прекрасному дивного народа. Въезжая в кованые ворота, первое, на что я обратила внимание, — это устремлённые в небо шпили основного учебного корпуса. Ты как будто попадаешь в другое измерение, где правят балом великаны. Ведь чем ещё можно объяснить такие масштабы? Исполинские створчатые двери, сделанные из цельного дерева, потомки которого вряд ли дожили до наших дней; резные витражные окна больше человеческого роста, создающие внутри целое светопредставление в мгновения, когда на них падают утренние лучи солнца; широкие коридоры, больше напоминающие проспекты, по которым непрерывным потоком текли реки учеников, — все это создавало ощущение сказки.

Так залюбовавшись необычным строением, я не замечала никого и ничего вокруг и, естественно, как это обычно бывает, жестоко поплатилась за свою беспечность. Это надо было умудриться споткнуться о собственные чемоданы. Зло отряхиваясь, я приняла вертикальное положение и огляделась вокруг в поисках помощника. В тот момент я и встретила с его пронзительно-синим взглядом.

Он стоял возле фонтана в центре площади и очень открыто улыбался или, может, попросту посмеивался надо мной. А я не нашла ничего лучше чем покраснеть и опустить глаза в землю. Пока пыталась побороть смущение и всё-таки попросить этого голубоглазого

брюнета о помощи, молодой человек исчез из поля зрения. Не успела я толком расстроиться, как за спиной послышался очень нежный и тёплый голос.

— Вам помочь, маленькая леди? — это был он, красавец с площади.

Так и не дождавшись ответа, парень подхватил чемоданы и двинулся в сторону одного из корпусов.

— Большое спасибо, — немножко волнуясь, пролепетала я. — Меня зовут Алисия, я из Аронильского княжества, но можно просто Лисса. А куда мы направляемся?

— Не за что, маленькая красавица, — и снова эта улыбка, заставляющая щеки пылать от смущения. — Я Ксандер из Водного королевства. — А идём мы по направлению к общежитию всевозможных магов.

— А как ты догадался, что я маг? — немного опешив, всё же решилась задать я глупый вопрос.

— О, это было несложно, — загадочно ответил он, и, наклонившись ко мне, заговорщицким шёпотом добавил: — Тебя выдали твои волосы и глаза, — и весело рассмеялся, увидев моё вытянувшееся лицо. — У всех потомков древних народов есть способности к магии. Мои предки, например, ундины, а я, соответственно, — водный маг. Правда, внешне это родство никак не проявляется, разве что голубыми глазами, — пояснил мой спутник. — А твоё родство с туманными эльфами гораздо ближе и, как говорится, на лице написано.

Проходя по территории учебного заведения, мой помощник терпеливо объяснял мне его устройство, рассказывал интересные факты из истории — развлекал, как мог. А я не верила своему счастью, он шагает рядом со мной.

В свои четырнадцать лет Ксандер был объектом грёз многих девушек в академии. Мне повезло, что с того дня мы стали хорошими друзьями. Юноша познакомил меня с сестрой и кузиной, которые так же, как и я, учились на первом магическом курсе. Одна из них владела стихией воды, вторая была магом огня. Эти трое стали для меня самыми близкими людьми во время учёбы. Но большую часть времени я проводила с Ксандером, который буквально взял надо мной шефство.

Наверное, я уже тогда влюбилась в этого молодого обаятельного человека, но осознание сего факта пришло гораздо позже... Мне было пятнадцать, когда я заметила, что сокурсницы не просто смотрят на моего друга, но и, активно пытаясь завоевать его сердце, буквально вешаются ему на шею. Это вызывало такую жгучую, безумную ревность, что я не могла это чувство больше игнорировать. С каждым днём всё отчётливей понимала, что просто быть ему другом уже не могу, но и признаться в своих чувствах не хватало смелости.

Как жаль, что уже ничего не вернуть... Я бы плюнула на робость и открылась. Тогда бы у нас было чуть больше времени насладиться друг другом. Но к сожалению, я была другой и упорно продолжала мучить себя сомнениями, боясь его потерять. Наше с Ксандером общение оставалось ограниченным рамками: никаких поцелуев, объятий, посиделок тет-а-тет... Эх, какая же я была дура!

Из воспоминаний меня выдернул настойчивый стук в дверь. Судя по всему, неизвестный посетитель давно ждёт моего разрешения, чтобы войти, а я так далеко ушла в недра памяти, что ненадолго выпала из реальности. Пришлось встать и плестись открывать.

Видеть никого не хотелось, а уж разговаривать с кем-либо тем более не было ни малейшего желания. Так меня сегодня замучили все эти цветочки, повара, распорядители. Если это снова кто-то насчёт свадьбы, то, боюсь, не выдержу и взвою. Вот не понимаю,

какой смысл во всех этих приготовлениях, если я замуж выхожу не за того, кого люблю? Да мне по большому счету плевать, что розы нашли только бежевые вместо кремовых. Ну скажите, какое значение имеет цвет этих несчастных салфеток для банкета, если все аристократы придут лишь затем, чтобы замолвить словечко перед будущим князем? Я сама им не сильно интересна. Так, экзотическое приложение к правителю. Не удивлюсь, если на балу к Алистеру самые шустрые будут подсылать своих распрекрасных дочек, чтобы те успели занять пока ещё вакантное, но такое выгодное место княжеской любовницы.

Открыв дверь, я была несказанно удивлена. На пороге стоял мой будущий муж собственной персоной. Да, мы довольно часто виделись, но он никогда не позволял себе прийти в мою спальню.

Не дав мне хоть как-то отреагировать на его неожиданное появление, Алистер прошмыгнул в помещение и тихонечко затворил за собой дверь.

— Прошу прощения, Алисия, но твоя комната — это единственное место в замке, где меня точно не будут искать, — виновато произнёс незваный гость, пока я в растерянности хлопала глазками и пыталась собраться с мыслями, и немного запоздало поинтересовался: — Могу я пройти?

— Да, конечно, проходи, располагайся, — я приглашающим жестом указала на другую половину спальни.

Покои у меня были небольшие, и мебели в них было минимальное количество, узнай об этот аристократки, засмеяли бы. В спальне имелась лишь невероятно огромная кровать из синего дерева (раритет, доставшийся отцу от бесконечно далёких предков; сейчас эти деревья произрастают только на вершинах скалистых гор в княжестве Дольн, что за сотню километров от нас); мой секретер с зеркалом и огромный, во всю стену, резной шкаф (подарок нашего краснодеревщика к моему пятнадцатилетию). Ни тебе уютных диванов, ни мягких кресел, в которых мог бы посетитель утонуть, мне иметь было не положено. Отец считал, что роскошь выражается в минимализме, а так как в своей спальне юной княжне гостей принимать неприлично, то и ни к чему мне эта лишняя обстановка. По той же причине стены моей комнаты покрывали не гобелены ручной работы и даже не гладкий шёлк, а отполированные до блеска серые камни.

Оглядевшись по сторонам и что-то для себя, видимо, решив, Алистер отправился напрямик к кровати и без зазрения совести с ногами уселся на ней. Мне же пришлось вернуться на подоконник.

— Так, чем обязана такому, во всех смыслах, эффектному появлению? — кажется, способность выражать мысли связно начала ко мне возвращаться. Вовремя.

— Ох! — послышался печальный вздох. — Ты когда-нибудь бегала от совершенно неадекватных девиц, которые делают вид, что без ума от тебя?

— Естественно, нет. Если ты не забыл, то я вроде как тоже девушка.

— Но суть-то ты понять можешь? — отмахнулся он. — Меня с утра осаждают кандидатки в любовницы, спасу от них нет. Я даже пытался днём спрятаться в конюшне. Думал посидеть в стойле твоего любимого коня Фунта, но они и там меня откопали. Апогеем стал момент моего выхода из уборной перед сном. — Он слегка взъерошил свои волосы, отчего ещё больше стал похож на сумасшедшего. На всякий случай я отодвинулась как можно дальше от него.

— Представь себе ситуацию, — тем временем продолжил мужчина своё повествование, — выхожу я в спальню и вижу милую картину: прям посреди кровати

возлежит, по-другому не скажешь, полулюбная дочь старшего советника и призывно машет рукой. Последовавшая после этого фраза меня чуть в гроб не загнала. "Возлюбленный, — тоненьким голоском передразнивал Али, — я знаю, ты давно неровно ко мне дышишь, но из-за своей природной скромности даже смотреть в мою сторону боишься, поэтому сегодня я решила тебе помочь. Хочу сделать тебе свадебный подарок — ночь с настоящей аппетитной женщиной, а не этой немощью, твоей невестой, чтобы ты завтра мог представлять меня во время брачных утех".

Тут я не выдержала и расхохоталась в голос.

Кларисса была девушкой далеко не хрупкого телосложения, советник даже заказал ей специальный стул шире и крепче обычного, чтобы на банкетах удобно было сидеть. Да и внешность у неё была очень специфическая: волосы ярко-розового цвета, какой краской она их красит, не может определить даже придворный алхимик; круглые пороссячи глазки на сильно вытянутом алебастровом лице и эффектное дополнение в виде неприлично большого рта — возможная причина её комплекции.

Увидевшему эту красотку полуголой можно только посочувствовать, и я, вероятно, пожалела бы Алистера, но до чего комична и абсурдна была вся эта ситуация.

— Вот тебе смешно, — немного обидевшись на мою эмоциональную реакцию, произнёс мужчина, — а мне полчаса пришлось её выпроваживать. Уходить без поцелуя она не хотела. Мне ничего другого не оставалось, как пообещать ей тайно встретиться чуть позже, когда все уснут, чтобы не навредить её репутации.

— Прости, пожалуйста, — без толики раскаянья извинилась я. — Признаюсь честно, я ожидала чего-то подобно только завтра, но, кажется, недооценила, насколько ты привлекателен для дамской половины высшего общества, или наши девицы просто оказались бесцеремоннее, чем я думала. Решили застолбить себе место заранее.

— Ладно, забыли. Я сам посмеялся бы, да только она вернулась гораздо раньше, где-то через час. Пришлось срочно сбегать через окно. Благо моя комната на первом этаже. Хотя, будь она даже на втором, я всё равно вылез бы. Лучше ноги переломать, чем погибнуть под этой тушей в расцвете лет. Ей ведь не втолкуешь, что изменять я в принципе не собираюсь. Ты же меня не выдашь, да? — и так жалобно на меня посмотрел, что сам напросился на мой ответ.

— Хм, не знаю, не знаю. Уж слишком заманчивой выглядит картина: ты, убегающий от толпы разгорячённых девиц.

— Издеваешься? Ну я тебе это припомню. Вот завтра и отомщу: не буду от тебя придворных кавалеров отваживать, пока ты туфельки или ноги не сотрёшь. К вечеру запоёшь по-другому, — подыграл мне Алистер.

— А ты, оказывается, коварный тип, — ужаснулась я. — Помилуй, только не это, я сделаю всё, что захочешь, только не отдавай меня им.

Наше веселье прервал стук в дверь.

— Да что ж такое, проходной двор какой-то, а не комната, — проворчала я, очередной раз слезая с подоконника.

Уже у двери запоздало вспомнила о наличии принца. Обернувшись, я с удивлением обнаружила, что спальня абсолютно пуста. Не приснился же он мне?

Открыв довольно тяжёлую дубовую дверь, я уже второй раз за вечер сильно удивилась. На пороге стояла девушка неземной внешности, наверняка в роду у неё были сирены. Длинные золотистые волосы мягкими волнами спадали по горделивой спине

посетительницы, персиковая кожа как будто светилась изнутри, и завершало сказочный образ кукольное личико с абсолютно правильными чертами лица. Её шёлковое платье цвета молодой листвы эффектно подчёркивало идеальную фигуру. Рядом с такими красавицами я всегда чувствовала себя серостью болотной.

Нежданная гостья, застенчиво хлопая роскошно длинными ресницами, обрамляющими её большие зелёные глаза, хрустальным голоском оторвала меня от созерцания своей персоны.

— Простите за беспокойство, леди Джентли, меня зовут Лавиния Випер. Я прибыла из Водного королевства, — моё сердце пропустило удар, — и мне жизненно необходимо найти вашего будущего супруга. Возможно, вы сможете мне подсказать, где он?

— Если ваше дело не подождёт до утра, когда мистер Трайд сможет принять вас официально, то я готова с удовольствием вас выслушать, — почему-то у меня не было никакого желания предоставлять этой девушке какую-либо информацию. Наверное, можно назвать это интуицией или банальной завистью. — Боюсь ничем другим я помочь вам не в состоянии. Мне не известно местонахождение моего жениха.

— Приношу свои извинения, но информацию меня просили передать только лично, поэтому, если увидите, скажите ему, что меня поселили в северной башне, в зелёной комнате.

— Не могу ничего обещать. Вряд ли такой человек, как Алистер, вдруг забудет все правила приличия и заявится без приглашения в комнату к незамужней девушке, — согласна, получилось немного грубо, но и её намёки тоже были далеки от учтивости.

— Ещё раз простите за беспокойство, миледи, — поклонившись, видимо, вспомнив о манерах, гостья развернулась на каблуках и быстрым шагом направилась прочь от меня.

Закрыв дверь, я выдохнула, было такое чувство, что во время всего разговора на меня давила невидимая сфера.

— Надеюсь, на сегодня лимит посещения исчерпан, — пробормотала я, ни к кому конкретно не обращаясь, но ответ, как ни странно, получила.

— Я думаю, нам и впрямь можно расслабиться, — высказался Алистер, вылезая из моего шкафа.

Так вот где он все это время прятался. И не приснился же.

Прокручивая в голове визит таинственной гостьи и сопоставляя со своими ощущениями, я даже не заметила, как села на кровати подле жениха.

— Странно. Не похожа она была на соискательницу места любовницы князя, такие становятся скорее фаворитками королей или королевами, что им самим больше нравится, — рассуждая вслух, я пристально рассматривала резные сцены охоты на дверце шкафа, проделывая своеобразный ритуал, который помогал мне расслабиться и мыслить чётче.

— Может, в Водном действительно что-то случилось?

— Нет. Тогда она бы сразу пошла к отцу, — отмахнулась я. — Да и сам факт, что искала она тебя именно в моих покоях, настораживает. Ведь всем известно, что жених не может переступить порог спальни невесты до свадьбы, иначе не получит благословения и поставит честь дамы под удар. Нет. Тут что-то не сходится. Мог кто-нибудь видеть, как ты входил ко мне?

— Я никого не заметил. Чисто теоретически, шпионить могли, но это под силу только профессионалам, что возвращает нас к вопросу: зачем она приходила и кто она?

— Знаешь, у меня были очень странные ощущения во время разговора с ней, — решила

поделиться я своими опасениями. — Как будто я находилась глубоко под водой, окружённая лишь лёгкой оболочкой, которая не ровен час прорвётся.

— Хм. Менталист?

— Поясни, пожалуйста, а то я никогда не слышала этого понятия, хоть и понимаю, что оно связано с магией.

— Я читал в одной старинной книге описание способностей магических народов, там шла речь о прекрасных девах, орестиадах, которые заманивали путников в пещеры своей красотой, а после зачатия ребёнка убивали. Там также отмечалось, что мужчины все время пребывали в своеобразном трансе, выполняя любые мысленные приказы девушек. Такое воздействие на мозг называлось ментальной магией. Владевший ей мог не только читать мысли как открытую книгу, но и заставить тебя сделать всё, что посчитает нужным.

От его слов меня запоздало начало потряхивать. Заметив такую реакцию, Алистер притянул меня к себе и стал успокаивающе гладить по спине.

— Ну-ну, Лисса, это было всего лишь предположение, и оно наверняка неправильное, об этих смертоносных девушках уже лет триста никто ничего не слышал. Успокойся, я не дам тебя в обиду. Да и ты не забывай о доставшихся от матери способностях к защите. Если столкнёшься с ней ещё раз, просто поставь щит и все.

Алистер говорил так ласково и уверенно, что его слова медленно проникали мне в душу и буквально заставляли успокоиться. Отстранившись немного от такого тёплого и сильного тела, я посмотрела в глаза своему будущему супругу и тихо, но очень искренне выдохнула:

— Спасибо, Али.

Мужчина почему-то вздрогнул, когда я таким нехитрым образом сократила его имя. Обнаружив, что его поймали, Алистер все же решил её пояснить.

— "Али" до этого момента называла меня лишь мама. Когда-нибудь я расскажу тебе печальную историю моей семьи, но на сегодня страшилок достаточно. А то ещё передумаешь выходить за меня замуж, и прахом пойдут все усилия местных охотниц за мою постель, — последними словами мужчина явно старался разрядить обстановку.

— Нет уж, никуда ты от меня теперь не денешься, — с притворным коварством, прошипела я. — В комнату пробрался, девушку скомпрометировал, небось и ночевать ещё напрашиваться будешь, а как жениться, так в кусты, да?

Его тихий смех заполнил все небольшое пространство комнаты.

— Ты неподражаема! На такие резкие перемены настроения кроме тебя никто не способен, — отсмеявшись, добавил он. — Но в одном ты права. Я собирался попросить тебя остаться здесь. Есть опасение, что если не бегемотик, так эта красотка в мои покои ночью всё-таки наведаются. Я лягу на полу, чтобы не смущать тебя, — поспешил добавить ночной гость, увидев сомнение на моём лице.

Пауза затягивалась. Благо, мужчина и не думал меня торопить. С одной стороны, я чувствовала, что предаю Ксандера, ему я ни разу не позволила остаться у себя. С другой стороны, а что изменится от одной ночи? Уже завтра мы официально станем супругами, и нам придётся перебраться в совместные покои, и там только сном мы ограничиваться не будем. Так что хватит себя терзать. Алистер подарил мне отличный шанс привыкнуть к нему, а я ещё и сомневаюсь.

Закончив занимательный внутренний диалог, я немного покраснела и на одном дыхании выпалила:

— Ты можешь остаться, но спать все же удобнее на кровати, она достаточно широкая,

чтобы на ней могли расположиться двое, — на мгновение в глазах моего жениха промелькнуло чувство счастья. Кажется, в дружбу играю только я. Или просто я как всегда преувеличиваю...

Ещё немного поболтав ни о чём, мы все же отправились спать, завтра сложный и ответственный день, но, засыпая рядом с будущим мужем, я была к нему готова. Алистер не даст мне расклеиться, вместе мы справимся.

Проснувшись я на рассвете, и первое, что обнаружила, — это полнейшее одиночество. Алистер покинул комнату ещё затемно, чтобы никого не встретить по дороге к себе. Надеюсь, он добрался без приключений и в покоях его не поджидал очередной большой сюрприз.

До прихода горничных, которые будут руководить сборами, оставалось два часа, поэтому я могла спокойно поразмышлять над мучившим меня вопросом: какой бывает любовь? В результате чего в дневнике появилась новая запись:

2. Любовь — это то чувство, когда невозможно жить без любимого человека, когда задыхаешься, если его нет рядом. Тебе до безумия необходимо постоянно находиться рядом, дышать одним воздухом, касаться его кожи, видеть в его глазах огонь и заживо сгорать в нём вместе с опостылевшей моралью, принципами, пресловутым общественным мнением. Единственное желание — это раствориться в любимом, окончательно слиться с ним в потоках страсти и стать единым целым.

И снова стук в дверь прервал мои размышления. Я уже начинаю тихо ненавидеть этот звук. Колокольчик, что ли, повесить? Хоть какое-то разнообразие будет.

Не дождавшись ответа, дверь тихонько отворили, и в комнату вплыла моя кормилица Мина, а из-за её дородного тела выглядывал край платья любимой горничной Корми.

— Ты уже проснулась, девочка моя? — послышался мягкий любящий голос кормилицы. — А мы принесли твой последний в незамужней жизни завтрак.

— Звучит так, как будто я на плаху иду, а не в храм.

— Деточка, ты ещё так молода и не понимаешь, что, в сущности, между плахой и замужеством не сильно большая разница, а иной раз первое предпочтительнее второго.

— Прекрати её пугать, Мина. Она и так нервничает, — раздался тоненький голосок Корми. Только она могла сказать что-то поперёк слова кормилице, не боясь получить от оной подзатыльник. О её бойком характере уже ходят легенды среди прислуги. Наверное, поэтому мне так импонировала эта малышка, не боящаяся в любой ситуации высказать своё мнение. И для неё не имеет значения, кто перед ней: дворник, управляющий или сам князь.

Накрыв маленький перекатной столик, женщины согласно традиции удалились. С этого момента и до самой церемонии невесте полагалось молчать. Так она должна была очистить свои помыслы перед всевышним.

В прошлом у каждого народа были свои традиции и божества. Водные поклонялись преимущественно морскому богу Себеку; туманные эльфы — Мгле, богине тумана и вязких болот; гномы — Крону, богу камней; а вот люди выбрали себе Триединого бога. Его величественные белоснежные храмы украшали каждое поселение. В настоящий момент, к сожалению, практически не осталось никаких других культов, кроме богини продолжения рода Лели и Триединого.

Позавтракав, я, сохраняя молчание, отправилась в ванную, где самостоятельно должна была натереть своё тело заботливо оставленными благовониями. После я облачилась в белую хлопковую сорочку, которую подпоясала белым же поясом, символом целомудрия. Волосы оставила свободно спадать по плечам, лишь вплела в тоненькую косичку спереди голубую

ленту, олицетворяющую чистоту помыслов.

Как только я закончила все необходимые приготовления, дверь беззвучно отворилась, явив трёх немолодых женщин в красных балахонах — жриц богини Лели. Все в той же тишине мне завязали глаза тонким прозрачным белым шарфом, который снимут только после успешного прохождения обряда, и я смогу видеть мир уже не как девушка, а как женщина.

В храме нас ожидала верховная жрица Аранильского княжества. Проводив меня до каменного ложа в центре зала, послушницы покинули помещение, оставив меня наедине с главной. Она неторопливо зажгла свечи вокруг меня так, что создавалось впечатление, будто я парю в облаке света.

Сам обряд был несложным, меня осмотрели и возвестили на весь храм: «О, великая Леля, прими дар этой невинной девушки в твою честь». Затем я почувствовала проникновение чего-то холодного и острую боль, пришлось до крови закусить губу, чтобы не закричать и тем самым нарушить главное правило молчания. На глазах выступили мелкие, солёные слезы. О Леля, почему же так больно? Неужели мне придётся каждый раз терпеть нечто подобное в постели с мужчиной?

— Теперь ты женщина, дочь моя. Прими же своего мужа в первую ночь, да будет милостива богиня, да одарит она вас продолжением рода вашего!

— Да будет так, — едва смогла выдавить я из себя положенную фразу.

Эти слова означали официальное окончание ритуала, и в зал вошли другие служительницы храма. Одна из них протянула мне бокал с какой-то розовой жидкостью.

— Выпейте, отвар снимет боль и поможет быстро залечить повреждения.

— Благодарю, — выпив странную жидкость до дна, я почувствовала себя намного лучше. По крайней мере теперь у меня хватит сил, чтобы завершить обряд.

Перед выходом меня переодели в голубую, под цвет ленточки в волосах, сорочку с красным поясом. В таком виде я должна была босиком обойти вокруг дома, чтобы все видели, что я была чиста и готова к замужеству.

Путь был невероятно долгим. Свежая, полная сил трава резала нежную кожу. Солнце упрямо светило мне в лицо, заставляя щуриться. Замок, возвышающийся по правую руку, казался бесконечно огромным. Я уже с трудом переставляла ноги. Хотелось всё бросить и укрыться в ближайшем потайном ходе. «Терпи, осталось ещё немного. Надеюсь, Алистер, ты понимаешь, на какие жертвы я иду».

Вернувшись в свою комнату, я упала на кровать, сил почти не осталось, обойти по кругу огромный замок — это, всё же, не то же самое, что обойти деревенский дом. Только голова коснулась подушки, я незаметно для себя погрузилась в спасительный сон.

Разбудила меня Корми, которая сообщила, что пора собираться для официальной церемонии в храме Триединого.

Четыре часа, уму непостижимо! Четыре часа меня расчёсывали, натирали всякими маслами — делали все, чтобы я превратилась из серой мышки в красавицу. Главное, чтобы эта красота продержалась до вечера.

Когда всё наконец-то было готово, мне принесли тяжёлое напольное зеркало, и я смогла оценить результаты проделанной работы. Увидев себя, невольно задержала дыхание. Из старинной рамы на меня смотрела девушка, очень похожая на красавицу с портрета, который висит в кабинете отца. Это единственное изображение, оставшееся после смерти мамы. Схожесть была поразительной, даже отсутствие у меня длинных ушек не мешало это

оценить.

То же ярко-синее, словно озерная вода, платье невесты с серебристой вышивкой, тот же гарнитур в виде лепестков неизвестных растений, украшенный серыми драгоценными камнями, та же причёска, больше похожая на низкий пучок, из которого выпущены несколько серебристых локонов, та же немного грустная улыбка. Но главное — это глаза. Я никогда не могла понять, что скрыто за этим взглядом. Сейчас понимаю — это смесь надежды на светлое будущее и щемящее чувство потери...

— Спасибо, — справившись, наконец, с эмоциями, смогла отблагодарить я своих волшебниц. — Не могли бы вы оставить меня одну до прихода отца?

Служанки поклонились и тихо покинули мою комнату, но я этого уже не замечала, не могла оторваться от девушки в зеркале

Я почти не помню маму. Мне часто её не хватает, особенно в такие моменты, как сейчас, ведь отец никогда ни отличался чуткостью. Если бы она была жива, то обязательно подошла бы, обняла меня и просто сказала, что я молодец и все делаю правильно; что сердце со временем перестанет кровоточить, и я смогу полюбить своего мужа. Но её нет, а есть я, так на неё похожая.

Звук ударяющейся о стену двери заставил меня подскочить, а моё сердце на секунду остановиться.

— Лисса, милая, прости, что напугал. Я не знал, что ты одна, и боялся, постучи я, меня бы и на порог не пустили.

Быстро захлопнув дверь, мой будущий муж, словно вихрь, метнулся ко мне и крепко обнял.

— Али, что происходит? Что ты здесь забыл? Ты же уже должен находиться в храме и ждать меня. Или ты передумал?

На мои слова Алистер лишь усилил объятия.

— Девочка моя, я так за тебя испугался. Слава богу, успел! — с безумным облегчением произнёс он, наконец, выпуская меня из кольца своих рук, и сделал шаг назад, но лишь затем, чтобы взять мое лицо в ладони и заглянуть в глаза. — Целый день сегодня я пытаюсь выяснить, кто наша таинственная ночная гостья, но все напрасно. Делегация из Водного королевства прибыла, но из девушек в ней только сестра кронпринца Мирана, — услышав это имя, я невольно улыбнулась. Моя лучшая подруга здесь — это чудо. Тем временем Алистер продолжил свой рассказ: — Она, как тебе лучше меня известно, путешествует всегда без придворных дам. Да и поселили их на первом этаже в голубых комнатах. Более того, в башнях не проживает никто из гостей, а зелёная комната вообще уже больше года запечатана.

— Ах! — вырвался у меня невольный вздох удивления. — Кто же она такая?

— Понятия не имею. Но в том, что её никто не приглашал, я уверен.

— Всё что ты говоришь, конечно, очень странно, но это не повод рваться в мои покои. Мы могли бы обсудить это и после церемонии.

— Ты права. Но это ещё не все, — он сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться, и продолжил. — По дороге в храм я хотел подумать над сложившейся ситуацией, и поэтому пошёл тропами для прислуги: меньше шансов кого-нибудь встретить, — и случайно услышал очень занимательный разговор. Лица я не видел, но вот женский голос не узнать было трудно. Постараюсь дословно его воспроизвести:

— Тира ты не справилась. Ты обещала информацию. А что в итоге? Я до сих пор не

знаю, где у неё болевая точка.

— Предупреждать надо, что она щиты умеет выстраивать даже неосознанно. Единственное, что удалось узнать — будущий муж ей небезразличен, а также есть кто-то в Водном королевстве, чья судьба её волнует. И то выводы добыты, исходя из её реакции на мои слова, а не с помощью магии.

— И я должен полагаться на эти крохи. Ты что же, предлагаешь проверить всю делегацию водников? Да мне проще прибить её во время свадьбы.

— Это не моё дело. Скажешь — убью, но информацию тебе придётся искать в другом месте. Она непрошибаема.

— О боже, — мои колени подогнулись, и если бы не руки Алистера, я точно села бы на пол. — Ты поймал их?

— В том-то и дела, что нет. Когда я выбежал за поворот, то никого не обнаружил. Чтобы не терять времени, я полетел сразу к тебе.

— Это она заставила тебя поверить, что там никого нет. Ты же сам говорил, что она менталист.

— Возможно. Но теперь им придётся изменить свои планы, ведь мы будем готовы к нападению, и они это знают.

— Я обещаю, что не опущу щит, и, как только окажусь рядом, прикрою им и тебя.

— Хорошо, но мало. В храме будет слишком много незнакомых людей, — немного подумав, Алистер опустился на колени, достал из перевязи на щиколотке небольшой нож и передал его мне.

— Я знаю, что ты умеешь хорошо метать ножи. Одного его может быть достаточно, чтобы спасти твою жизнь.

Не стала с ним спорить, ситуация была не та. Поэтому, недолго думая, спрятала моё оружие в декольте платья, чем вызвала неуместный смех со стороны жениха.

— Всегда подозревал, что грудь женщины таит в себе много опасностей, — его слова вызвали улыбку, прогоняя сковывающий страх.

— Тебе пора. Нельзя, чтобы кто-то увидел тебя здесь.

Не дойдя пары шагов до двери, мужчина неожиданно остановился и, обернувшись, одарил меня тёплой улыбкой.

— Ты потрясающе выглядишь. Не могу поверить, что скоро стану твоим мужем. До встречи перед алтарём, Алисия, — в его восхищенном взгляде было скрыто что-то ещё, что именно, я не смогла определить, жених покинул мою спальню.

— До встречи перед алтарём, Алистер, — на грани слышимости прозвучал мой ответ.

После визита будущего мужа я пребывала в сильном смятении. С одной стороны, я боялась нападения, но с другой — понимала, что у них ничего не получится. А ещё радовалась, что ученикам академии запрещено рассказывать что-либо о своих сокурсниках. Да... Эта клятва оказалась очень полезной. Узнать об Ксандере злоумышленники не могли. Но больше всего меня волновал вопрос: ради чего?

Зачем убивать меня? Зачем неизвестным нужно знать мои сердечные привязанности?

Последние четыре года я проживала в Академии, а дома появлялась только летом и то на месяц. Причин ненавидеть меня или мстить ни у кого быть не может, просто чисто технически. Ну, не успела я никому перейти дорогу или натворить что-нибудь, за что мне могли мстить. Так, может, все это предназначено не мне? Что если эти люди как-то связаны со смертью мамы? И плевать, что виновный признался и давно казнён. Не верю я, что конюх

способен на такое страшное убийство. Маму ведь не просто отравили или задушили, ей перерезали горло, а затем нанесли восемнадцать колотых ран в грудь.

Ещё в четырнадцать лет я выкрала папку с документами из тайника в кабинете отца, думала, найду там какой-нибудь важный и особо ценный секрет, за который смогу выторговать себе в будущем свободу выбора. Реальность оказалась несколько иной.

Да, добытые сведения были строжайшей тайной, но касались они не грязных делишек княжества, а являлись отчётом о расследовании смерти мамы. Там было все: рисунки места преступления и орудия убийства, свидетельские показания, рапорт допроса подозреваемых. Увидев те страшные изображения, я покачнулась, мне стало плохо, ещё чуть-чуть, и я бы отключилась прямо в кабинете, но, взяв себя в руки, всё же решила ознакомиться с содержимым папки, но продолжить чтение уже у себя.

Чем глубже я увязала в расследовании, тем больше вопросов у меня возникало. Всё было так гладко: и орудие, найденное на конюшне, и показания свидетелей, утверждавших, что престарелый конюх заходил в покои убитой незадолго до смерти — всё совершенно удивительным образом сходилось, кроме мотива. Ну незачем было ему жестоко убивать свою госпожу. И тот факт, что он был пьян и якобы перепутал маму с его неверной супругой — никак не помогал. Бред это. Ну не могла княжна впустить пьяного мужчину к себе в покои.

В свете последних событий у меня возникло предположение, что все воспоминания свидетелей были всего лишь внушением. А так как о менталистах давно забыли, то и проверять на внешнее воздействие никто людей не стал.

«Кто же эта таинственная девушка и что за мужчина с ней разговаривал?»

Придётся отложить эти мысли на потом. Сейчас же сосредоточить все внимание на предстоящей церемонии и сделать так, чтобы она плавно из свадебной не перетекла в заупокойную.

По традиции провожать менядо храма должен был отец. Предполагается, за эту прогулку старшее поколение должно вразумить молодое и направить все мысли на путь уважения и принятия будущего союза.

Папа появился на пороге точно в назначенное время. Он был одет в парадный мундир, и весь его вид кричал, что он счастлив. В таком состоянии людям сложно заметить, что кто-то их радость совсем не разделяет.

Плутая по узким коридорам, после неловкого молчания отец решил все же провести со мной беседу. Но то, что мне довелось услышать, было совсем не похоже на наставительную речь.

— Лисса, доченька. Я так рад, что сегодня твоим мужем станет достойнейший из мужчин. Ты заслуживаешь счастья, как никто другой, — промокнув глаза платком, он продолжил: — Ты удивительно похожа на маму. Как я раньше этого не замечал! Прости, что не уделял тебе достаточно внимания и любви. После смерти Астилии я долго не мог прийти в себя, старался уйти в дела королевства и совсем позабыть, что когда-то был счастлив. Она была удивительной женщиной, немного наивной и бесконечно доброй. А от одного взгляда её магических глаз я терял связь с внешним миром. Казалось, что всё вокруг лишь иллюзия, только Астилия настоящая.

Мы познакомились, когда мне было уже сорок пять. Будучи неженатым, я не мог претендовать на княжество, и мой отец всеми правдами и неправдами пытался меня женить.

Но я был упрям, как стадо коров, и его не слушал. Я хотел найти свою любовь. Наивный идиот! — в сердцах отец даже сплюнул на мраморной пол коридора. — Но разве можно меня винить, тогда я ещё не мог знать, какую боль она приносит с собой.

— Отец, зачем ты мне это рассказываешь? — находясь в небольшом шоке от этой исповеди, пролепетала я. Отец ни разу не поговорил со мной по душам.

— Во-первых, мне перед тобой очень стыдно и я хочу, чтобы ты поняла, почему я вёл себя так, а не иначе. Во-вторых, не хочу, чтобы ты повторяла мои ошибки. Брак, основанный на доверии и дружбе, а не на сердечной привязанности, гораздо лучше. Так, став вдовой, ты хотя бы не сойдёшь с ума от боли.

— Но Алистер не собирается в ближайшее время умирать. Или ты планируешь ему помочь?

— Нет, конечно, но в жизни, моя милая, наивная девочка, все бывает. Я вот тоже не думал, что нам с мамой только четыре года отмерено. Казалось, что у нас ещё всё впереди. И сына ещё родим, а, может, и не одного. Главное, что мы вместе. Но судьба распорядилась иначе — у меня отняли моё сокровище, которое я так долго ждал.

— А как вы познакомились? Ты никогда мне не рассказывал. Где ты нашёл чистокровную эльфийку? — попыталась я увести разговор с печальной темы. Папа хоть и разгадал мой манёвр, но отказывать в просьбе не стал, напротив, набрал в лёгкие побольше воздуха и начал свой увлекательный рассказ:

— О, это было незабываемо! Я тогда отправился через перевал в княжество Дольн, отец хотел заключить договор на строительство туннеля, который бы соединил наши княжества и способствовал увеличению товарооборота. Но, как бы это смешно ни звучало, я заблудился.

Погнал лошадь во весь опор, чтобы оторваться от делегации и не слушать вечную проповедь советника о том, что мне пора жениться, и заехал в самые настоящие болота. А так как картами маршрута я не интересовался, то, закономерно, понятия не имел, где нахожусь. Единственным выходом виделось сидеть и ждать, когда стража меня найдёт. Но выслушивать нотации о моём безрассудном бегстве очень не хотелось, немаленький чай, поэтому решил выбирать сам. Как назло, на болото опускался туман, что делало мою задачу трудновыполнимой. Мне думалось, что, пока вижу тропу, буду идти. Это и стало роковой ошибкой. В какой-то момент дорожка прервалась, и я почувствовал, что мой конь плавно уходит в трясину.

Нет, паники как таковой не было, было понимание, что мне может помочь только чудо. А в чудеса я уже давно не верил. Костеря себя на чём свет стоит, я прощался с этой скучной жизнью. Это несправедливо, — закралась шальная мысль в мою голову, — ведь я так и не нашёл свою любовь, да и вступить на трон не успел. Всю жизнь то готовился к власти, то был мальчиком на побегушках. Обидно.

Когда лошадь почти ушла под воду, я скорее почувствовал, чем услышал чьё-то присутствие.

— Кто здесь? Верон, это ты? Я все осознал, был первосортным дураком. Я исправлюсь и даже женюсь, и не буду больше искать любовь, только помощи.

В ответ тишина. Странно, как бы Верон ни злился, но смерти моей точно никогда не желал. Мы же знаем друг друга с детства.

— Кто бы ты ни был, — предпринял я новую попытку, — мне очень нужна твоя помощь, пожалуйста, не отворачивайся.

Мне опять никто не ответил, но вот туман, мешавший разглядеть спасительную сушу,

постепенно начал испаряться. Как только появились небольшие клочки земли, я тут же спрыгнул с лошади и постарался её вытащить. Незнакомый помощник так и не появлялся, но находился где-то поблизости. Успешно закончив спасательную операцию, я решил повторить попытку познакомиться.

— Спасибо за помощь, не знаю, как вам это удалось, но я никогда этого не забуду. Если вам понадобится помощь, вы всегда можете обратиться в княжество Аранильское. Меня зовут Оливер Джентли, и моя жизнь в ваших руках.

На этот раз мне ответили. И этот голос, который пробирал до костей своей холодностью, навсегда останется в моём сердце.

— Мне не нужна ваша жизнь, она лишена цели. Но я с удовольствием приму ваше сердце, если вы готовы любить.

С этими словами из тумана выступила самая прекрасная девушка, которую я когда-либо видел. Её цвета пасмурного неба волосы спадали на обнажённые плечи, которые прикрывала лишь тоненькая белая сорочка. А её глаза, казалось, стали для меня путеводными нитями в этом мире. Я готов был идти с ней куда угодно, лишь бы иметь возможность вновь поймать её взгляд. Медленно, словно паря над водой, красавица приблизилась ко мне.

— Мне уже много лет, путник, больше, чем ты можешь себе представить. Я осколок некогда прекрасного и многочисленного народа, населявшего эти болота. Более тысячи лет я жду, когда вернётся кто-нибудь и заберёт меня с собой, но сюда не заглядывают даже разбойники. Ты первый, и, я думаю, последний. Ты единственный мой шанс на счастье. Так скажи мне, будущий князь, готов ли ты взять меня, дочь туманных эльфов, с собой и полюбить?

— Готов! — не раздумывая, воскликнул я.

После этих слов туман и болото куда-то исчезли, и мы оказались посреди круглой поляны.

Астилия, так звали эту загадочную эльфийку, рассказала, что тысячелетие назад семья спрятала её в этом лесу, чтобы отвести претендентов на руку и сердце. Так как чистокровных эльфов оставалось мало, женихи были в основном из людей, которые мечтали заполучить в семью мага. Да и кто откажется от возможности лицезреть вечно молодую жену. Магически одаренные дети от таких союзов живут долго, что тоже является несомненным плюсом. Вот и заточили родственники её на болотах, и только тот, кто ищет любовь, а не корысть, мог найти девушку.

Поступок её родителей можно понять. Ведь есть одна загвоздка у эльфов: продолжить род женщина может, только если чувствует любовь избранника.

Вот такое вот знакомство получилось. Мы, конечно, вышли к нашим довольно быстро, да и посольство пришлось отложить ради такого события. Отец немного повозмутился, что девушка незнатного рода, но быстро успокоился. Подумал, наверное, что если не она, то наследников он так и не увидит.

Верон тоже ворчал, что мне, дураку, так повезло. Ведь мог же он за мной следом поехать, тогда, глядишь, девушка выбрала бы его, а не балбеса княжеского. Но после того как я пообещал сделать его личным телохранителем жены, успокоился.

Бедный мой друг. После её смерти он винил себя, что не досмотрел. Пришлось отправить его служить на границу, чтобы стены не напоминали ему о произошедшей трагедии.

Разговор прервался: мы подошли к храму Триединого.

— Напоследок хочу тебя попросить, дочь моя. Не влюбляйся. Любовь ослепляет и не даёт мыслить логически, различить, кто друг, а кто враг.

Сама торжественная церемония запомнилась только сильнейшим напряжением, вызванным необходимостью держать щит вокруг себя и Алистера. В Академии я достигла определённых успехов и могла защитить себя, не задумываясь, но необходимость укрывать ещё кого-то высасывала слишком много сил. В памяти остался лишь момент, когда давала священные клятвы, да поцелуй, завершавший церемонию и не принёсший ни малейшего удовольствия. Будто не с живым мужчиной целовалась, а со стеной. Всё-таки любовь всё окрашивает своими красками!

Принимать поздравления от многочисленных гостей нам предстояло вечером на балу. А сразу после обряда молодым давали несколько часов на то, чтобы узнать друг друга поближе. Для этого Алистер сопровождал меня в Западную башню, где нам предстояло впервые увидеть нашу супружескую спальню. Муж и жена, конечно, могли жить отдельно, как мои родители, но в первый год после свадьбы это не допускалось, чтобы избежать измены и гарантировать рождение наследника.

Первое, что бросилось в глаза — это старинная кованая лестница, начинавшаяся из центра комнаты и ведущая, как я предполагаю, в спальню. В самой выполненной в голубых тонах небольшой гостиной было весьма уютно, чему способствовали мягкие диваны и резной камин. Я уже рисовала в воображении, как буду коротать здесь вечера за чашечкой ароматного чая, читая какой-нибудь исторический роман.

Помимо гостиной на первом этаже имелся также небольшой кабинет, часть полок в котором была отдана под магические фолианты для меня. На втором же, кроме спальни и ванной комнаты, находилась вместительная гардеробная. Да, простым платяным шкафом теперь не обойтись. А жаль. Я любила это резное произведение декоративно-прикладного искусства.

Спальня оказалась была достаточно мрачной, так как стены в ней, как и в моей старой комнате, были просто отполированы. Это сходство позволяло расслабиться и не чувствовать себя здесь чужой.

Закончив осмотр покоев, мы с Алистером решили провести остаток времени, утопая в мягких диванах: необходимо ещё обсудить, как обезопасить себя на приёме.

— Устанавливать щит — не вариант. Слишком много людей будут подходить к нам, дабы поздравить, да и боюсь, сил моих на весь вечер не хватит.

— Значит, остаётся только быть абсолютно собранными и внимательными. Охрана уже поставлена в известность. Ямогу быть при оружии. Кому есть дело, что клинок в ножнах не декоративный, а самый настоящий.

— Это все, конечно, хорошо. Но что делать с банальным отравлением, ну, и магию исключать нельзя. Что если эта дамочка просто прикажет тебе выпрыгнуть из окна или перерезать себе горло?

— Н-да. Об этом я как-то не подумал.

Размышляя над решением этой проблемы, мы все глубже погружались в тягостное молчание.

«Вот если бы Ксандер был здесь, то проблем с отравлением не было бы. Водники

чувствуют состав жидкости и всегда с лёгкостью определяют наличие в ней яда. Стоп!»

— Водники! — вскрикнула я так, что Алистер чуть не выронил бокал с вином. — Нам нужна Мирана.

Вот хорошо иметь рядом сообразительного мужчину. Вместо того чтобы задавать вопросы и терять драгоценное время, Алистер ненадолго покинул комнату и вернулся уже в сопровождении подруги.

По немного ошарашенному взгляду девушки было понятно, муж не стал ничего ей объяснять, а оставил за мной выбор, что именно должна знать наша гостья и вероятная помощница. И я уже начала подбирать слова, чтобы ввести Мирану в курс дела, как на меня налетел этот синеголовый вихрь и крепко сжал в объятьях.

— Лиссочка, я так переживала. Боялась, что ты руки на себя наложишь после свадьбы.

Я закусила губу, чтобы не рассмеяться. Вот умеет же она сказать так, чтобы окружающие не поняли, что она имеет в виду. Чью именно свадьбу: мою или Ксандера?

— Мира я давно уже не маленькая. Мы все знали, что так будет, таков удел наследников: жить, чтобы править.

— Но тебе всё равно везёт. Вон какого красавца себе ухватила! — с этими словами подруга хитро стрельнула глазами на моего мужа, который с невозмутимым видом стоял, облокотившись на спинку кресла, и ждал, когда закончится это представление.

— Да, я и не жалуясь и тоже рада встрече. Только позвала я тебя не затем, чтобы обсуждать мою несчастную жизнь. Понимаешь, мы находимся в очень сложном положении. В замке сейчас есть как минимум два человека, которые желают моей, а в идеале нашей смерти.

— И вы решили обратиться ко мне, чтобы обезопасить себя от возможного отравления, правильно? — внезапно посерьёзнев, догадалась девушка.

— Вот за что я тебя люблю, так это за умение быстро соображать.

— А я-то думала, за мою непосредственность и чувство юмора, — притворно надула губки Мира.

— Так ты поможешь нам? Возможно, у тебя есть какой-то артефакт? — вклинился в беседу Алистер, которому надоел этот цирк.

— С артефактом помочь никак не могу. При мне только родовые, завязанные на мою кровь, тут без вариантов, — беспомощно развела она руками. — Но есть иной выход. А что, если нам обнародовать нашу дружбу? — предвидя возражения, моё личное недоразумение подняло руку, предупреждая, что ещё не закончила. — Знаю, знаю. Мы все давали магическую клятву о неразглашении личной жизни и информации за пределами академии. Но можно сделать вид, что мы подружались здесь, в замке. Тогда вопросов лишних не будет.

— И что нам даст факт вашей дружбы? — недоверчиво поинтересовался Алистер.

— Как это что? — послышался немного резкий ответ, и мужчине достался уничижительный взгляд принцессы. — На правах подружки невесты я могу находиться при ней постоянно, а значит, и проверить ваши бокалы, — и, постучав по лбу немного опешившего Али, добавила: — Соображать быстрее надо.

После этого я не выдержала и громко рассмеялась. Мира была очень эксцентричной девушкой. Правила приличия для неё всегда были лишь указаниями. Она могла прийти на занятия в мужском костюме или на бал в неприлично коротком платье. А уж её манеру общения выдержит не каждый мужчина. Возможно, поэтому у стройной и милой девушки никогда и не было ухажёра, а её родители даже не пытались подобрать ей мужа. Зачем

мучиться, если претендент на руку сбежит после первого разговора.

Обсудив детали, решили встретиться в бальном зале.

Итак, можно было, наконец-то, выдохнуть. Нет, опасность никуда не делась, но мы готовы были с ней встретиться, у нас был план. Всё просто: Мирана отвечала за яды и другие зелья, Алистер — за угрозу физической расправы, мне же досталась самая сложная часть — магия.

— Раньше я никак не мог понять, почему принцессу Мирану никто не рассматривает как кандидата на престол Водного королевства. Теперь всё ясно. Она же всю международную политику обрушит своим поведением. Её от трона надо держать как можно дальше.

— Ты говоришь прям точь-в-точь, как её брат, — сердце вздрогнуло от такого сравнения, но я постаралась сразу взять себя в руки и перевести тему, пока не наговорила лишнего. — Знаешь, в детстве все девочки мечтают о свадьбе. Какой она будет? Кто окажется рядом с тобой перед алтарём? Я не была исключением. Фантазия у меня, конечно, хорошая, но даже она неспособна на такой выверт.

— Зато нескучно и некогда отвлекаться на грустные мысли.

В чем-то Алистер прав. Времени на самобичевание и меланхолию действительно не оставалась. Я даже всплакнуть не успела, как наш перерыв закончился и наступил момент встречи с гостями, хотя больше похоже было, что мы на бой идём, а не на бал. В чем-то так оно и было.

«Снова эта толпа расфуфыренной аристократии, к которой прибавились ещё делегации из соседних государств и княжеств. Эти надменные павлины, что мнят себя выше всех остальных. Как же я это не люблю!»

Большую часть вечера всё было спокойно, пока своим присутствием, пусть и с некоторым опозданием, нас не почтила Раттира Трайд собственной персоной — мать моего мужа.

Удивление, прокатившееся по залу, было, в принципе, ожидаемо. Леди Трайд не видели в свете уже много лет. Ходило множество слухов от сумасшествия и алкоголизма до самоубийства. Но вот она перед нами. Гордая и величественно прекрасная блондинка, несмотря на годы в уединении.

Окинув собравшуюся толпу слегка надменным взглядом, гостья растянула алые губы в понимающей улыбке и направилась напрямик к нам. Почему-то от одного её присутствия меня бросало в дрожь. Какая-то она была неживая, словно кукла.

— Успокойся, Лисса. Моя мать последний человек, которого тебе стоит бояться, — попытался возвратить мне уверенность Алистер. — Хотя, признаюсь честно, и я не ожидал её увидеть.

Тем временем Её Величество преодолело бальный зал и подошло к помосту, где находились мы с мужем, Мира и отец. Присев в реверансе перед столь высокой гостьей, я все никак не могла заставить себя посмотреть ей в глаза. Пытаясь привести меня в чувство, Алистер довольно сильно сжал мою руку.

— Приветствуем вас, Ваше Величество, королева Дождя, в нашей скромной обители, — слово взял отец на правах князя. Но не успел он договорить полагающуюся в случае приветствия высокородных особ речь, как женщина, поморщившись, резко вскинула руку, прерывая его.

— Достаточно. Мне лизоблюдов и в своём королевстве хватает. Мы теперь семья и все

это лишнее. Вы знаете, кто я. Мне, несомненно, известно, кто передо мной. Хватит и простого приветствия, — от её слов дар речи, похоже, у отца пропал надолго. Фыркнув, он поспешил удалиться от столь возмутительной особы.

— Мальчик мой, я вижу, ты выбрал в супруги удивительно красивую девушку, но любите ли вы друг друга?

Врать этой странной женщине даже в мыслях не было, чувствовалось, что ложь она распознает сразу.

— Нет, леди Трайд, никто из нас не влюблён, но не думаю, что это проблема. Мы уважаем друг друга и успели стать хорошими друзьями за то недолгое время, что знакомы.

— Похвально, дети мои, похвально. Любовь — это не всегда благо, знаете ли. Влюблённые редко видят перед собой истинного человека, — потому, как печально это было сказано, мне стало ясно, что её собственная история замужества далека от счастливой.

А тем временем она продолжила после небольшой паузы, которую, видимо, выделила, чтобы услышать возражения.

— Иногда любимые прячут под маской заботливости далеко не самые приятные черты, а когда пелена с глаз у тебя спадает, показывают своё истинное лицо, от которого мурашки по коже бегут, но уже поздно: ты не в силах разлюбить, а быть вместе просто не можешь.

— Мама, зачем столь печальные речи в такой радостный день? — немного с укором произнёс Алистер, несомненно, забавляясь нашей реакцией.

— Да, ты, безусловно, прав, сын мой. Но кто, кроме меня, раскроет твоей прелестной жене обратную сторону любви? Вы молоды, и кто знает, может, на вашем пути ещё встретится это чувство. Надеюсь, тогда вы вспомните мои наставления и печальную историю моей жизни.

С этими словами королева развернулась и направилась к столам с закусками, по пути своим взглядам распугивая несчастных придворных.

— Странная женщина, — услышала я из-за спины голос Миры. — Мне одной показалось, что она говорила сама с собой?

— Если бы вам довелось пережить то, что пережила она, её поведение не казалось бы странным. — Алистер задумчиво погладил свой мужественный подбородок, размышляя о том, раскрывать ли нам семейные тайны. — Хорошо, я вам расскажу. Не хочу, чтобы у моей жены создавалось неправильное впечатление о матери мужа.

Все произошло двадцать лет назад, — начал он свой рассказ, немного похожий на страшную сказку. — Молодой и красивой княжне в королевстве Дождя пришло приглашение на бал — смотрины. Естественно, будучи младшей дочерью князя не самого богатого озёрного края, девушка испытала настоящее счастье. Это был реальный шанс найти достойного мужа, даже если король её не выберет. О Его Величестве она старалась не думать. Ходило много слухов об этом странном человеке. Будучи уже четыре раза женат и имея четырёх сыновей, король не мог похвастаться счастливой семейной жизнью. Каждый раз брак заканчивался трагедией где-то через два-три года. Первую жену и мать кронпринца случайно убили на охоте криворукие вельможи, вторая сошла с ума и сожгла себя заживо, третья стала жрицей храма богини Лели, четвёртая скончалась незадолго до прихода приглашения, по слухам, утопилась в пруду. Девушке очень не хотелось пополнить печальную статистику, но и проигнорировать столь масштабное событие она не могла. У бесприданницы нет выбора.

В назначенный срок во дворце собрались претендентки на руку и сердце государя, а

среди них наша бедная княжна.

Дворец поразил её своей роскошью, а сад стал пределом мечтаний. Она дала себе слово, что останется здесь хозяйкой и завоюет любовь короля, что бы о нём ни говорили. Тогда ей было невдомёк, что это станет роковым в её жизни решением.

Сам король не спешил объявлять бал, стараясь встретиться и пообщаться с девушками наедине. И вот однажды, гуляя по саду, он увидел её, красивую особу, которая с трепетным волнением гладила маленького кролика. Всё существо государя наполнилось жгучим желанием обладать столь невинной, доброй, наивной девушкой.

На балу Его Величество подарил три танца юной прелестнице, одетой достаточно скромно по сравнению с другими барышнями, тем самым показывая, что выбор сделан. Она же, приняв приглашения, отдала свою судьбу в его руки.

Девушка была на седьмом небе от счастья. Всё, о чём она мечтала, сбылось: она почти стала королевой, живёт во дворце, гуляет по прекрасному саду, а, главное, рядом с ней красавец-мужчина. Да, придётся вести себя осторожно, ведь наверняка многие претендентки не смирятся с выбором, но она не дура и выкрутится из любой ситуации, её так воспитывали.

Как и предполагала красавица, всё так просто не закончилось, на неё была совершена в общей сложности дюжина покушений, которые порой только по счастливой случайности не удавались. Но как ни старались девушки, ничто не могло помешать свадьбе. Чем большая опасность грозила невесте, тем большей заботой и вниманием окружал возлюбленную король.

После свадьбы началась счастливая семейная жизнь. Днём они заботились друг о друге, а ночью вспыхивали безудержной страстью. Со стороны казалось, что сами боги выбрали эту пару. Но всё когда-нибудь проходит. Вот и страсть улеглась, а красота приелась. Всё реже делили они ложе, всё холоднее становился король. Тогда-то и раскрылась перед бедной девушкой страшная тайна: государь путает страсть с любовью и только ей руководствуется. Все слухи оказались правдой: он жестокий тиран, способный превратить любую жизнь в кошмар.

Будучи беременной, молодая государыня решается на отчаянную попытку спастись и переселяется в самое дальнее крыло дворца. Страшно было до безумия, вдруг накажет за своеволие, но ещё страшнее оставаться с человеком, который в любой момент в порыве гнева может убить тебя, забить до смерти.

Он нашёл её быстро, выломав дверь, ворвался в комнату, словно ураган, сметая всё на своём пути. От его удара она отлетела на другой конец комнаты, сломав при этом небольшой деревянный столик.

Как ни молила она о пощаде, он не слушал. Спасение пришло, откуда не ждали. Его старший сын остановил руку убийцы, не позволив тому отобрать две жизни.

В тот же вечер у княжны начались роды, на свет появился пятый принц королевства Дождя. В комнате, где все и произошло, находилась тогда только старая повитуха и наследник престола. Он-то и дал имя своему брату: Алистер — защитник.

После пережитого кошмара самым страшным для девушки оказалась неспособность разлюбить. Несмотря ни на что, она все ещё любила того короля, которого на самом деле нет.

Справедливо опасаясь за свою жизнь, королева приказала отгородить стеной южные покои. Теперь, чтобы туда попасть, надо пройти через одну-единственную дверь, которую стерегут верные Её Величеству люди, их она вызвала из родного княжества. Также была

заменена вся прислуга, куплено множество дорогих артефактов, в том числе распознающих яды. Единственным обитателем дворца, которому разрешено было её навещать, оставался кронпринц.

Так молодая и прекрасная девушка, грезящая о любви и счастье, с первого взгляда полюбившая королевский сад, могла лишь из окна любоваться его красотами. Став затворницей и фактически похоронив себя заживо, государыня совершила свою маленькую месть. Ведь пока она жива, не может король жениться, а значит, способен только заводить любовниц из не очень благородных семей. Их, прошедших за эти годы через его постель, было немало, но никто надолго не задерживался, она об этом позаботилась.

Королева же воспитывала сына и раз в год появлялась на официальном приёме в честь его дня рождения. С мужем она больше никогда не разговаривала, да и он не стремился к общению, вычеркнув её из своей жизни и памяти. И лишь раны на сердце от каждой новой измены напоминали девушке о её незавидной судьбе.

— Какая печальная история, — проглотив комок в горле, я всё-таки смогла заглянуть в лицо своему мужу. В его глазах отражалась неподдельная горечь.

— Все правдивые истории — печальны, юная леди, — увлечённые рассказом Алистера, мы не заметили, как леди Трайд вернулась. — Но у них есть продолжение, пока живы главные герои. Мы всё можем изменить в своей жизни, кроме смерти.

— Мама, ты так и не рассказала, как здесь оказалась. Ты не покидала дворец более двадцати лет. Вот не поверю, чтобы моя свадьба стала весомым поводом изменить эту традицию.

— Какой цинизм! Но, как ни прискорбно, ты прав. Я не собиралась приезжать, но исчезновение давней любовницы твоего отца вынудило меня отправиться в путь. Последние два года он жил с одной сказочно красивой женщиной. И все бы ничего, но твоего брата насторожило его странное поведение. Несдержанный и властный самец вдруг превратился в ручного котёнка и разве что ноги ей не целовал.

— В любовь вы, я так понимаю, не верите? — ответом мне был очень выразительный хмык.

— Это исключено. К тому же есть одно неоспоримое правило в его жизни: женщина не может вмешиваться в политику государства. Эта же стала фактически теньвым правителем. И ждать бы мне новых покушений, но вдруг она бесследно исчезает.

— Так радоваться надо. Или я чего-то не понимаю? — с большим скепсисом на лице спросил Алистер.

— Я бы так и поступила, да только на следующий день ко мне явился твой отец и сообщил, что он, дескать, точно знает, куда она делась: в княжество Аранильское, — улыбка на лице королевы была какая-то вымученная. — Столько лет ждала его визита. И что в итоге? Он пришёл, только чтобы объявить, что ему на меня плевать, но своих детей он убивать не позволит, и я должна тебя спасти даже ценой своей никчёмной жизни. Это цитата, если что.

— Сдаётся мне — мы ищем одну и ту же особу, — на грани слышимости произнёс стоящий рядом Али.

Королева хотела сказать что-то ещё, но не успела. Неожиданно люди, находящиеся в зале, начали резко падать замертво. Не понимая, что происходит, я судорожно оглядывалась вокруг, ища источник, не забыв выставить вокруг нашей небольшой компании щит. Но я была не всемогуща, моего умения хватило, только чтобы накрыть трёх людей, стоящих не

дальше, чем в пяти шагах от меня, да и удерживать его долго я не смогу.

— Что тут, чёрт возьми, происходит? — я была на грани паники, а когда я паникую, то всегда ругаюсь, как конюх. Вот не надо было запирать на конюшне, чтобы я научилась держаться в седле.

— Кажется, мы скоро об этом узнаем, — спокойным голосом возвестила леди Трайд. Проследив направление её взгляда, я обнаружила источник магии.

Конечно, это была она, моя странная ночная гостья. Она неспешным шагом пересекала зал со стороны одного из боковых входов. Переступая через многочисленных придворных, эта женщина не забывала ослепительно улыбаться, как будто это самый торжественный момент в её жизни. Поравнявшись с нами, леди лишь слегка кивнула мне и тут же перевела взгляд на королеву.

— О, Ваше Величество, рада вас видеть. Позвольте представиться, леди Террания к вашим услугам. — Девушка склонилась в глубоком реверансе, но почтения в нём не было ни капли, скорее издевательство над собеседником. — Не ожидала, что вы выберетесь из своей раковины и почтите нас своим присутствием. Но так даже лучше. Месть без свидетелей и вполтину не так прекрасна, не находите?

— Не могу сказать, что счастлива с вами познакомиться, — я восхищалась выдержкой королевы, ни один мускул не дрогнул на её надменном лице. — И о какой мести, скажите на милость, идёт речь? Я с вами лично незнакома. Любовницы приходят и уходят, а я остаюсь.

От этих слов лицо прекрасной леди исказила гримаса ненависти.

— Вот в том-то и дело. Вы живы, а моя сестра Лавиния — нет. Её убили, чтобы освободить место очередной смазливой девице, вам. Подумать только, две тысячи лет жизни оборвал какой-то неуравновешенный болван.

Ответ так нас поразил. Четвёртая жена, оказывается, была лесной девой из преданий, а перед нами стоит последняя представительница из рода орестиад.

Первой в себя пришёл Алистер, заметив, что мне все труднее удерживать свой щит. Он понял, что пора заканчивать этот разговор, пока не поздно. А самый лучший способ — это вывести оппонента на эмоции, тогда у нас появится шанс подобраться к ней поближе.

— Если вы рассчитывали на сочувствие и раскаянье, то ошиблись адресом. Люди отца лишь успели первыми убить ту, что уже получила желанного ребёнка, а значит, вольна убить его отца, — от каждого сказанного мужчиной слова собеседница всё больше бледнела, на место надменности победителя приходила отчаянная ненависть.

— Я предупреждала её, что от людей ничего хорошего не жди, но она влюбилась. Теперь ваш черёд платить. Мне нужен лишь этот прекрасный представитель сильной половины человечества, но, так как я несвободна в своей воле, то удовлетворюсь и жизнью его молодой супруги. Что может быть прекрасней, чем горе любящих сердец? — с этими словами её лицо вновь озарила предвкушающая улыбка. — Остальных я пощажу, если девушка сейчас опустит щит и добровольно пойдёт со мной.

Дальнейшее произошло так быстро, что я даже осознать ничего не успела. Вот мы стоим вплотную друг к другу, и мои руки дрожат от перенапряжения, и вот уже королева, находящаяся до этого слева от меня, делает шаг к незнакомке и падает, с криком полным боли. А прекрасная леди медленно оседает на пол.

— Мама! — отчаянный крик Алистера выдернул меня из ступора. Женщина металась по паркету, создавалось ощущение, что её разум был где-то в другом месте, и не оставалось сомнения в его непривлекательности.

Что касается менталистки, она, несомненно, была мертва, из её некогда пленительной груди торчал уродливый кинжал. Тот самый, что я спрятала в вырезе своего платья. Ума не приложу, как королева смогла его так быстро вытащить, чтобы я ничего не почувствовала.

Люди в зале потихонечку приходили в себя. Оказалось, их банально усыпили. С огромным облегчением я боковым зрением отметила, что папа в порядке. Переведя взгляд на семейную трагедию, я обнаружила, что Алистеру удалось успокоить мать, и сейчас она рыдает в рубашку сына. Али что-то ей говорил, но подслушивать я не стала, напротив, хотелось уйти, убежать как можно дальше и забыть всё, как страшный сон.

Повинуясь этому порыву, я бросилась прочь из зала. Ноги сами привели меня на крышу. Беззвёздное хмурое небо встретило меня своей безмятежностью и убаюкивающим безмолвием. Там незаметно для себя я и заснула, всё-таки моральное и магическое истощение дало о себе знать. Проснулась лишь к вечеру следующего дня в наших с мужем покоях. Кто и когда перенёс меня сюда, я не знаю, но надеюсь, что это был все же Али.

В тот вечер в дневнике появилась новая запись, навеянная прошедшими событиями. Так я попыталась справиться с тем обилием мыслей, что в беспорядке носились в моей голове.

3. Бывает любовь слепая. Человек видит и любит только придуманные некогда образ. Всё, что выходит за рамки идеальной картинки, просто отбрасывается, неприглядным поступкам находится оправдание. Лишь что-то очень серьёзное может открыть глаза влюблённому. Прозрение происходит мучительно и приносит чувство обманутости. В таком состоянии люди готовы на все, чтобы тот, кого они любили, почувствовал хоть маленькую толику этой боли.

Сидя на уютном диване рядом с Али, я чувствовала себя почти счастливой, но в то же время отчётливо понимала, что это ещё не конец, ведь кукловода мы не поймали, а значит, будут ещё попытки меня убить.

Вновь пришла весна, моё самое любимое время года. Весь мир будто оживает, и я вместе с ним. Сидя на подоконнике в старой комнате и глядя на бегущие по стеклу капли дождя, я вспоминала далёкое детство и свой первый поцелуй.

В тот вечер в академии должен был состояться бал-маскарад в честь наступления зимы. Это было самое роскошное и волшебное мероприятие, что проводила для нас администрация. Но сегодня меня меньше всего волновало убранство залов или приготовленные сюрпризы. Я решила, наконец, открыть свои чувства Ксандеру.

К выходу готовилась с особой тщательностью, мне хотелось быть самой прекрасной для него. Струящееся, подчёркивающее хрупкую фигуру серебристое платье, которое мерцало при движении, волосы, лишь слегка убранные назад, мягкими волнами спускающиеся по обнажённой спине, макияж, сделанный нашей полуфеей — всё вместе это смотрелось восхитительно. Я сама себя не узнавала. В зеркале отражалась прекрасная молодая леди, а не угловатый вечно всклокоченный подросток. Осталось только закрепить красную маску и можно спускаться в холл, где мои друзья, наверное, уже ждут.

Всю дорогу меня терзали сомнения: «А вдруг ему не понравится? Что если я для него лишь ещё одна младшая сестра?» Дважды пришлось усмирять порыв вернуться в комнату, пока не дошла до злосчастной лестницы, ведущей в общую гостиную магов. «Всё, была не была». Я начала осторожно спускаться, ища в многолюдной толпе своих друзей.

Они стояли возле камина и о чем-то спорили, точнее, это Мирана выговаривала брату, и, судя по его лицу, этот разговор был не из приятных. Все прекратилось, когда молодой человек заметил меня. Его ладонь стремительно взлетела вверх, обрывая девушку на полуслове.

Медленно продвигаясь сквозь толпу, моя мечта не отводила от меня взгляд, полный восхищения. У меня невольно вырвался вздох облегчения. «Получилось!»

— Алисия, ты выглядишь просто волшебно, — произнёс немного дрожащим голосом Ксандер, поравнявшись со мной. — Не откажешь мне в чести стать твоей парой на этот вечер? — Он протянул мне руку, за которую я ухватилась, как за спасательный круг.

— С удовольствием, — после затянувшейся паузы всё-таки смогла вымолвить я. «Ох уж это чёртово волнение».

Ещё никогда мы не посещали подобные мероприятия вдвоём. Обычно с нами были сестры Ксандера. Хотя Мира была сильно недовольна происходящим, но подойти не решилась. Просто стояла в проходе с явным неодобрением на лице.

"Кажется, их спор касался меня".

Вечер был восхитительно прекрасный. Мы кружились в танце, не замечая никого и ничего вокруг. Для нас это было неважно. Сегодня существовали только сияющие глаза любимого человека, освещавшие мою жизнь.

— Ксандер, давай сделаем перерыв, — взмолилась я в середине вечера.

Ослепительно улыбнувшись, кавалер опустил руку мне на поясницу и не спеша направился в сторону одного из балконов, которые были зачарованы специально, чтобы студенты не замёрзли. Нам повезло, и там было пусто. Оставив меня сидеть на скамейке,

Ксандер ненадолго удалился, чтобы принести немного игристого вина. А я все никак не могла отойти от ощущения его рук у себя на талии, кожа в этих местах будто горела.

Так, в мыслях о возможном счастье и в мечтах о поцелуе, я не заметила, как мужчина вернулся.

— Скоро полночь — время, когда сбываются даже самые невероятные и заветные желания, — отставляя в сторону бокалы, прошептал мой любимый мужчина, вызывая внутреннюю дрожь.

Шумно сглотнув, я поднялась и, сделав шаг вперёд, взглянула в синие, как бескрайнее море, глаза.

— И о чём же мечтаешь ты? — я почему-то боялась, но в то же время жаждала услышать ответ.

— О многом, моя маленькая принцесса, о многом... — сказано это было с какой-то обречённостью, от которой у меня защемило в груди. — Я мечтаю о том, чтобы сегодняшний вечер длился всю нашу жизнь. Мечтаю обнять тебя и никогда не отпускать. Мечтаю сбежать далеко-далеко, лишь бы с тобой. Мечтаю, в конце концов, поцеловать тебя, моё сокровище.

От его слов у меня перехватило дыхание, и руки сами собой потянулись к нему, чтобы обнять.

— Так что же тебе мешает осуществить хотя бы одну мечту? — я не узнавала собственный голос, таким неестественно низким и хриплым он был.

— Не хочу причинить тебе боль. Ведь это всего лишь мечты. Будучи наследником престола, я ещё с колыбели помолвлен. Не хочу тебе лгать или обнадёживать: свадьба может состояться в любой момент. У нас нет того времени, которое я так страстно желаю иметь. Сколько нам отпущено? Месяц, два, год, а затем придётся вернуться на эту грешную землю. Я не хочу, чтобы ты страдала из-за меня. — Юноша поднял руку и нежно провёл пальцами по моей щеке, стирая солёную слезу. — Я слишком сильно тебя люблю.

Эти долгожданные признания не принесли с собой почему-то ни чувство эйфории, ни безграничной радости. В них было столько боли и отчаянья. Мы любили друг друга, но сами держали дистанцию, зная, что расплата будет очень жестокой. «Но стоит ли жить, так и не попробовав быть вместе?»

Приняв сложное решение, я сделала последний шаг к нему, к моему невозможному счастью.

— Мне всё равно, сколько у нас есть времени. Пусть это даже один день. Плевать. Я хочу быть с тобой, зная, что будущего у нас нет. Ты моё счастье, моё сердце, моя радость. Подари мне хотя бы мгновение. Давай просто представим, что на наших плечах нет этого бремени ответственности, и сделаем что-то для себя. В последний раз. — Прервавшись, чтобы набрать воздуха, я продолжила: — Ксандер, я люблю тебя уже очень давно и просто больше не могу держаться на расстоянии. Позволь нам быть.

Дав мне ещё несколько минут, чтобы передумать, Ксандер резко прижал меня к себе и, наклонившись, обжёг мои губы долгожданным поцелуем.

Это было невероятно. Все эмоции, что владели мной в тот момент, выплеснулись через край: страх, неуверенность, любовь, радость — в этом поцелуе смешалось столько всего. Прикосновение мягких и ласковых губ заставляли меня все сильнее прижиматься к нему, а руки, скользящие по незащищенной спине, вызывали головокружение. От каждого прикосновения по моему телу расползались толпы мурашек, а сама я всё меньше чувствовала связь с реальность. Я была лёгким шариком, а губы мужчины — единственной ниточкой,

удерживающей меня на земле.

Прервал это безумие бой курантов. Я вздрогнула от громкого звука и только тогда смогла отстраниться от моего мужчины. Ксандер пытался прийти в себя и выровнять дыхание. По-прежнему не выпуская меня из рук, он потянулся за нашими бокалами, что стояли на парапете.

— За нас! — провозгласил Ксандер со слегка шальной улыбкой.

— За исполнение желаний!

С того момента моя жизнь изменилась. Все свободное время, будь то перерыв между занятиями или обед, мы проводили вместе. Счастье туманило разум, а чувства выплёскивались через край.

Мы жили, не оглядываясь назад и не смотря вперёд. Наши дни были наполнены объятиями и волшебными поцелуями, от которых тело горело и требовало большего. Нет, никто не забыл об осторожности. Перед нами всегда стояла некая грань, за которую никто не осмеливался заходить. Хоть мы и проводили почти все ночи вместе, но Ксандер никогда не появлялся в моей комнате после отбоя.

Да, студенты не могли никому рассказать о наших отношениях, клятва бы не дала, но что делать, если всегда остаётся шанс столкнуться с одноклассниками, и было бы нехорошо, если бы моя репутация помешала заключению какого-либо важного договора. Поэтому по ночам я, как вор, пробиралась в комнату к Ксандеру, благо, жил он на вершине башни без соседей, и меня никто не мог увидеть.

«Как же это прекрасно — засыпать в объятиях любимого, слышать его мерное дыхание, вбирать в себя его аромат, от которого кружится голова! Как же мне этого не хватает...»

— Ты снова уплыла в свои мечты, — раздался голос Алистера. «Странно, я и не слышала, как он вошёл. Вот почему он всегда меня находит?» — Ты становишься предсказуемой: если за окном дождь, то я непременно обнаружу тебя здесь.

Алистер ласково провёл рукой по моим волосам и без зазрения совести уселся на противоположный край подоконника, предварительно положив мои ноги себе на колени. Он был чем-то озабочен и пребывал в несвойственной ему задумчивости.

Али изменился за эти годы: повзрослел, возмужал, из его взгляда ушёл юношеский задор. Лишь рядом со мной, внешне никак не изменившейся, спасибо наследию эльфов, он становился всё тем же весёлым и жизнерадостным Али. Но сегодня что-то было не так. Всегда аккуратно причесанный и элегантный муж выглядел так, будто только что вылез из кровати не в меру темпераментной любовницы. Если бы я не знала, что он собственноручно разогнал весь аристократический балаган ещё десять лет назад, то, безусловно, подумала об измене.

— Что-то случилось? — ну не могла я смолчать, слишком близок мне стал за пятнадцать лет этот мужчина. Да что и говорить, если по пришествию стольких лет мы живём вместе, никто из нас так и не решился поднять вопрос о расселении. Единственное, что я сделала — это запретила что-либо менять в своей старой комнате. Формально она оставалась за мной.

— Не у одной тебя состоялся неприятный разговор с лордом Джентли, — Алистер тяжело вздохнул и продолжил рассказ, отвернувшись к окну: — Ты и без меня знаешь, чего хочет этот старикашка. Мне скоро тридцать пять, а это значит, что по закону он должен уступить власть.

— Я так понимаю, его не устраивает тот факт, что ты будешь не регентом при

наследнике, а полноправным князем. И в случае нашей смерти княжество унаследует кто-то из твоих многочисленных братьев, — скорее утверждая, чем спрашивая, произнесла я.

— Вот именно. Он не хочет повторения истории семьи князя Аранильского. Более того, он решил, что вся проблема во мне. Это я неспособен тебя полюбить, поэтому у нас ничего не получается, — и столько горечи было в его голосе, я не смогла просто так сидеть и смотреть, как он мучается. Поднявшись, я подошла и притянула родного уже мужчину к себе. Он зарылся лицом мне в живот, будто стараясь стереть все неприятные эмоции.

Тема детей была для нас болезненной. Очень скоро мы узнали, что я унаследовала проклятье эльфов. У меня, как и у них, дети могли появиться только в любви. Причём непонятно, полюбить должны мы оба или достаточно любви супруга и благосклонности жены.

— Ты же знаешь, что он неправ. Если бы я дала тебе шанс, все могло быть по-другому. Но я не могу обманывать ни себя, ни тебя. Ты стал для меня самым близким человеком: братом, защитником, другом. Я боюсь все это потерять.

Алистер поднял глаза, и в них отразилась безграничная теплота.

— Я знаю, Лисса, знаю. И не перестаю благодарить бога за то, что послал мне тебя. Но вот твоего отца переубедить невозможно, когда он принял решение.

— Что он сделал? — моё сердце, казалось, сейчас выпрыгнет из груди.

— Он пригласил всех принцев и молодых правителей соседних княжеств и государств с целью найти тебе нового мужа, пока не поздно. Причём его не сильно заботит, женат ли кандидат. Для него главное, чтобы вы полюбили. Моя же судьба ему неинтересна. Если кандидат будет женат, я останусь при тебе и буду воспитывать чужого ребёнка, если же мне не повезёт, и мужчина будет свободен от обязательств, то... Князь всегда найдёт, за что казнить...

Я ахнула. «Он не мог такое сотворить! Он не может отнять у меня Али! Разрушить всё то, что я выстроила за эти годы».

Мой отец всегда был странным человеком, но в последнее время он всё больше слетал с катушек. Началось это пять лет назад, когда он получил послание от неизвестных и какую-то книжицу, больше похожую на дневник. Ни с того ни с сего папа перебрался в мамины покои. С тех пор он всё глубже уходил в себя, всё чаще его замечали в не совсем трезвом виде. Фактически княжеством управлял Алистер, папа лишь подписывал, не глядя, документы.

— Али, что же нам делать? Ты не можешь как-то отменить все это безобразие? Я не хочу становиться инкубатором. У меня уже есть муж и другого мне не надо. Я не могу потерять единственного человека, кому я не безразлична здесь.

— Если бы я мог, то уже сделал бы, но, увы. Я слишком поздно обо всём узнал. Приглашения разосланы. Официальный повод — день рождения наследницы, перед передачей власти.

— Что же теперь будет? Как мне смотреть в глаза этим мужчинам? Вешаться им на шею не стану! — всё больше приходила в ярость я.

— Насколько я знаю, ничего подобного тебе делать не придётся. Проблема в другом, — набрав побольше воздуха, Алистер сообщил главную новость: — Среди приглашённых уже есть тот, чьё сердце принадлежит тебе, — сказав эти слова, супруг опустил голову, из него как будто разом выпустили весь воздух.

— Ксандер, — тихим шелестом сорвалось с губ.

Мои колени подогнулись, и если бы не сильные и надёжные руки мужа, встреча с полом

была бы очень болезненной. Сознание заволочла туманная дымка, я видела и слышала происходящее вокруг, но всё проходило мимо, не задевая. Над моим телом суетились какие-то люди, что-то говорили, возможно, звали меня, но это было не важно. Темнота уже накрывала меня с головой, обещая покой. Последнее, что проскользнуло на задворках сознания — моё тело куда-то несут. И все...

Я плыла между звёзд, вокруг клубилась тьма, но страх не приходил. Темнота, как мать, тихо ласкала, убаюкивала меня своими прикосновениями. Вот бы остаться здесь навсегда: вдали от всех этих страстей, вдали от сходящего с ума отца, от необходимости снова переживать мой личный кошмар.

«Как он не понимает: это больно — находиться рядом, но не иметь возможности прикоснуться, обнять, сказать, как скучаю, и в то же время бояться увидеть в глазах Али, как рухнет его жизнь и доверие ко мне! Я же обещала ему, что никогда не предаю. Может, если я останусь в этой реальности, у Али будет все хорошо. Он найдёт милую девушку, которая сможет дать ему больше, чем я. Он заслуживает настоящего счастья, а не его подобия. Что я могу ему предложить? Вероятно, умереть — это лучший выход...»

Мою тишину нарушила тихая песня. (1)

О чём мечтать? К чему теперь стремиться?

Душа, устав, решила отдохнуть,

И сердце утомлённо стало биться...

О, если б сном волшебным мне уснуть.

Уснуть, чтоб снова встретиться с тобою,

(Ведь сон порой реальнее, чем жизнь)

И я шепчу с той нежною любовью:

«Вернись ко мне, любимая, вернись».

Забьётся сердце трепетно и страстно,

Душа взлетит к высоким небесам —

Мы обретём утраченное счастье...

Ах! Как хочу я верить чудесам!

Уж чудо то, что подарила ты мне ласки

И в сердце навсегда оставила свой след.

Но ты ушла. И нет той дивной сказки.

И жизни без тебя, любимая, уж нет.

Голос певца завораживал. Он манил к себе, и я, как тот самый мотылёк, не могла не откликнуться на зов. Моя душа словно стремилась слиться с душой поющего. Помогая волшебному голосу, я с неожиданным упорством, как могла, разгоняла тьму. Нет, она не спешила оставить меня, но я была настойчивее.

Вернувшись в реальность, первое, что я увидела, — это склонившееся надомной уставшее лицо Алистера. По его щекам медленно катились соленые слезы. Круги под глазами, щетина — весь его помятый вид кричал о том, что сон стал для него недоступной роскошью. Он ещё не понял, что я пришла в себя, его глаза были закрыты от нахлынувших эмоций, и он пел, как в последний раз.

С трудом подняв руку, я осторожно дотронулась до его лица.

— Али, — говорить было тяжело, в моё горло будто кто-то насыпал свежей земли, — я здесь, я с тобой. Всё хорошо.

Стремительно открывающиеся глаза, и вот уже он самозабвенно обнимает и целует меня, прижимает к себе так крепко, что кажется, мне скоро будет не хватать кислорода. «Боже, как я рада снова его видеть! Какой же я была душой, думая, что моя смерть принесёт ему счастье!»

— Моя милая, любимая, хрустальная Лиссочка, — после каждого слова следовал поцелуй в лоб, в нос, в губы — куда угодно, лишь бы касаться меня. — Как же ты меня напугала. Я боялся, что ты не захочешь возвращаться. Не уходи, пожалуйста. Ты нужна мне, слышишь? Больше жизни нужна.

Глядя по спине взволнованного, плачущего мужчину, я чувствовала себя виноватой. Он всегда был сильным, несмотря на обстоятельства. А сейчас передо мной почти сломленный человек, и виновата во всём только я. Вдетстве мама рассказывала об ушедших в межмирье эльфах, но я не верила ей, а сама чуть не ушла.

Дивный народ живёт очень долго. Чистокровному эльфу сложно умереть, а самоубийство у них не в чести. Единственным слабым местом являются наши эмоции, они гораздо сильнее, чем у обычного человека. Особенно это касается несчастной любви.

Все в нашем мире слышали сказания о надменных, прекрасных и холодных красавцах. Мало кто знает, что на самом деле внутри них всегда бушует целый ураган страстей, но они вынуждены держать свои эмоции под контролем, иначе им уготована страшная участь, которая хуже, чем смерть.

Существует легенда: «Когда-то давно один из старейших эльфов этого мира полюбил простую смертную девушку. Не было предела счастью влюблённого, когда красавица ответила ему взаимностью. Но человеческий век недолгий. После смерти любимой мужчина буквально сходил с ума от боли. И тогда попросил он у богини смерти милости для себя. Если не может вернуть она к жизни возлюбленную, то пусть забирает и его с собой. Пожалела Смерть тысячелетнего эльфа и даровала всему его роду возможность уходить на перекрёсток между жизнью и смертью, когда испытывают они нестерпимую душевную муку. Нет, эльфы не умирали, они засыпали вечным сном».

Есть мнение, что тот несчастный всё-таки вернулся в мир спустя очень много лет. Говорят, это произошло в тот момент, когда в одной бедной, но благородной семье появилась дочь, как две капли воды похожая на его любимую.

Возможно, это все лишь красивая сказка, но это не отменяет того, что я под действием сильных эмоций чуть не впала в это состояние, не удержав себя в руках.

— Прости меня, Али. Прости, мой хороший, — шёпот срывался с моего языка снова и снова.

Мужчина чуть отстранился, чтобы посмотреть мне в глаза.

— И ты меня прости. Я должен был сообщить тебе как-нибудь помягче, но так ушёл в свои переживания...

— Прекрати. Ты ни в чём не виноват, — говоря это, я жестом закрыла рот Алистеру, не желая слушать: — И спасибо. Без тебя я бы так и осталась там...

Я хотела ещё многое ему сказать, например, про то, что он единственный удерживает меня в этом мире, что не могу его потерять, что я его люблю, пусть эта любовь и не заставляет меня гореть... но нас прервал стук в дверь. «Чёрт! Я таки правда скоро буду шархаться от этого звука».

— Входите, раз уж пришли, — в голосе Алистера было столько недовольства, что будь я за дверь, никогда бы не вошла. Но, похоже, у нашего гостя железная выдержка или не все дома. «Точно, не все дома».

— Отец, что ты здесь забыл? — мне надоело играть в любящую и послушную дочь. Он своим решением чуть не загнал меня в могилу, и ещё неизвестно, что выйдет из его затеи. Алистера я в обиду больше не дам.

— Ты пришла в себя, это хорошо, — князь будто не замечал, что происходит вокруг. Не слышал, что ему здесь не рады. Не видел, что мой муж готов досрочно отправить его в могилу, и ему мешает только то, что тогда придётся выпустить меня из объятий. — Завтра к нам прибывают первые делегации — кронпринц Водного королевства и трое наследников драконьей империи. Не забудь привести себя в порядок.

— Отец! — «Ого. Я и голос повышать могу». — Я никого встречать не буду. И вообще, отказываюсь участвовать в этом балагане. У меня есть любимый муж и, что бы ни случилось, он им и останется.

— Ещё надень материны украшения. Алистеру лучше не присутствовать, — кажется, меня не слышали.

— Папа, миленький, очнись, — попробовала я лаской найти к нему подход, — если бы не Алистер, то я бы умерла. За что ты так с нами?

— Хотя нет. На первую встречу ему лучше явиться, так и передай. — «Я сейчас сама его пристукну!»

— Оставь его, Лисса. Ты же видишь, он уже не с нами. Завтра сами разберёмся.

Несмотря на, по сути, правильные слова любимого, я хотела ещё раз попробовать, но отец, видимо, уже все сказал и направился к выходу, бормоча что-то маловразумительное себе под нос.

— Что же нам делать, Али? Что же теперь будет? — пытаюсь спрятаться от этого сумасшедшего дома, я уткнулась в грудь того, кто дарил мне чувство покоя и защищенности.

— Мы что-нибудь придумаем, милая. Но не сегодня. Я не спал уже три дня, пожалуй, мне лучше лечь, — с этими словами он подхватил меня на руки — откуда только силы взялись? — и понёс в ванную. — Прости, Лисса, но я физически не могу тебя оставить одну. Я смертельно боюсь снова тебя потерять.

(1) Екатерина Сидорова, романс «Вернись ко мне»

Утро встретило нас ласковым солнышком. Нежась в объятьях Алистера, я вдруг поймала себя на мысли, что так и должно быть всегда. Погладив любимого по обнажённой спине, я улыбнулась и, стараясь не разбудить, аккуратно вылезла из захвата нежных и сильных рук. Намеренье было простое: привести себя в приличный вид.

— Далеко собралась? — нарушая все мои планы, Али притянул обратно к себе и, не раскрывая глаз, нежно поцеловал.

— Хотела порадовать тебя вкусным завтраком, — не видя смысла скрывать, призналась я, — да и умыться не помешает, я похожа на чучело.

— Только если очень милое чучело. — Новый поцелуй не заставил себя долго ждать. — Хотя завтрак — это дело хорошее. Мне кажется, я не ел целую вечность.

Подарив мне ещё по меньшей мере дюжину поцелуев, Алистер все же выпустил меня осуществлять план. Сам же он, обняв мою подушку, продолжил спать, как ни в чём не бывало.

Такое поведение мужа вызывало только счастливую улыбку. Кажется, я всё время обманывала саму себя. Это чертовски приятно, когда тебя любят. А насколько сильны при этом мои чувства, не играет, по сути, большой роли. Мне дорог этот мужчина и нравится его внимание и забота. Я и сама чувствую потребность оберегать его и заботиться. Почему же мои чувства нельзя назвать любовью?

По дороге в ванную я схватила свой дневник, лежащий на прикроватном столике. Скрывать мне было нечего, поэтому я не видела смысла прятать его от посторонних глаз.

4. Любовь бывает тихой и незаметной. Порой её сложно разглядеть. Она прокрадывается в твою жизнь и навсегда привязывает к любимому дружбой и доверием. И эти узы связывают вас вместе крепче, чем канаты. Их невозможно разорвать, не лишившись при этом души, настолько сильно сплетаются две жизни. Она не таит в себе бурю страстей, отчего на фоне пожара её тёплый огонёк, бережно согревающий изнутри, нелегко рассмотреть. Но если найдёшь, то счастье не заставит себя долго ждать.

Закрыв книжечку, я осмелилась посмотреть на себя в зеркало. Ну, что сказать? Хороша: помятое лицо, припухшие от поцелуев губы, горящие сумасшедшим блеском глаза и в довершение образа птичье гнездо на голове. «Придётся постараться, чтобы из этой ведьмы сделать человека».

Когда я спустилась в гостиную, Алистер уже сидел в кресле, попивая утренний чай. На столе перед ним возвышались горы блинов и множество других вкусностей. Видимо, он не врал, когда говорил, что голоден. «Интересно, он, вообще, ел эти три дня?»

— Доброе утро, спящая красавица. Надеюсь, ты проголодалась, а то мне всё это одному не съесть.

— Доброе утро, прекрасный принц. Какой у нас на сегодня план? — почти спокойно поинтересовалась я, укладывая салфетку к себе на колени.

— Ну вот, ты, как всегда, не даёшь мне насладиться счастливым утром. Обязательно было напоминать о неприятном?

— От него не убежишь. Так какая разница, когда я испорчу этот день? Итог, всё равно, будет один, — пожалала я плечами, ловя лукавый взгляд моего собеседника.

— Ладно, ты права, у нас не так много времени, чтобы разработать план действий. Но прежде чем мы начнём, предлагаю все же закончить завтрак. Боюсь, во время обсуждения у кого-нибудь из нас может случайно пропасть аппетит.

В этом Алистер был прав. Тему, которую нам предстоит обсудить, приятной вот никак язык не поворачивался назвать.

Покончив с завтраком, мы переместились на диван, где Али тут же воспользовался возможностью меня обнять.

— Сначала я хотел бы у тебя кое-что спросить. Вчера во время перепалки с отцом ты говорила... — на этом слове мужчина споткнулся, — говорила, что я тебе небезразличен. Тогда многое мог воспринять не так, слишком сильны были эмоции, поэтому я хотел бы услышать ответ: кто я для тебя? что ты ко мне чувствуешь? каким ты видишь наше будущее, и есть ли оно у нас вообще?

Его вопросы были одними из тех, в ответах на которые я сама была не уверена, но я никогда не скрывала от него правду, не стоило и начинать.

— Али, я не могу уверенно ответить ни на один вопрос, — предвидя возможные реплики, я мягко дотронулась до его губ, намекая на то, что ему лучше дослушать. Посмотрев в его тёплые, цвета чая глаза, я продолжила эту нелёгкую для себя речь. — Когда-то я думала, что знаю о любви всё, но нашёлся человек, пошатнувший мою веру в это. Он окружил меня теплом, стал мне поддержкой и опорой, при нём мне не нужно было притворяться. Я всегда знала, что бы ни случилось — он меня поймёт и не бросит. Со временем я сама не заметила, как он стал мне настолько близок, что жизни без него уже не представляю, — в глазах Алистера отразилось неверие. «Подожди, мой милый. Это ещё не всё». — Я не знаю, любовь ли это, хочется лишь надеяться, что да. Не представляю, какой будет теперь наша жизнь, но одно могу тебе обещать. Я никогда тебя не брошу. Что бы ни случилось, мы всегда будем вместе, даже на плахе.

Выдержка Алистера на этих словах дала трещину. Он притянул меня к себе властным жестом и впился в мои губы поцелуем, а я впервые отпустила себя. Мы словно заново узнавали друг друга. Мужчина то ласкал меня нежными, осторожными поглаживаниями, то с всё возрастающей страстью проникал в мой рот. «Сколько же эмоций он скрывал от меня, боясь обидеть или спугнуть?»

С трудом оторвавшись друг от друга, мы сели так, чтобы хорошо видеть эмоции в глазах. Это было так странно. Невольно вспомнились все те ночи, что мы провели вместе. Я честно старалась найти в душе отголоски брезгливости, но их там не было. Такой близкий контакт перестал казаться чем-то неправильным. Не выдержав напряжения, Алистер рассмеялся.

— Стоило пережить твою смерть, чтобы увидеть недоумение от собственных чувств на твоём милом личике, — щёлкнул он меня легонько по носу.

— Может, мне тебя придушить по-тихому, а потом оживить, и ты тоже станешь милым?

— Сдаюсь, сдаюсь, моя воительница, — поднял раскрытые ладони перед собой в шутовском жесте мужчина. — Но вернёмся к нашим баранам, то есть принцам.

Хорошее настроение как ветром сдуло.

— Предлагаю тебе никуда не ходить. Я сам встречу гостей, сошлюсь на твою внезапную болезнь.

— Не вариант. Не забывай, что среди приглашённых действующие и будущие

правители. У них глаза и уши везде. Обострение в отношениях нам ни к чему, а они будут, как только раскроется обман.

— С чего ты взяла, что они смогут узнать правду?

— А её не надо узнавать, она сама всплывёт, как только наш полоумный выползет из своей камеры. Он же вчера меня видел.

— Тогда остаётся только изображать любящих супругов, — по-хулигански подмигнул мне Али. — Как думаешь, справишься?

— Ну, не знаю, практики как-то маловато, — подыграла я.

— Это я тебе сейчас быстро обеспечу.

Не дав мне время одуматься, Алистер навалился на меня всем телом, продолжив поцелуй на том месте, где мы закончили, попутно развязывая мой халат и избавляя себя от одежды. А я впервые наслаждалась происходящим, а не считала время, когда всё закончится. «Ах! Зачем я лишала себя этого?»

Мы так увлеклись, что забыли, где находимся. Диван в гостиной, конечно, очень удобный, но слишком доступный для посторонних. Естественно, нам не могло повезти. Женский визг вкупе с бьющейся посудой прервал нас на самом интересном месте.

— Да как ты смеешь, охламон, прям в супружеских покоях на бедную девочку набрасываться! Вот я тебе сейчас! Вот скажу нашему господину, он из тебя мигом решето сделает! — За этим последовал звук удара полотенца о голую плоть.

Чтобы не засмеяться в голос, я уткнулась в плечо Алистеру. Надо же, его приняли за моего любовника! Грудью чувствую дрожь, пробегающую по телу супруга, не мне одной весело.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Уважаемая Кормина, а с кем, простите, вы меня сейчас перепутали? — ух, сколько стали в голосе. Мне даже стало жаль верную горничную.

— Ой, господин, простите. Я просто... вы же... А полотенцем по попе... Ой, простите.

— Что я? Договаривай уже. Ну, я жду. Да не трясись ты. Ничего я тебе не сделаю. Сам виноват. Надо было в спальню подняться.

Помявшись ещё немного, женщина выдала то, что никто из нас не ожидал от неё услышать.

— Ну, мы думали, что вы по мужчинам больше. Поэтому у вас с госпожой до сих пор и детишек нет. — Я, даже не видя лица, чувствовала, как она краснеет.

Заливистый смех Алистера заполнил окружающее пространство. Нашарив неподалёку свой халат, я медленно выползла из-под сильного накачанного тела.

— Ах, Корми-Корми, и не стыдно тебе? Ты же мама пяти или шести детей, напомни...

— Седьмого жду.

— Тем более. Неужели ты могла в такое поверить?

— Ну а что? — смиренно потупив взгляд, ответила бойкая прислуга. — Детишек вам Леля не даёт, любовниц господин всех разогнал, сами вы на людях никогда не милуетесь, ходите, как брат с сестрой. А лорд Трайд мужчина в самом расцвете лет. Что нам остаётся думать?

— Вот именно, думать и остаётся, — отрезал Алистер.

— Простите нас непутёвых! — упасть на колени женщине не дали руки супруга. Пока мы вели беседу, Алистер уже успел натянуть штаны и сейчас был предельно сосредоточен.

— Ладно уж, прощаю. Только чтобы больше никаких подобных разговоров среди

прислуги не было. Поймаю, плетей всыплю. Зачем пожаловала-то?

— Так стражники велели передать, что в главные ворота делегация въехала. За вами послали.

— Свободна.

Только за горничной закрылась дверь, Алистер притянул меня к себе.

— Ну, вот и кончилось наше счастье. Наступили суровые будни...

— Все ещё впереди, я в это верю. Мы вместе выстоим.

— Первыми приезжают водники. Ты уверена, что готова? Может, всё-таки болезнь.

— Нет. Нет смысла оттягивать неизбежное, — пожалала я плечами. — Только будь рядом, если меня снова захлестнут эмоции, без тебя я не справлюсь.

— Куда же я от тебя теперь денусь, счастье моё, — он бережно взял моё лицо в ладони и запечатлел на лбу вполне целомудренный поцелуй. — Сколько времени тебе необходимо, чтобы собраться?

— Полчаса будет достаточно.

— Хорошо, я прикажу сопроводить гостей в малый зал.

— Надо переименовать его в «Зал для семейных драм». Помнишь, какое представление устроили там твои родители?

— О, да. Это сложно забыть.

После покушения на свадебном приёме леди Трайд довольно быстро взяла себя в руки и отошла от оказанного на неё ментального воздействия. Посоветовавшись, мы решили, что ей лучше остаться с нами, а не возвращаться в свою резервацию во дворце. Главным аргументом было скорое появление наследников, а значит, мне, росшей без матери, будет нужна помощь.

С нами, как оказалось, был категорически не согласен повелитель Дождя. Он примчался спустя трое суток с намерением силой вернуть непутёвую жену на место. Но то ли за годы изоляции королева стала сильнее, то ли это влияние картин, в плену которых она пребывала, но встреча прошла совсем не так, как была задумана тираном-королём.

Ещё с вечера нам доложили о внеплановом визитёре. Времени подготовиться почти не оставалось, поэтому решено было встретить правителя официально в малой гостиной. Авось при свидетелях до рукоприкладства и не дойдёт.

Он ворвался, как ураган, раскидав стражу.

— Как это понимать? Почему мою жену удерживают в этом замке? Я требую объяснений, иначе мне ничего не стоит стереть в порошок это мелкое княжество! — от его голоса хотелось залезть под ближайшее кресло молиться, чтобы тебя не заметили. Как с ним, вообще, можно жить?

— Отец, — от этого обращения у мужчины от злости перекосило лицо, но Алистер не стал обращать на это никакого внимания. — Ты находишься не у себя во дворце, а в доме моей жены. Будь добр соблюдать хотя бы видимость приличий.

— О каких, к чёрту, приличиях может идти речь, когда здесь убивают мою любовницу, а затем удерживает законную правительницу? — продолжал бесноваться мужчина. — Вы ещё ответите за кровь моей Террании!

— И как же и кому, дорогой супруг, ты собираешься тут мстить? Сыну? Его жене? — она вплыла в комнату с гордо поднятой головой, в её голосе не было ни тени сомнения и страха, эдакая ожившая каменная богиня.

— Тому, кого посчитаю виновным, — и, не дожидаясь ответа, скомандовал: — Живо

села в карету!

— Хочешь, облегчу тебе задачу, и везти никого никуда не придётся? — от её голоса замерзало всё внутри. — Это я убила твою ненаглядную, всадила ей клинок в сердце. И если бы потребовалось, повторила. Никто не смеет угрожать моему сыну и невестке.

— Ах ты дрянь! — мужчина попытался замахнуться, но его остановил клинок, что упирался в незащищенное горло.

— Предупреждаю первый и последний раз. Услышу хоть раз угрозу в мой или сына адрес, и живым ты не уйдёшь. У меня было время подумать, а в перерывах потренироваться. Ты умрёшь быстро, считай это милосердием, — прошипела внешне абсолютно спокойная женщина и, не обращая внимания на вытянутое лицо собеседника, повернулась к нам.

— Спасибо за приглашение погостить, но думаю, мне всё же лучше вас покинуть. Давно пора навести порядок у себя во дворце, — улыбнувшись нам на прощание, королева Дождя направилась к выходу.

— Ну что ты застыл, как истукан? Пошевеливайся, нам ещё трое суток трястись по разбитым дорогам.

Пребывавший в шоке повелитель безропотно подчинился. Кажется, она только что сломала его мировоззрение.

— Кстати, Али, а как там поживает мелкий? От него ещё девушки во дворце не шарахаются? — спросила я, подходя к входу в заветный зал.

— Пока нет. После последней выходки отец запер его в мужской военной академии. Мама была категорически против, но альтернатива оказалась хуже. Родня той девчонки требовала немедленной свадьбы. Ну, сама посуди, какой из Тайна муж?

Родившийся через год после нашей свадьбы Тайнон был сюрпризом для всех. Выяснилось, что по возвращении королева переселилась в центральные покои рядом с королём и начала очень жёстко, а порой и жестоко отслеживать его личную жизнь. Чистки подверглись все придворные. Король же не мог ничего сделать. Он привык, что ему подчиняются, его боятся, в конце концов, боготворят, но на открытый конфликт никто не осмеливается. Действия Её Величества мужчину даже забавляли. Вот и дозабавлялись до пополнения.

Там и сейчас вечная зона военных действий, но уже никто не удивляется. Кронпринц пишет, что так даже веселее, да и посторонние лишней раз подумают, прежде чем соваться в пекло.

— Мама передаёт тебе привет и приглашает в гости.

Воспоминание о неугомонной семейке позволило чуть-чуть расслабиться и взять эмоции под контроль. «Если она смогла, то почему же я веду себя, как малолетка?» Последний вдох перед дверью.

— Ты готова? — спросил Алистер, нежно касаясь моей руки.

— Нет, но это ничего не меняет, — мне бы ту уверенность, что звучала в голосе.

Дверь распахнулась, и мы вступили в небольшое помещение, отделанное чёрным деревом. Драконьи наследники, с комфортом расположившиеся в бархатных креслах, прервали свой разговор и встали, приветствуя хозяйку замка. Но не они волновали меня в тот момент, а стоящий возле витражного окна мужчина. Ксандер не спешил поворачиваться, хотя и не мог не заметить оживления в комнате. Может, оно и к лучшему, так я хоть могу говорить.

— Приветствую вас, гордые наследники своих королевств. Я рада, что вы почтили

своим присутствием моё скромное торжество, — голос предательски дрожал, но всё равно я гордилась собой. — Кто я, вам уже известно из приглашений. Позвольте также представить моего любимого супруга: Алистер Трайд, наследник княжества Аранильского.

На слове «любимый» драконы недоуменно переглянулись, а стоящий у окна мужчина резко развернулся. И всё... я пропала. Время вокруг словно замедлилось, и не существовало больше ничего, кроме его синих печальных глаз.

Алистер, видя моё состояние, продолжил дальнейшую беседу с принцами. Кажется, они все представились, и я даже что-то ответила, но все это было как будто не со мной. Способность мыслить вернулась, когда мой муж крепко обнял меня за талию и нежно поцеловал в висок.

— Лисса, приди в себя. Остайся со мной, — его едва различимый шёпот заставил меня вернуться и даже выдать одну из дежурных улыбок.

— Простите, господа, я сегодня немного рассеянна. Вы первые из многочисленных гостей, которых мы ожидаем. Отец хотел сделать мне сюрприз, и ему это удалось.

— Ну что вы, леди Джентли. Мы всё понимаем и не будем обременять вас своим присутствием. Наверняка вам нужно время, чтобы подготовить замок к приезду гостей, — кокетливо ответил мне один, наверное, старший из драконов.

— Я предполагаю, что вы устали с дороги. Предлагаю перенести нашу беседу на ужин, а сейчас на правах первоприбывших у вас будет возможность выбрать любые свободные комнаты. Располагайтесь и чувствуйте себя как дома. — «Надеюсь, моё предложение сгладит первое впечатление». — Рауль, проводи гостей и выполни любое их желание. — Немолодой управляющий подошёл к нам и с глубоким поклоном жестом показал на дверь, приглашая гостей следовать за ним.

Оставалось только получить положенный поцелуй в щёчку, и мы свободны.

— Я скучал, — нежно шепнул Ксандер, обжигая мою щёку поцелуем, и стремительно покинул помещение.

Мои колени подкашивались, а тело била мелкая дрожь. Алистер сел на небольшую банкетку и утянул меня за собой, крепко прижав спиной к своей груди.

— Ты молодец, хорошо держалась. Я боялся, что будет хуже.

— Это только благодаря тебе, — кажется, в моём голосе уже проскакивает истерика.

Пытаясь справиться с собой, я закрыла глаза и откинула голову назад, ещё плотнее прижимаясь к такому тёплому и родному телу.

— Знаешь, а было время, когда я вам завидовал, — сделав небольшую паузу, чтобы я осознала, о чём речь, начал он свой рассказ. — Мы были в паре с Ксандером на фехтовании, и каждый раз, выходя из зала после тренировки, я видел тебя. Ты всегда стояла возле яблони и ждала его. Не важно, чем ты занималась до нашего появления: читала ли или вела с кем-то беседу, но стоило ему появиться на горизонте, твои глаза вспыхивали каким-то потусторонним светом, и на лице отражалось безграничное счастье. Тогда я мечтал, чтобы когда-нибудь кто-то также был счастлив видеть меня.

— А почему я не была с тобой знакома? — немного грустно спросила я, этот разговор позволял отвлечься и не разреветься. — Возможно, мы могли бы подружиться.

— Да ты бы и дракона не заметила, приземлился он прямо перед тобой, не то что маленького и скромного меня.

— А почему же ты сам не проявил инициативу?

— Не хотел вам мешать. Правда, однажды я всё-таки решил поговорить с тобой и

опоздал. Это случилось на балу в честь наступления зимы. Пока я искал повод, чтобы подойти, ты успела выйти на балкон. Увидев тебя в том платье на фоне звёздного неба, я потерял способность здраво мыслить, а когда пришёл в себя, он уже был рядом. Я знатно разозлился, заметив ваш поцелуй. Как тогда не ринулся, чтобы набить этому воднику морду, ума не приложу.

— Откуда такая агрессия, Али?

— А дело было и не в ревности даже, малышка. За несколько дней до злополучного бала Ксандер не явился на тренировку. Наставник, который рвал и метал, заставил меня притащить его в зал силой, если найду. В своей комнате его не оказалось, вот я и пошёл искать его к тебе, но, на счастье, тебя мне не пришлось беспокоить. На лестнице мне попала то ли его сестра, то ли кузина. Она и сообщила, что Ксандер срочно уехал в королевство для знакомства с невестой. Признаться, новость застала меня врасплох. Я же искренне полагал, рано или поздно вы поженитесь, и даже мысли не проскакивало, что у него может быть другая.

— Получается, он уже тогда знал, когда состоится свадьба? — сказать, что было больно, ничего не сказать. Противно и мерзко. Да, он честно признался о наличии невеста, но почему умолчал, что времени осталось так мало? И что было бы, если бы не их знакомство? Как долго мы бы ещё оставались друзьями? Смог бы он ответить на мои чувства? В голове кружилась тысяча вопросов.

— Боюсь, что так. Вот поэтому кулаки у меня чесались сильно. Ты виделась мне таким ангелом: добрая, милая, светлая, наивная девочка, — а он злом, играющим на твоих чувствах. Понял, что свадьба не за горами, и решил действовать, пока не поздно, — руки Алистера непроизвольно сжались.

— Теперь понятно, о чём они с Мирой спорили, — пробормотала я.

— Мне и сейчас хочется пройтись по его физиономии. Я ведь действительно не знал, с кем на помолвку дал согласие. Когда ты вошла в зал, я, с одной стороны, обрадовался, с другой — испытал горечь. Передо мной предстала несломленная, но уже потухшая красавица. Я дал себе слово сделать всё возможное, чтобы вернуть тебе радость жизни и веру в любовь. Оттого мне невыносимо видеть, как все мои усилия сейчас идут прахом. Свет, что ты дарила мне утром, ушёл в никуда, а в глазах снова появилась непреодолимая тоска.

— Это пройдёт, Али, не переживай. Вот уедет это собрание женихов, и мы сможем стать счастливыми. Только придумаем, что с отцом делать.

Так мы и сидели. Я рассеянно гладила руку мужа, лежащую у меня на животе, он же второй рукой играл с моими локонами. Каждый думал о своём. Я пыталась понять, изменилось бы что-либо, узнай я правду тогда; мысли же Алистера были для меня загадкой, но судя по мечтательной физиономии, это что-то приятное. Наше уединение прервал торопливый стук приближающихся шагов.

— Леди Трайд, прошу прощения за беспокойство, — начал отчего-то взволнованный управляющий, — у нас возникла проблема с размещением гостей.

От удивления я даже открыла глаза и села ровно. На мгновение отвернулась, чтобы стереть дорожки слёз с лица, не нужно прислуге видеть мои слабости.

— Что за проблемы? В замке полно свободных комнат. Им что, все не по нраву?

— Нет, как раз наоборот. Понимаете... — Рауль слегка замялся, и мне это не нравилось. — Во время экскурсии мы столкнулись с князем, и он на радостях настоял, чтобы принц Водного королевства остановился в самой высокой северной башне. Дескать, оттуда

открывается самый лучший вид. Принц не стал с ним спорить и с охотой согласился. Что теперь делать?

Мужчина вперил в меня виноватый взгляд, а я была в шоке. Единственной пригодной для проживания спальни в той башне была моя. И именно её отец отдал Ксандеру. Но почему он согласился, он же знал о ней? Я много раз упоминала в разговорах, где именно проживаю.

«Так, соберись. Что сделано, то сделано. Теперь нужно выкрутиться так, чтобы ни у кого, даже у прислуги не возникло предположений, что я симпатизирую заезжему принцу».

— Все в порядке, Рауль. Ты можешь быть свободен, я сама разберусь, — и добавила, обернувшись к мужу: — Придётся мне нанести визит кронпринцу и объяснить его ошибку. Жить в своих покоях я никому не позволю.

— Ты как хочешь, но одну я тебя не отпущу, — и уже шёпотом, — сдаётся мне, именно приватной беседы он и добивается.

— Вопрос только: о чём он хочет поговорить?

Поднимаясь по лестнице в свою комнату, я всё больше и больше злилась. Алистер был абсолютно прав насчёт поступка Ксандера. Не откликнись он на мои чувства, все осталось бы на уровне безответной любви. Красивая мечта, но не более.

Я всегда думала, это мои глупость и несдержанность подтолкнули Ксандера, но сейчас отчётливо понимала: он знал, что делал и, более того, идя на бал, планировал его окончание.

Немного постояв перед собственной дверью, я, наконец, осмелилась постучаться. Главное, не наговорить ничего лишнего.

— Леди и лорд Трайд? Какой сюрприз! Чем обязан вашему визиту? — в голосе сквозило неподдельное удивление, а вот глаза говорили, что нас ждали, точнее, меня. Не разглядеть досаду от присутствия мужа было нереально.

— Видите ли, Ваше Высочество, произошла нелепая ошибка. Эти покои уже заняты, мной, да и в гостевых вы сможете расположиться с гораздо большим комфортом.

— Прошу меня извинить, но мне здесь определённо нравится. Я привык к минимализму. Может, вы зайдёте, и сможем решить нашу проблему?

Переступив порог спальни, я по привычке проследовала в сторону подоконника. Алистер же прислонился к двери, сложив руки на груди.

— Я тебя слушаю, Ксандер.

— Лисса, отчего столько агрессии?

— А для чего весь этот цирк? — ответила я вопросом на вопрос. Воистину, лучшая защита — это нападение. Пока нападаешь, плакать не хочется.

— Я соскучился, малышка, — мельком взглянув на мужа, отметила, как сверкнули его глаза. — Да и интересно мне было посмотреть, где ты все эти годы жила, а тут такая возможность подвернулась...

— Насмотрелся? Зачем ты, вообще, приехал? Не думаю, что было столь тяжело отказаться.

— О! Ты не видела текста? Нет, отказаться было никак нельзя, слишком много международных проблем.

Первым среагировал Алистер.

— Приглашение у тебя с собой? Дай ознакомиться, — не терпящим возражения жестом Али протянул вперёд руку.

— И тебе здравствуй, старый друг. Получил всё-таки свое счастье. И не смотри на меня так, я же не слепой и не тупой, видел, как ты на неё заглядывался. А приглашения у меня с собой нет, да и можете больше не искать, ни у кого из гостей вы их не найдёте. В конце была приписка «Уничтожить», сделанная магом, сам понимаешь, после подписания оно сгорело.

— Но в княжестве нет придворного мага, Алисия выполняет его роль.

Ксандер улыбнулся нам, как несмышлёным детям.

— Ты только что озвучил одну из причин моего приезда.

Пауза затягивалась, и мне становилось не по себе.

— А другая? — не выдержала я.

— А вторая — очень хотел тебя увидеть, — и, заметив боль в моих глазах, Ксандер

спешно продолжил. — А если без шуток, то слушайте. За несколько дней до прибытия злополучного приглашения в столице произошло вопиющее преступление: юный маг на почве любви сжёгв собственном доме целую семью аристократов, не забыв прибрать к рукам семейные артефакты. В семье уже давно угасла магическая кровь, но украшения позволяли им, как и раньше, пользоваться огнём. На допросе юноша признался, что девушка, которая попросила его пойти на преступления, — это Алисия Джентли-Трайд. Она пообещала, что с помощью этих драгоценностей сможет разорвать ненавистный брак и быть с ним. Как? Интересно?

— Очень, — буркнул Алистер.

— Представь, как я удивился, получив приглашение, в котором чёрным по белому написано, что в связи с невозможностью родить наследника Лисса собирает всех знатных мужчин, чтобы зачать. На претендента же при его нежелании или невозможности вступить в брак обязательства не накладываются. Главное — результат. В случае неявки княжество разрывает дипломатические отношения.

Моя челюсть плавно опускалась вниз. «Какой позор! Я и представить себе не могла, что всё настолько плохо. Теперь понятны были взгляды драконов при упоминании о любимом муже».

— Чёрт побери! Я его сейчас пойду и придушу, — прошипел Алистер.

— Ага, до передачи власти? Ты уверен, что сам долго после этого проживёшь? — Ксандер, как всегда, отличался рациональностью. — Теперь ваша очередь рассказывать. И лучше всего начните с покушения.

Следующий час Алистер посвящал Ксандера в историю нашей свадьбы, а также в то, как потом все придворные подверглись проверке на артефакте правды, позаимствованном в академии. Неблагонадёжные были высланы в приграничные области, оставшиеся принесли клятвы верности, подкреплённые магией. Всё было спокойно, но стоило мужу упомянуть послания и тетрадь, после доставки которых появились странности в поведение отца, принц вскочил с кровати и заметался по комнате.

— Не мельтеши уже. Говори, что знаешь, — голос Алистера был уставшим.

— Примерно пять лет назад, по данным разведки, из архива королевства Туманов были похищены дневники последней принцессы Эльфов, — посмотрев на меня, Ксандер добавил: — твоей бабушки. Думаю, именно они попали в руки к князю.

— Что в них особенного? — недоверчиво поинтересовалась я.

— Они защищены магией. Представь себе, что все твои страхи стали сильнее в несколько раз, доходя до паранойи.

— С ума сойти, — прошептал Алистер.

— Вот именно это и происходит с человеком. Он становится ненормальным. А если в нём умело развить какую-то конкретную фобию, то получим... Вашу ситуацию и получим. Я так понимаю, князь боится остаться без наследника.

— И что, ничего нельзя сделать? — с надеждой спросила я. В ответ мужчина лишь развёл руками, то ли не зная, то ли утвердительно отвечая на вопрос.

— Я думаю, нам пора. Мы и так задержались. Могут пойти слухи, а сейчас этого допускать никак нельзя, — произнёс задумчивый Али.

— Ты прав. Спасибо за предупреждение и заботу. Если что-то будет известно, дай знать, — удивительно, как страх перед неизвестным способен затмить все другие эмоции.

Погрузившись в свои мысли, я не заметила, как поравнялась с Ксандером, секунда — и я

уже в его объятьях.

— Лисса, не уходи, — жаркий шёпот пробуждал давно забытые чувства.

Дальнейшее происходило как будто не со мной. Вот поднимаю глаза и что-то, а точнее, кто-то, врезается в обнимающего меня мужчину, а я отлетаю на кровать.

— Ещё раз... Ещё хоть один чёртов раз ты позволишь себе прикоснуться к моей жене, и я, несмотря на неизбежную войну, сломаю тебе шею, — таким взбешённым Алистера я видела впервые. — Не для того я вытаскивал её из-за грани, чтобы она снова туда отправилась после твоего отъезда. Ты благополучно забудешь о ней, а мне с этим жить.

— Да что ты знаешь о любви, бездушный робот, сын тирана и деспота?! — теперь уже нервы не выдержали у Ксандера. Мужчина замахнулся рукой для удара, в ужасе я зажмурилась. — Тебе не понять, каково это пятнадцать лет не иметь возможности увидеть любимого человека.

Звук удара и мой вскрик слились воедино. Было страшно открывать глаза, но и тревога за Алистера не позволяла дальше бездействовать. Вскочив со своего места, я бросилась к дерущимся.

— Прекратите! Ксандер! Алистер! — мои крики, похоже, никого не интересовали. Попробуйте только не услышать следующую фразу, вам же хуже. — Если вы сейчас же не прекратите, то ни один из вас меня больше никогда не увидит, — вот теперь до них дошло, и они застыли, словно каменные статуи. Али, кстати, одерживал верх и сейчас прижимал за шею к шкафу наследника Водного королевства.

— Лисса, девочка, спокойней. Все хорошо, — это Алистер уже выпустил своего противника из захвата и медленно, будто боясь спугнуть, приближался ко мне.

— Нет, нехорошо! Вместо того чтобы решать проблему с неизвестным мстителем, вы меряетесь силой, будто дворовые мальчишки. Я вам что, трофей, который можно вот так просто выиграть?

— Алисия, прости. Я не сдержался. Ты же знаешь, насилие — не мой метод, — оправдывался Ксандер.

— Ты не сдержался в первую очередь по отношению ко мне. Алистер прав: ты потерял право прикасаться ко мне много лет назад.

Злость буквально затапливала. Я понимала, что говорю слишком жёстко, но остановиться не могла. Всё напряжение, испытанное в течение последних дней, вылилось наружу. Туман, липкий противный туман заполнял комнату.

Алистер уже добрался до меня и, пока я не сотворила ещё что-то, скрутил, прижав к себе.

— Вот и всё. А сейчас мы, как и собирались, уйдём, и ты успокоишься.

Покидая комнату, я краем глаза заметила печаль на лице Ксандера.

Уже на пороге Алистер вспомнил предлог, под которым мы пришли.

— Что ж, мы договорились, и вы можете остаться в этих покоях, сколько пожелаете. Увидимся за ужином, — мне бы его выдержку. Только что дубасили друг друга, а через минуту мирно и политически корректно общаются.

— До вечера. Было приятно с вами познакомиться и побеседовать.

Стоило только захлопнуться тяжёлой двери, как муж подхватил меня на руки и понёсся в сторону нашей спальни.

Сев на любимый диван, всё ещё удерживая меня на руках, Алистер очень внимательно на меня посмотрел. Тут же захотелось куда-нибудь спрятаться, злость как-то сама собой

прошла. Нельзя же одновременно бояться и злиться.

— Вот скажи мне, Лисса. Что, чёрт возьми, это было? Ты же не владеешь магией туманов, — последовал незамедлительно его вопрос.

— Так мне не показалось, и все это сотворила я? — до меня только сейчас дошло, что материно наследие расширилось на одну способность.

— Час от часу не легче. Это что, был незапланированный выброс? И что же тебя так разозлило? Можешь не отвечать, сам догадаюсь.

— Я за тебя испугалась, — честно пробормотала я.

Крепкие руки нежно прижали к себе, а на лице Али распустилась счастливая улыбка.

— Ты даже не представляешь, как дорого стоят твои слова, — произнёс он и нежно поцеловал.

— Ты ненормальный. Любой мужчина на твоём месте устроил бы грандиозный скандал и за Ксандера, и за то, что я переживала за тебя, тем самым усомнившись в твоей силе, а ты...

— А что я? Я всего лишь лишний раз убедился, что небезразличен тебе, — улыбаясь, произнёс он и чмокнул меня в нос. — Лисса, мы давно уже не дети, и оба знаем, что связывает вас. Предвидя мою реакцию, Ксандер позволил себе провокацию, а я, как дурак, на неё повёлся. Ничего особенного не произошло, впредь буду умнее. А что касается твоего страха, то он, кроме его неожиданного наличия, легко объясним. Ты ведь не видела меня в бою. Открою маленький секрет, я всегда был сильнее его.

Так несвойственное мне смущение засветилось на лице. «Али прав, мы уже выросли, а я всё веду себя, как шестнадцатилетняя барышня, это недопустимо. У нас есть проблемы, требующие незамедлительного решения, а я тут во влюблённую дурочку играю. Ведь, по сути, выбора передо мной никакого не стоит».

— Что ты думаешь об информации, которую нам сообщил водник? Это он, тот, кто приказал тебя убить менталистке? — сменил тему муж.

— Может, да, а может, и нет. Если это он, то почему начал действовать только сейчас? Почему мы не слышали о нём все эти годы?

— Готовился? Сомневаюсь, что выкрасть дневники было легко, — пробормотал задумчивый Алистер. — Я тут поразмыслил, неплохо бы прочесть письмо, присланное твоему отцу, если он, конечно, его сразу же не уничтожил.

— А разве ты не пытался это сделать, как только начались странности в поведении моего отца?

— Пытался, — отчего-то скривился мужчина. Интересно, чего я не знаю. — Да только не нашёл. Весь кабинет и спальню перерыл, пусто: ни дневника, ни письма. Зато эта попытка не укрылась от князя, я тогда еле выкрутился.

— Тайник, значит. Ну, в кабинете я их все знаю, а вот мамина спальня — загадка. Не была в ней с момента убийства.

Кабинет мы обыскали той же ночью, но ожидаемо ничего не нашли. Отец сумасшедший, но не дурак. Зато откопали очень интересные документы, Алистер рвал и метал. Наш псих в обход совета и моего мужа подписал очень невыгодные контракты с королевством вулканов.

Дни до моего дня рождения тянулись медленно и монотонно. В замок приехали почти все делегации. Каждый раз мы разыгрывали представление «счастливая семья», чем шокировали прибывавших. Благо вопросов они не задавали, но посматривали настороженно.

Оставалось всего два дня до бала. Днём я занималась подготовкой к его проведению, а вечером развлекала гостей за совместным ужином. Делегаты, поняв, что никаких матримониальных планов я не строю, переключились на заключение между собой различных международных соглашений. Грех было не воспользоваться такой возможностью. Когда и где они ещё соберутся все вместе?

Были, конечно, инциденты: то какой-то чересчур молодой и пылкий юноша залезет под юбку горничной, то кто-то из более старших решит проверить нервы Алистера на прочность, но всё удавалось уладить мирно. Муж больше не поддавался на провокации, и следить нужно было, только чтобы не сорвался на нахала Ксандер. Он, кстати, тоже вёл себя безупречно, на глаза старался не попадаться.

Отец мог похвастаться образцовым поведением, за эту неделю он ни разу не покинул свою комнату. Что, с одной стороны, хорошо, а с другой, это не позволяло нам проверить комнату. Так что мы ни на шаг не приблизились к разгадке плана таинственного мстителя.

В тот вечер после ужина я, как обычно, сидела с ногами в кресле и пила вино. Алкоголь я позволяла себе только наедине с Алистером. За столом мне было легко подбросить старый добрый опиум, а в сочетании со спиртным он становился убойной штукой. Думаю, под его влиянием я могла бы лечь в постель с кем угодно.

Муж расхаживал по гостиной, вслух рассуждая о возможных действиях со стороны нашего противника. Было очевидно, что основной сюрприз нас ожидает именно на празднике. Вот мы и пытались представить, что же это будет, и по возможности обезопасить себя.

— Вот, смотри. Неизвестный делает всё, чтобы свести с ума князя, а затем ослабить его наследницу и по возможности убить меня. Но зачем тогда это представление с подставной мной в Водном королевстве? Принц и так получит приглашение и сделает для себя выводы. Что-то ускользает от меня, а времени почти не осталось. А если предположить, что это два разных человека. Один мстит моему отцу, а второй мне. Какая-нибудь поклонница Ксандера, например.

— Ты предполагаешь, что есть два человека, которым ты не угодила и обоим известно о вашей связи с водником? Бред. Помнишь, во время свадьбы этот псих ничего о тебе не знал, иначе бы не подсылал менталистку.

Ответить я не успела, так как нас прервал настойчивый стук в дверь.

— А, Ксандер, лёгок на помине, мы о тебе тут вспоминали. Проходи, — сарказм в голосе Алистера невозможно было не заметить.

— Что случилось? — с беспокойством спросила я, когда мужчина устроился в кресле напротив. Ноги я так и не спустила, пусть неприлично, но здесь все свои, а мне так удобно.

— Я тут случайно столкнулся с вашим затворником. Он выразил надежду на скорое пополнение в семействе и попросил меня поторопиться.

— И ты что же, кинулся исполнять его наказ?

— Не ёрничай, Алистер. Так совпало, что я в курсе вашего намерения обыскать покои старика. Сейчас самое лучшее для этого время. Насколько я понял, он намерен обойти всех гостей с подобным наказом, а это требует времени. Ну что, идём?

— Спасибо за информацию, но мы справимся как-нибудь сами, — слышался достаточно жёсткий ответ со стороны мужа.

— Интересно, как? Может, ты ещё знаешь, как обнаружить тайники в незнакомом помещении?

— Прекратите! Вы тратите драгоценное время, — только не хватало, чтобы они тут упражнялись в остроумии, павлины. — Ксандер, я так понимаю, у тебя есть идея, как нам найти дневник?

— Я водник. Достаточно заполнить помещение водой, и я знаю каждую щель в нём.

— Ага, а как сушить записи будешь, умник? — перебил все ещё недовольный Алистер.

— Я не договорил. Теоретически, если заменить воду туманом, то с записями ничего плохого не случится, немного отсыреют, но это не критично.

— Но я не умею управлять туманом. Вдруг у меня не получится или того хуже, мы всем замком будем блуждать в нём.

— Я научу. Ты умеешь управлять защитой? — кивнула. — Магию чувствуешь? — ещё один кивок с моей стороны. — Значит, дело за малым, выпустить туман, а дальше я помогу скорректировать. Ну, вы идёте или нет? Время.

— Как будто у нас есть выбор, — еле слышно пробурчал в ответ Алистер.

Пробирались мы до нужных покоев, словно воры. Я, так вообще, вздрагивала от каждого шороха.

— Если нас поймают, засмеют. Три наследника собираются обворовать князя в его собственном замке.

— Помолчи, Онеро.

— Надо же, а ты, оказывается, мою фамилию помнишь. Похвально. Свою уже, небось, забыл, просвети, когда собираешься сменить на Джентли?

— Ксандер, прекрати язвить. Вы как дети малые.

— Пришли, — прошептал Алистер.

Пробравшись внутрь, благо, охрана сопровождала князя, а мой набор отмычек позволял забраться куда угодно, мы выдохнули. Полдела сделано. Осталось самое сложное.

— Ну, и что теперь? Я же совсем не чувствую новую магию.

— Расслабься. Закрой глаза, — мерный голос Ксандера погружал меня в подобие транса. Его ладонь легла на мой лоб, и я буквально кожей ощутила, что он ищет отклик тумана внутри. — Кстати, Лисса, а откуда у тебя такой внушительный набор отмычек? Вот уж не думал, что наша тихоня занимается на досуге воровской деятельностью.

Злость на необоснованные обвинения медленно поднималась в душе. Я ничего не ответила, но убраться его руку очень захотелось.

— Хорошо, что глаза у тебя закрыты, и ты не видишь, как злится Алистер. Ещё немного, и в моей руке появится дырка.

Я уже была на грани. «Когда же Ксандер превратился в такую бесчувственную скотину? Ладно, Али — он вроде как соперник, но почему этот идиот игнорирует мои чувства к нему? Я ему покажу, как играть на моих нервах».

Только я собралась открыть глаза и высказать нахалу всё, что накипело, как нежный поцелуй обжёг мои губы, и мне бы отстраниться, но я не смогла. Слишком давно я о нём мечтала, слишком много воспоминаний он с собой принёс. Полный ненависти рык вернул меня на землю.

«Что я натворила! Я же ответила, хоть и обещала Али никогда этого не делать».

Ненависть, жгучая ненависть к себе, к Ксандеру, к самой ситуации накатывала на меня волнами. Мне казалась, что если я что-нибудь сейчас не сделаю, то просто взорвусь от этих чувств.

— Сосредоточься. У тебя получилось. Теперь постарайся отрешиться от эмоций и

ощутить туман. Он часть тебя, ты должна собрать с него информацию, — снова спокойный голос вещал, что мне нужно делать, как будто и не было ничего. Ненависть сменялась болью. Ему всё равно.

— Ну же, Лисса, пожалуйста. Не уходи в себя. Я знаю, что виноват, но выхода другого не было. Как ещё было вывести тебя из равновесия. Прости, Лиссочка, — умом я понимала, что он прав, но ничего не могла с собой поделать. — Алистер, ну сделай хоть что-то, она же сейчас уйдёт.

Меня коснулись нежные руки и прижали к тёплому и родному телу. Его нежный голос стал для меня путеводной нитью, он стирал боль, сжигал ненависть, оставляя лишь пустоту.

— Я рядом, любимая. Всё хорошо. Я не сержусь на тебя, и ты не сердись на этого идиота, — последнее слово он выделил особо. — Вспомни, зачем мы пришли. Ты же не хочешь, чтобы наш дом превратился в туманный замок?

Осторожно приоткрыла глаза. Комнату плотно заволокло туманом, не видно было ни мебели, ни стен, да что там говорить, я даже Ксандера, стоящего на расстоянии вытянутой руки, и то нашла с трудом.

Приподняв руку, я погладила казавшееся плотным облако и получила неожиданный ответ. Он тянулся ко мне, старался создать кокон, отгородить от опасностей всего мира, он был как живой, мой туман. Попробовала понять, где он заканчивается. Оказывается, всё ограничивалось пределами этой комнаты. Закрыв глаза снова, я смогла представить очертание помещения. Передо мной стояла, как будто настоящая, модель комнаты. Вот кровать с балдахином, вот резной прикроватный столик, вот большое позолоченное зеркало, вот маленький шкафчик. «Стоп. Там нет никакого шкафа, там глухая стена».

— Кажется, я нашла. Возле зеркала на две ладони ниже и на три правее в стене есть шкаф.

На разведку пошёл Ксандер, здраво рассудив, что его помощь больше не требуется.

— Ты как, в порядке? — тихо, чтобы никто, кроме Алистера, не мог меня услышать, произнесла я.

— Хреново, но я справлюсь. Правда, не уверен, что этот водник останется не покалеченным.

— Прости меня. Я не должна была отвечать. Это произошло так внезапно... — оправдания звучали жалко, и я решила, что лучше не продолжать, так можно ещё больше оскорбить мужчину.

— На твоём месте любой среагировал бы так же. Прекращай казнить себя.

— Но...

— Нашёл, — прервал меня голос нашего поисковика. — Мне бы теперь отмычки и возможность хоть что-то разглядеть. Лисса, постарайся втянуть или развеять туман.

— Я не знаю как. Он — не щит, по желанию не убирается.

— У меня есть идея, — не дав опомниться, Али развернул меня и страстно поцеловал. Мужчина вложил в поцелуй всю горечь обиды, злость и в то же время желание единолично владеть мной. А я отвечала, как могла, стараясь донести, что хочу быть только с ним.

— Ей, голубки, вы здесь не одни, — прервал бесцеремонный голос.

Если он нас видит, значит, всё получилось. Только почему от этого стало ещё хуже? «Да что за вечер сегодня!» Я умудрилась задеть чувства двух дорогих мне людей. Очень хотелось убежать в свою комнату, закрыться и поплакать, глядя на хмурое небо. Чёртов отец, надо же было отдать мою комнату!

— Тебя забыл спросить, где и когда я могу поцеловать свою жену.

— Р-р-р-р, — Ксандер пытался взять себя в руки, попеременно сжимая и разжимая кулаки.

— Ты нашёл? — постаралась я увести тему в более безопасное для всех русло.

— Да. Только до дневников не рекомендую никому дотрагиваться, кроме Алисии. Зачарованы они на родную кровь.

— То есть, я могу их читать, не опасаясь за душевное равновесие.

— Совершенно верно. Есть и плохая новость: письма в тайнике не оказалось. Князе либо носит его с собой, либо давно уничтожил. Я склоняюсь ко второму варианту.

— Возможно, ты и прав. В любом случае больше нам здесь делать нечего. Лисса, забирай дневник, и пойдём к себе. Время не резиновое, не хватало только столкнуться с нашим помешанным.

На обратный путь нам понадобилось гораздо меньше времени. Мы шли, не озираясь и не прячась, ведь не происходило ничего противозаконного.

Мне не терпелось прочесть дневник, вдруг там скрывается ответ на нашу загадку, но объективно я понимала, что лучше всего сейчас лечь спать. Слишком много энергии и нервов было потрачено, чтобы найти этот проклятый тайник.

Ксандер распрощался с нами ещё на выходе из княжеских покоев. Пожелав спокойной ночи и пообещав непременно прийти к нам утром, он удалился.

Сил мне хватило, только чтобы самой дойти до гостиной, а дальше сознание меня покинуло. Хорошо, что Алистер был готов к такому повороту событий и ничуть не удивился.

Ночью мне снился изумительный сон. Я находилась в лесу перед сказочным домиком и ждала, когда откроется его дверь. За ней меня ожидало маленькое чудо с серыми волосами и карими глазами. Ребёнок смеялся и рассказывал всякую ерунду, а потом к нам вышел Алистер. Крепко обняв, он нежно поцеловал меня. Всё казалось таким обыденным, как будто это был ежедневный ритуал.

Проснувшись я с глупой счастливой улыбкой на лице. Алистер ещё спал, и я просто подлезла поближе, чтобы положить голову на его тёплую спину.

— Выспалась, красавица.

— Ага. Ты представляешь, я видела во сне нашего сына.

— Как бы я хотел поскорее с ним встретиться, — и столько теплоты и надежды было в его голосе, что я не удержалась и прильнула к мужчине, требуя поцелуя, который не заставил себя долго ждать.

После потрясающего начала утра спустилась в гостиную для завтрака. Тут-то нас и осчастливил своим визитом неожиданный гость.

— Доброе утро, леди Джентли, — поприветствовал меня наследник княжества Оми. — Позвольте в столь замечательный день преподнести вам сей скромный букет и пригласить в обед на прогулку по дворцовому саду, говорят, он потрясающий.

«Интересно, что задумал этот тип, вроде же недавно о помолке его объявляли. Представляет ли он угрозу?»

— Прошу прощения, милорд, но вынуждена вам отказать, так как уже обещала Его Высочеству принцу Онеро конную прогулку на весь день, в сопровождении моего супруга, конечно.

Посетитель скривился, но крыть ему было нечем. Он просто опоздал. «Ещё бы Ксандера предупредить».

— Ну что ж, мне не повезло. Могу ли я надеяться на вашу благосклонность в другой день?

— Не буду ничего обещать. Подготовка к празднику отнимает много сил и времени, но если у меня найдётся свободная минутка, я вам непременно сообщу.

Когда неприятный посетитель скрылся за дверью, я с облегчением выдохнула.

— Как я понимаю, вчерашние призывы твоего отца не прошли даром, и это была лишь первая ласточка, — произнёс Алистер, неспешно спускаясь по лестнице, на ходу одеваясь.

— Надеюсь, ты не злишься, что я прикрылась именно Ксандером. Просто его я хорошо знаю, а вот какие скелеты в шкафу у остальных прибывших, даже не представляю.

— Лучше известное зло, чем неизвестное добро? — усмехнулся он, усаживаясь напротив меня.

Не успели мы притронуться к завтраку, как раздался стук в дверь.

— О, а вот и зло, легко на помине. Заходи, ты как раз вовремя. Завтрак?

— Нет, спасибо. Уже заявлялся кто-то? — поинтересовался Ксандер, располагаясь в кресле напротив стола.

— Да, наследник Оми. А ты откуда знаешь?

— Утром в столовой был ажиотаж, народ не мог решить, кто к тебе пойдёт первым. Наверное, до сих пор спорят. А этот юнец шустрый. Ну и как? Куда зазвал?

— Да всё банально, в сад. Фантазия у него не слишком развита, возраст, — насмешливо ответил Алистер.

— Пойдёшь? — внимательно посмотрел на меня Ксандер и неожиданно подмигнул. Я чуть не подавилась.

— Я бы с радостью, да вот только мы с тобой сегодня на конную прогулку собрались, поэтому пришлось отказать.

— Всё интереснее и интереснее. А если я не поеду?

— Как это не поедешь! Ты что же, бросишь меня на растерзание этим... этим...

— Королям и принцам? — пока я задыхалась от возмущения, подобрал приличные слова Ксандер.

— Им самым.

— Лисса, он шутит. Посмотри на его довольную физиономию, — поспешил погасить мою вспышку гнева Али. — Только ты не шибко радуйся, я с вами еду.

— Что, боишься, убежим?

— Нет. Не вы — Лисса, а мне потом искать.

Договорившись встретиться перед обедом, мы разошлись каждый по своим делам: Алистеру предстояло провести торговые переговоры, Ксандер хотел подразнить высокопоставленных гостей, а я, наконец-то, добралась до вожделенного дневника бабули.

Читать было интересно, у бабушки была очень хорошая память, поэтому часто в повествовании встречались диалоги. В том, что они дословные, я не сомневалась.

В доставшейся нам тетради речь идёт о времени, когда мама ещё жила со своими родителями. Тогда ей было не намного больше лет, чем сейчас мне, для чистокровного эльфа это подростковый возраст. Приятно было окунуться в её мир, понять, какая она. Сама ведь я её почти не помню.

Так незаметно за чтением и пролетело время. Пора было собираться, а то, чего доброго, ухажёры обо мне вспомнят.

К назначенному времени я была готова и уже спускалась в конюшню, когда меня догнал управляющий и передал, что Алистер немного задерживается и просит его подождать.

— Алисия, ты одна? Твой муж передумал ехать? Перспектива искать тебя в лесу ему уже не кажется столь ужасной?

— Он присоединится к нам чуть позже, но мы можем пока прогуляться в загоне.

При посторонних мы не позволяли себе ничего, выходящего за рамки дружеского общения. Между тем все эти правильные речи, лишённые теплоты и участия, казались мне пустыми и ненужными. Ксандер, видимо, придерживался той же точки зрения, и дальнейшие сборы проходили уже в тишине.

— Тебе помочь сесть в седло?

— Если не затруднит.

«Господи, когда же конюх уйдёт? У меня скулы сводит от этой вежливой улыбки».

Покинув помещение, мы смогли свободно вздохнуть. Теперь можно говорить, не опасаясь быть услышанными. Под мерный шаг лошадей мы наслаждались обществом друг друга. Что-то неуловимо изменилось в наших отношениях. Может, мы преодолели какой-то этап... Но нахождение рядом с любимым мужчиной не причиняло мне боль, наоборот, я чувствовала маленькие лучики счастья.

— Ты знаешь, а Алистер совершенно прав: я трус. У меня был шанс, но я его упустил. По сути, подумаешь, королевство. Чего оно стоит без любимой рядом. Справилась бы Мирана. Вот как упал бы на её плечи груз ответственности, так сразу бы и присмирела. Но это ещё не всё. Второй раз я проявил слабость, когда не сказал тебе правду, побоялся оттолкнуть. Прощу ли я себя когда-нибудь?

— Я долго думала, Ксандер, и пришла к выводу, что ничего не изменилось бы, признайся ты тогда. Ведь я сама приняла решение открыться, а ты всё-таки давал мне выбор. Если было бы возможно вернуться в прошлое, я ничего не стала бы менять. А что касается первого пункта твоей разгромной речи, то тут даже говорить нечего. Откажись ты от престола, и это был бы уже другой человек, не тот благородный ответственный юноша, которого я полюбила всем сердцем.

— Возможно, но как бы я хотел быть сейчас на месте твоего мужа! — мечтательный

вздых. — Ты его любишь?

— Люблю, — не стала скрывать я очевидный факт. — Только эта любовь отличается от нашей. Она спокойная, трепетная, наша же полна эмоций и страсти.

— Потому что она невозможная, — продолжил он за меня. — Мы не можем выпустить свои эмоции, они бурлят внутри. Нам остаётся только радоваться тем недолгим моментам, что суждено провести вместе. Взгляды для нас заменяют ласку, улыбка — поцелуй. Эх! Не так я представлял свою жизнь.

— А как? Разве у нас с рождения был выбор?

— Ты повзрослела, Лисса, — произнёс он печально вместо ответа. — Куда подевалась та вечно весёлая девчонка, любопытство которой переходило всякие границы?

— Боюсь, в день твоей свадьбы она умерла.

— Жестоко...

— Это всего лишь правда. Не вижу смысла её приукрашивать.

— Хотел бы я узнать, какой ты стала.

— Почему бы и нет. Никто не запрещает тебе вести со мной переписку.

— Эй, голубки. Мы сегодня в лес идём или как? Я проголодался жутко, — прервал наш разговор голос Алистера, которого мы не заметили, так увлеклись.

— Ты почему так задержался? Я уже подумывал украсть твою жену, — беззлобно пошутил Ксандер, направляя лошадь в сторону леса.

— Эти хитрюги, видимо, прознали о нашей поездке и решили помочь тебе. Ко мне в кабинет разве что очередь не выстроилась.

— А предлоги какие придумали? — поинтересовалась я.

— Да всё банально: торговля, защита, обмен опытом, — отмахнулся Алистер. — Самым находчивым был младший княжич наших соседей. Он спросил, стоит ли тебе на день рождения дарить свинью? Дескать, у них считается, они приносят удачу.

— Представляю себе свинью на балу, — рассмеялся Ксандер. — Ну, и как ты от них отбилась?

— Да никак. Сбежал через потайной ход, а помощнику наказал никого в кабинет не пускать.

— И что, они так и стоят под твоей дверью? — встревожилась я.

— Шут с ними. Кто-нибудь донесёт о том, что я уехал.

Дальнейший путь мы преодолели, разговаривая ни о чём. Вспоминали учёбу, обсуждали самые свежие новости и сплетни. Оказалось, что в день моего приезда в Академию Ксандер ждал у фонтана Алистера, чтобы пойти с ним в оружейную, так как принц ну совсем не разбирался в оружии. Тренер по фехтованию поставил их в пару, хотя Али и был старше. Предполагалось, что Ксандер сможет быстро нагнать приятеля. Но Алистер впервые в жизни опоздал на встречу, проспал.

«Интересно, как бы всё сложилось, приди он вовремя?»

В конце пути нас ждала милая беседка на берегу речушки. Когда-то её построил мой отец в подарок маме. Она так и не привыкла к каменному мешку замка и старалась как можно чаще приходиться сюда, где, я думаю, ей всё напоминало о доме.

После вкусного обеда мы расстелили одеяла на берегу реки. Для меня вода ещё была слишком холодной, а вот мужчины не упустили возможности искупаться. Я же наслаждалась зрелищем красивых и подтянутых тел.

Немного обсохнув, Ксандер попросил меня почитать дневник, уж больно ему было

интересно, что внутри. Вкратце рассказав то, что уже узнала, я принялась изучать тетрадь дальше, периодически декламируя интересные фрагменты.

— Вот послушайте. У мамы, оказывается, был поклонник, который не понравился её родственникам. Бабушка называет его не иначе как чёрный маг.

«Сегодня опять приходил этот чёрный. Что ему на самом деле нужно? Мы же уже четыре раза ему отказали в свадьбе. Он утверждает, что они любят друг друга. Если бы оно было так...

Асти ему чуть ли не в рот заглядывает, но это ненормально. Не любовь, а обожание какое-то. Может, он приворожил её чем?

Мы решили устроить им свидание, чтобы понаблюдать, как он будет вести себя без свидетелей. Чего не ожидала, так это увидеть в ответ на ласку дочери гримасу пренебрежения и скуки. Нет, определённо он не любит принцессу.

Завтра соберётся совет, нужно срочно отгородить от его притязаний бедную девочку. Разлука определённо пойдёт ей на пользу».

— А что если этот мужчина до сих пор жив? Может, это он мстит моему отцу?

— У тебя богатая фантазия, Лисса, — снисходительно произнёс Ксандер. — Вот сама посуди: эта история происходила более тысячи лет назад. Много ты знаешь людей, которые могут прожить так долго?

— А с чего ты взял, что этот тип человек? В дневнике об этом ни слова, — резонно заметил Али.

— Ну хорошо, допустим, он из исчезнувших народов. Тогда кто? Эльфы отпадают — они все были светлые. Всякие мелкие народцы тоже, они долго не живут. Кто остаётся?

Мы основательно задумались.

— Есть только два варианта: демоны или драконы, — после длительной паузы подвел итог Алистер.

— О демонах не было слышно более трёх тысяч лет, не вариант.

— А драконы могут стать тёмными магами?

— Я о таком не слышал, но это не значит, что не могут. Надо покопаться в библиотеке, — ответил мне муж.

— А лучше не в вашей, а в Академии.

— Смешно. Как ты собираешься туда попасть? — скептически бросила я.

— Я могу попросить Мирану. Она в этом году заканчивает своё второе, уже не магическое, образование.

Просидев почти до ужина, мы всё-таки решили, что не явиться на вечернюю встречу с гостями — это уже свинство, поэтому неторопливо отправились обратно в замок. День был настолько удивительный, что очень не хотелось возвращаться к обществу этих зазнавшихся власть имущих особ.

«Как было бы здорово вот так, не предъявляя друг другу претензий, не ругаясь, проводить как можно больше времени вместе. Мечты, мечты... Когда в отношениях присутствует любовный треугольник, такие мгновения, скорее, исключения, чем правило».

Вернувшись после затянувшегося ужина, я устало опустилась в кресло. Сегодня наши гости переплюнули сами себя. За вечер я получила десятки намёков на приватное общение, два прямых предложения уединиться, сотню сальных комплиментов. И никого не смущало присутствие моего мужа. Похоже, все решили, что ему осталось недолго пребывать в этом статусе.

— Сборище венценосных идиотов! — в сердцах воскликнула я. — Видит бог, как я хотела воспользоваться кинжалом и отрезать парочку чересчур длинных языков.

После свадьбы я не расставалась с холодным оружием, только носила кинжал на привязи в прорезях платья. Так мне было спокойнее.

— Угомонись. Мы же ожидали чего-то подобного. — «Как Алистеру удаётся быть настолько спокойным?» — Лучше скажи, как ты завтра от них отбиваться будешь? Второй раз на Ксандера не свалишь, это породит слухи.

— Как-как? Да как ты. Бегать буду, и чем быстрее, тем лучше.

— В твоей находчивости я, конечно, не сомневаюсь, но постарайся не попадаться им на глаза без сопровождения меня или Ксандера, — предельно серьёзно предупредил Али.

— Что я слышу! С чего вдруг такое доверие к человеку, который ко мне равнодушен?

— Это не доверие, а перемирие. Я уверен, приставать он не станет, так как знает, что это принесёт тебе много боли, а это последнее, чего он хочет. Так ты мне обещаешь не ходить по коридорам одна?

— Хорошо. Буду использовать только потайные ходы или же звать одного из вас.

— Вот и умница.

Устроившись рядом со мной, так чтобы я могла положить на него ноги, Алистер принялся заниматься делами княжества, я же продолжила копаться в памяти бабушки. К сожалению, дальше маг упоминался лишь однажды, в день, когда сослали маму. Он был очень зол и пообещал найти её, во что бы то ни стало. Так как это была, в принципе, ожидаемая реакция, я не придавала ей значения. А вот фраза, брошенная им в сердцах, меня зацепила.

«Вы сами подписали себе и потомкам приговор. Я не остановлюсь, пока не получу своё».

«Интересно, а не он ли поспособствовал смерти старейшин эльфов? И что он имел в виду под своим? Для чего ему нужна была мама? Я согласна с бабулей, не похож он на обманутого влюблённого. Надеюсь, в академии найдутся ответы на все наши вопросы».

Следующий день пролетел как в тумане. Я постоянно бегала, пытаюсь ни с кем не столкнуться и в то же время проконтролировать подготовку к балу. Пару раз меня чуть не поймали, но спас показавшийся за поворотом Ксандер. Вообще, создавалось впечатление, что он следит за мной и умудряется оказаться рядом, когда в его помощи я особенно нуждаюсь.

Вечером я не пошла на ужин, сославшись на плохое самочувствие. И плевать, что эльфийская кровь не даёт мне заболеть, от усталости она же не помогает.

Только села за стол, как в дверь постучали.

— Позволишь составить тебе компанию? — поинтересовался Ксандер.

— Я-то не против, но что подумают остальные.

— Не волнуйся. Я не присутствовал ни на завтраке, ни на обеде. Сегодня годовщина смерти моего деда. В этот день в нашей семье принято принимать пищу только в компании самых близких людей. Правители это знают, и не думаю, что удивятся моему отсутствию.

Мне было приятно, что я всё ещё вхожу в этот круг.

— Так ты меняпустишь, пока кто-нибудь не заметил?

— Ой. Прости, задумалась. Проходи.

Принеся дополнительные приборы, которые имелись в небольшом трюмо в гостиной, мы в немного нервном молчании приступили к еде.

— Удалось что-то ещё узнать из дневника?

— Нет. Только подтверждение того, что маму маг не любил, она была ему зачем-то необходима.

— Может, существует какой-нибудь тёмный ритуал, в котором используется эльфийская кровь.

— Не думаю, что всё так просто. Для этого он мог взять любого, например, бабушку.

— Н-да. Чем дальше, тем запутанней... Лисса, — после небольшой паузы прошептал Ксандер.

— Да?

— Завтра мой последний день здесь. Я бы очень хотел провести его с тобой вдвоём, — натолкнувшись на мой испуганный взгляд, мужчина быстро продолжил. — Не подумай ничего плохого. Просто я очень хочу узнать тебя.

— Только разговор.

— Да. Я не совершу одну и ту же ошибку дважды.

Немного подумав, я всё же согласилась. Мне ведь тоже интересно, как изменилась его жизнь.

— Я не против. Но ума не приложу, как бы это осуществить незаметно от окружающих.

— Ну, ты замок знаешь лучше меня, — пожал плечами мужчина.

— Я подумаю. Приходи утром. Возможно, Алистер что подскажет. — Я не собиралась ничего скрывать от мужа и тем самым обманывать его доверие.

Вернувшийся в комнату Алистер, нашёл меня сидящей на ступеньках лестницы в глубокой задумчивости. Я вспоминала наш с Ксандером последний день вместе. Разумно решив не мешать, мужчина сел рядом и, обняв, притянул к себе.

Тот день, наверное, никогда не выветрится у меня из памяти.

Встретившись после занятий, мы в молчании отправились в комнату Ксандера. Почему-то никто из нас не осмеливался первым нарушить спасительную тишину. Нам хотелось как можно дальше отодвинуть момент прощания. Да и к чему слова, когда есть взгляды, а наши сейчас признавались в вечной любви.

В комнате мы, не отрывая глаз друг от друга, легли на кровать. Ксандер взял меня за руку и нежно поцеловал. В тот миг мы были невероятно близки. Такие моменты, когда жизнь рушится, а ты можешь себе позволить такую роскошь, как простое прикосновение, говорят больше, чем страстные поцелуи под луной и громкие обещания.

Так мы и лежали всю ночь. Столько всего хотелось сказать, но слов не находилось, а в горле застрял предательский ком.

— Прости меня, Лисса, — прошептал мужчина, целуя нежно в висок на прощание.

— Прощай, любовь моя. — Боясь, что конечности подведут, я, улыбнувшись из последних сил, резко развернулась и ушла.

А вот и слёзы. Они настигли меня вместе с выворачивающей наизнанку болью, вместе с желанием убежать, раствориться в мире, чтобы никогда больше не испытывать это всепоглощающее чувство пустоты. И я бежала. Бежала куда глаза глядят, бежала от себя, от Ксандера, от этой чёртовой свадьбы. Остановилась только на кладбище вблизи ворот Академии.

Сюда редко кто приходил, ведь хоронили здесь в основном одиноких студентов, павших жертвами собственных экспериментов, или профессоров, которые из-за любви к науке оказались одиноки. Самое место для такой сломанной куклы, коей я в тот момент являлась.

Там меня и нашла Лейна, кузина Ксандера. Она была довольно странной, малообщительной девушкой. В академии за глаза её звали «замороженная» или «ледяная принцесса» за то, что она не позволяла даже тени эмоций появиться на её милом личике. Наверное, это к лучшему, что рядом именно она, а не Мирана. Не выдержала бы я речи с том, какой сволочью является её брат. А с Лейной можно было просто молчать.

— Как ты это делаешь? Я тоже хочу ничего не чувствовать хотя бы один день, — в сущности, ответа я не ждала. Вопрос был риторический.

— А кто тебе сказал, что я не чувствую? Я чувствую не только свои, но и все ваши эмоции, и если поддамся им, то просто сойду с ума, — от таких откровений дар речи пропал напрочь. — Тебе больно, но это пройдёт. Будь сильной ради него, без тебя он не справится. Отпусти, не заставляй его мучиться угрызениями совести ещё больше, оставь хотя бы подобие иллюзии, что ты сможешь это пережить и стать счастливой. Он себя съест, если не увидит тебя на празднике.

Это был самый долгий монолог за все годы учёбы, считая выступления и доклады. Преподаватели давно махнули на неё рукой, позволяя девушке не выступать перед публикой, а ответы давать в письменном виде.

— Эй, красавица, не уплывай слишком далеко, — ласково произнёс Алистер, поймав слезу на моей щеке.

— Я уже с тобой, — попыталась я улыбнуться в ответ.

— Вот и хорошо. Нечего грустить в такой чудесный вечер накануне дня рождения.

— Всё в порядке, правда. А какие у нас планы на вечер?

— Да ничего особенного, просто хочу побыть в компании любимой супруги и, наконец-то, без посторонних, — с этими словами мужчина поднялся и утянул меня за собой в сторону дивана.

Вечер действительно получился тёплым и домашним. Мы пили вино, ели фрукты и пытались, как могли, представить наше будущее. В нём обязательно фигурировала толпа ребятишек и я, гоняющаяся за ними по всему замку. Алистера я представляла в роли грозного правителя, который втайне от меня подкармливал детей конфетами. Мы так увлеклись, что я даже забыла рассказать о нашей с Ксандером договорённости.

Закончилось всё тем, что, взвалив на плечо нетрезвую и смеющуюся меня, Алистер перенёс наше веселье в спальню. И со словами: «В пьяном виде нужно спать, а не планы по рождению детей выполнять» — с преспокойной совестью завалился на кровать, не забыв нежно поцеловать меня.

Утром я проснулась от прикосновения любимых губ. Раскрыв глаза и счастливо улыбнувшись Алистеру, сидевшему рядом, я потянулась за добавкой.

— Доброе утро, моя маленькая ненасытная кошечка. Голова не болит после вчерашнего?

— Нет, — помотала я этой самой частью тела. — Эльфы не болеют.

Меня снова поцеловали, на этот раз более страстно. Кажется, до этого Али боялся, что я мучаюсь от похмелья. Оторвавшись от ненаглядного, я смогла осмотреться и не поверила своим глазам. Комната просто утопала в цветах. Каких тут только не было: от банальных алых роз до невероятных экзотических соцветий, названий которых я не знала, но самый красивый букет, белые лилии, лежал на коленях у Алистера.

— С днём рожденья, любимая! Как видишь, я оказался не оригинален. Все наши гости сочли себя обязанными прислать по букету. Тут только часть, остальные внизу.

— Ничего себе. Интересно, в близлежащих городах остался хоть один цветок?

— Главное, тебе хватило, — весело заметил мужчина. — Мне льстит, что лишь я удостоился чести лично преподнести свой букет. Хотя не отрицаю, сделать это было непросто. Ухажёры с утра уже ломаются с поздравлениями. Им пришлось уйти не солоно хлебавши, я не хотел тебя будить по пустякам.

— Спасибо, — искренне произнесла я, уплывая в любимом аромате. — У меня нет желания до бала видеть кого-то постороннего.

— Вот и отлично. Спускайся, в гостиной тебя ожидает мой подарок и один непосторонний, которому я не смог отказать.

Видя, как засветились от счастья мои глаза, Алистер не мог не подколоть:

— А ты так обрадовалась подарку или Ксандеру?

— Двум подаркам, — на лице мужа застыл вопрос. — Ну как же, Ксандер наверняка не с пустыми руками пришёл, — пояснила я и, чмокнув усмехающегося Али в нос, убежала приводить себя в порядок.

— Вот же женщина, — едва слышно донеслось мне вслед.

В гостиной или, лучше сказать, филиале местной оранжереи действительно дожидался Ксандер, неспешно попивая кофе. «Что мужчины только находят в этом горьком напитке?» Увидев меня, он приподнялся.

— Привет, — помахала я рукой, спускаясь.

Ксандер, ловко лавируя между вазонами, приблизился ко мне.

— Поздравляю, малышка Лисса, — он легко коснулся моей щеки губами и протянул довольно весомую коробочку. — Цветов у тебя сегодня много, но они все завянут, а вот мой останется навсегда.

С детским азартом я открыла подарок и ахнула. Это была роза, почти как живая, но из металла. Мастеру удалось передать не только форму, но и цвет, я даже капельку росы заметила.

— Она восхитительна. Но как?

— Она волшебная. Один влюблённый маг сотворил её для своей жены много веков назад. Он часто путешествовал, а она волновалась. На цветок наложены чары: пока роза

цветёт, жив и даритель.

— Но ты сказал, что это было много веков назад, маг, наверное, давно умер.

— Всё правильно. Его убили до того, как он успел её подарить. Умирая, он попросил передать цветок своему другу. Так она попала в нашу сокровищницу.

— И что, чары да сих пор не развеялись?

— Вот мы и проверим.

У меня не осталось слов, и я просто обняла мужчину. Мы оба понимали, как дорог мне этот подарок. Теперь я буду хотя бы знать, что с ним всё в порядке.

— А говорил, что без цветов. Обманывать нехорошо, особенно мужа девушки, — раздался насмешливый голос Алистера. За этими букетами я его даже не заметила. Стало немного стыдно за свою реакцию.

— Лисса, неужели неинтересно взглянуть на мой подарок? — муж помахал коробочкой, перевязанной голубой лентой. И притворно вздохнул. — Ну, нет, так нет.

Алистер сделал вид, что убирает подарок за спину. Но моё любопытство неискоренимо. Он знал, на что надавить.

— Эй! Это же мой подарок! — я со всех ног бросилась к Али.

За спиной слышались тихие смешки Ксандера. Добравшись до заветной коробочки, я не удержалась и показала ему язык.

— Ты иногда ведёшь себя, как ребёнок, а ведь тебе уже...

— Девушкам некрасиво напоминать про возраст, — перебила я нахала. — Тем более по эльфийским меркам я и есть ребёнок ещё лет эдак сто.

— Что, я даже не доживу до этого знаменательного дня, когда ты повзрослеешь? — ужаснулся Али.

Их смех прервал мой шумный вздох. Внутри коробки лежала небольшая подвеска в форме сердца, на неровной поверхности которого были вырезаны слова любви на разных языках, скрученные в причудливый клубок.

— Она с секретом. Смотри, — сильные пальцы легко коснулись букв, которые вместе составляли моё имя, и сердце раскрылось. — Это место для самого дорогого.

На дне коробки обнаружились миниатюрные портреты, незамеченные ранее. С них на меня смотрели Алистер, Ксандер, Астилия и Оливер. Погладив каждый, я все же взяла мамин и водника.

— Те, кого со мной не будет, — едва слышно, только для Алистер, пояснила я.

Али ничего не ответил, лишь молча кивнул. Захлопнув сердце, я села на колени к мужу и поцеловала, стараясь донести до него мои чувства. Этот подарок был больше, чем признанием в любви, внутри сосредоточилась частичка души Али.

— Поможешь? — прервав поцелуй, спросила я у Алистера.

— Ты хочешь его надеть?

— Да, и никогда не снимать.

Я раньше получала много украшений в подарок. Папа с мужем задаривали меня по поводу и без. Но это скромное сердце значило гораздо больше, чем все драгоценные камни. Одно то, что Али, зная, чьи портреты я захочу поместить внутрь, решился всё же их заказать.

— Мне повезло встретить тебя, — шепнула я на ухо мужчине, всё ещё сидя у него на коленях.

— Не хотел бы прерывать вашу семейную идиллию, — донеслось от окна.

— Вот и не прерывай, — огрызнулся Али.

— С радостью. Поверь, я не страдаю манией подглядывания, особенно если любимая девушка признаётся в любви другому. Это, знаешь ли, неприятно, — Алистер хмыкнул, но Ксандер как ни в чём не бывало продолжил. — Но есть один вопрос, без ответа на который я не могу удалиться.

— Это какой же? Спим ли мы вместе? — «Да что на него нашло сегодня?»

— На этот вопрос можешь не отвечать, и так всё ясно. Вчера, как ты, наверное, уже знаешь, мы договорились с Лиссой провести этот день вместе, но не определили место. Она обещала спросить тебя.

Алистер очень выразительно посмотрел на меня. Да, я забыла, так была счастлива, что из головы вылетело.

— Ладно, опустим тот факт, что ты мне не сообщила. Я и сам догадывался о чём-то подобном, — я старательно прятала глаза, мне было стыдно, ситуация выглядела так, как будто я намеренно скрыла эту информацию от него, — и распорядился никого не выпускать на крышу, предварительно поставив там диван и накрытый стол.

— Ты готовил для меня сюрприз? — очень хотелось провалиться. Я ведь даже не подумала вчера, что Али тоже захочет провести со мной время наедине.

— Можно и так сказать, — улыбнулся мужчина. — Я же говорил, что догадывался о вашем желании и подготовил крышу, не в покоях же вас оставлять.

Волна благодарности накрыла меня с головой, я снова прильнула к мужу.

— Если бы я знал, что меня так будут благодарить за свидание с другим...

— Это не благодарность, а любовь, — произнесла я, направляясь в спальню. Ксандера, как и ожидалось, в комнате уже не было, наверное, ушёл искать путь на крышу.

Свидание началось только через час. К чести Ксандера, он ни словом меня не упрекнул. Алистер превзошёл сам себя. Серая пустынная крыша превратилась в зелёный уютный уголок.

— Знаешь, я, наверное, должен ненавидеть твоего мужа, но не могу. Слишком уж он правильный. Я отнял у него любимую в её день рождения, а он, вместо того чтобы набить мне морду, просто огрызается и готовит нам свидание. Лисса, с кем ты живёшь? Это же ненормально!

— Почему же ненормально? Он просто мне доверяет. Я пообещала, что всегда буду только его и не собираюсь нарушать своё слово.

— Вот теперь уже просто завидую, — вздохнул он.

— А зря. Не думаю, что ему это легко даётся. Не хотела бы оказаться на его месте, правда, и на своём тоже.

— Эй, не грусти, — щёлкнул он меня легонько по носу. — Сегодня же праздник.

Разлив по бокалам вино, Ксандер провозгласил тост:

— Я хочу выпить за самую прекрасную, добрую и неповторимую женщину, которую я люблю всей душой. За тебя, Лисса.

Сердце предательски сжалось. «Может, это была и не очень хорошая идея...» Я отставила бокал, так к нему и не притронувшись.

— Ксандер. Не надо. Я отпустила тебя. Это чуть не стоило мне жизни, но сейчас, поверь, гораздо легче дышится. Я могу быть рядом, разговаривать, даже находиться наедине. Если мы снова перешагнём черту...

— Лисса. Моё сердце принадлежит тебе, независимо от времени и расстояния. Я никогда не буду давить, но позволь мне хотя бы без свидетелей не притворяться и говорить

правду.

— Знаешь, — я сделала паузу и подошла к парапету, — тогда в покоях отца я почти забылась, но боль Алистера вернула меня в реальность. Нет, никогда я не буду любить его так же сильно, как тебя, но и ранить не позволю. Он с самого начала знал о тебе, но предпочёл стать мне другом, а не чужим. Он не настаивал, не пытался завоевать, но всё равно проник в мою душу. Может ли жить человек без сердца?

— Судя по большей части аристократии, может, — пробормотал он, не понимая, к чему этот вопрос.

— Вот видишь, может. А без души? — в ответ мне была тишина, нарушаемая лишь скрипом дивана. — Я о таком не слышала. Поэтому не уничтожай мою душу, не рви сердце. Умоляю, давай оставим всё как есть и постараемся стать друзьями.

— Это обман, Лисса, — произнёс мужчина, положив мне руки на плечи. — Мы никогда не сможем быть просто друзьями, всегда будем чем-то большим.

— Невозможная любовь — это самый горький её вид. О ней интересно читать, но не испытывать.

— Ты о чём?

— Да так, ищу ответы на старые вопросы. Не обращай внимания.

Позади нас раздался стук. Я обернулась. Откуда? Здесь и двери-то нет.

Ксандер сообразил быстрее и отодвинул засов на крышке люка, в котором тотчас же появилась голова управляющего.

— Леди Джентли, простите, что потревожил, но у нас случилась беда. Понимаете... Тут такое...

— Да говори уже, ты леди до обморока доведёшь! — рявкнул Ксандер.

— Лорд Трайд пропал.

— Как пропал? Он же на охоте должен быть с остальными.

— В том-то и дело. Несколько минут назад в замок вернулся гвардеец и сообщил, что господин пропал. Гости уже возвращаются во дворец, чтобы не мешать гвардейцам в поиске. Подробности я пока не знаю. Надо дождаться остальных.

— Накройте столы в большом зале. Начинайте вечернюю программу, но без нас. Никто не должен видеть панику. Князь жив, наследница тоже. На вопросы о леди отвечайте, что она беспокоится и ей нехорошо. В её комнату никого не пускать, — раздавал распоряжения Ксандер, пока я пыталась собраться с мыслями. У меня никак не укладывалось в голове, как такое могло произойти. Там же людей было тьма.

— Прикажите седлать мою лошадь, я должна уехать до общего возвращения.

Получив инструкции, управляющий немедленно удалился.

— Прости, Ксандер, но я не смогу сдержать своё слово.

— Постой, — схватил меня за локоть принц.

— Отпусти сейчас же! — сквозь зубы прошипела я.

— И что ты намерена делать одна в лесу? Что если это ловушка?

— Мне плевать. Алистер исчез. Я не буду сидеть у окошка и ждать.

— У тебя сейчас паника. Выдохни и успокойся. Подумай головой. Не хватало только тебя потерять. Что будет с княжеством? Твой отец неспособен им управлять. Да и какой толк там будет от тебя, ты даже мечом не владеешь.

Не понимая, что делаю, я достала кинжал и порезала руку, удерживающую меня. Ксандер дёрнулся, и я смогла сбежать. Весь путь до конюшни я неслась, никого не замечая

вокруг.

Мой кошмар оживает. «Мы ждали от кого-то из гостей удара, направленного на меня. Какие же слепцы! Али, прости меня, пожалуйста! Я не должна была оставлять тебя одного».

В конюшне меня поджидал сюрприз. Рядом с моей лошадью стоял и конь Ксандера, а он сам споро прилаживал седло.

— Ты куда?

— Глупый вопрос, Лисса. Я обещал Алистеру о тебе позаботиться. Если не могу остановить, значит, еду с тобой.

— Ты не обязан.

— А это позволь уже мне решать, — с этими словами он приблизился ко мне и начал шарить в складках юбки.

— Что ты делаешь? Прекрати сейчас же, — в ответ шипение, я попала по царапине, оставленной ранее.

— Уже ничего, — в руках он держал мой кинжал и споро засовывал его себе в сапог.

— Отдай! Он мой! — накинулась я на мужчину с кулаками, он быстро перехватил мои руки и, заведя их за спину, холодно произнёс.

— Пока не придёшь в себя, оружие у тебя в руках опасно не только для окружающих, но и для тебя. Отдам, когда сочту нужным.

— Да ты... Да ты...

— Ты едешь или как? — прилетело мне в ответ.

— Еду, — буркнула я.

— Тогда показывай, где охотничий домик. Что-то мне подсказывает, что штаб расположился там.

До леса мы добрались за считанные минуты, паника гнала меня вперёд.

— Постой, Лисса! Не хватало ещё свернуть шею. Так ты Алистеру точно не поможешь.

Он, конечно, был прав, но, разум мой был абсолютно глух, а вот интуиция подсказывала, что мы едем не туда, но другого варианта у нас не было. Надо сначала узнать, как всё случилось, а потом уже действовать.

Дорога до нужного места не заняла много времени. Я подгоняла коня, Ксандер выразительно ругался, но ничего не мог со мной поделать.

— Стоять! — послышалось из-за дерева. — Кто такие?

— Алисия Джентли-Трайд, наследница княжества Аранильского, — отчётливо произнесла я. Можно, конечно, возмутиться, что он посмел меня остановить, но представиться было быстрее.

— Следуйте за мной, вас ожидают, — и никаких тебе «простите, что не признал».

Внутри старого, но крепкого дома уже находился глава замковой стражи и ещё несколько человек достаточно высокого чина, но имён и званий я не запомнила. Они, конечно, представились, но я пропустило это мимо ушей.

— Как это произошло, чёрт подери? — в сердцах воскликнула я, было уже не до приличий, нервы сдавали.

— Понятия не имею, — проговорил начальник стражи Даниель, единственный знакомый мне человек. — Всё шло по плану. Охота была в самом разгаре, когда князь внезапно почувствовал себя плохо. Мы отправили его, приставив двоих стражников в качестве охраны, вперёд в сторожку, до неё было ближе, чем до замка. Да и лорд Трайд утверждал, что ничего серьёзного, может, чего съел не того.

— Когда обнаружили пропажу? — вмешался в повествование Ксандер.

— Примерно через час. Я сам поехал проверить, так как намечалась пауза и вскоре в домике могли появиться гости. Нехорошо, если они увидят хозяина не в самом лучшем облике.

— Но его не увидели не только гости, но и вы, так?

— Так. Подъехав, первое, что я заметил, было отсутствие охраны. По инструкции один из гвардейцев должен стоять на часах. Лошади на месте, а вот людей найти не удалось. Лорд Онеро, я правильно понимаю, что вы возглавите поисковую операцию?

— Почему он? — не выдержала я. Они разговаривали, как будто меня здесь не было, как будто не я глава княжества.

— Лорд Трайд оставил чёткие инструкции до момента отбытия гостей. Если с ним что-то случится, все полномочия по обеспечению безопасности вашей и княжества временно переходят лорду Онеро.

— Вот, значит, как, — протянул Ксандер. — Алистер предполагал нечто подобное. О чём же ты умолчал, мой старый друг? Когда поступило распоряжение?

— Два дня назад.

— Всё интереснее и интереснее.

— Это на следующий день после того, как мы нашли дневник, — прошептала я, обращаясь скорее к самой себе, чем к находящимся в комнате.

— Итак, с картиной всё ясно. Что уже сделано? — голос Ксандера был чёткий и властный, он не сомневался в том, что нужно делать. А вот на меня вдруг навалилась апатия. То, что гнало в лес, утихло. Оказавшись на месте, я не знала, что делать дальше. Силы покинули меня, хотелось лечь и разреветься.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Леди Трайд, вы с нами? — вывел из ступора голос неизвестного мне мужчины.

— Да. А куда?

— В замок, Алисия, в замок. Здесь тебе делать нечего, — ответил Ксандер и добавил уже тише. — План мы составили, я остаюсь на контроле. Как только что-нибудь узнаем, тут же отправлю гонца.

— Нет, я никуда не пойду, — в голосе прослеживалось отчаянье и подступающая истерика.

— Не упрямясь, Лисса. Ты принесёшь больше пользы, если пойдёшь на бал. В замке тот, кто подсыпал что-то Алистеру. Не давай повода себя запугать. Пусть он думает, что всё в порядке и им удалось избавиться от помехи. Так больше шансов раскрыть истинные намерения неизвестных и вернуть твоего мужа.

— Я не смогу, — жалобно пискнула я.

— Сможешь, — Ксандер провёл рукой по плечу, стараясь передать свою уверенность мне. — Ради себя, ради Алистера ты должна быть сильной. Обещаю, я приду, как смогу, и не оставлю тебя на растерзание этим гиенам. Проводите леди Трайд в её покои, незаметно, — последнее слово он выделил. — Усильте охрану, княжна не должна оставаться одна ни на минуту. Всё понятно?

— Так точно.

— Вот ещё что. Князя запереть в покоях.

— Но...

— Сломайте замок, если потребуется, и долго чините, чтобы не догадался и не

разразился скандал. Мне, что ли, вам объяснить, как устроить спектакль, чтобы вас не казнили за эти действия? Это касается безопасности, его и ваше мнение не учитываются.

— Ясно, — пробурчал не слишком довольный офицер.

Попав в свою комнату, первое, что я сделала, это от души разрыдалась. Все волнения сегодняшнего дня вырвались наружу. «Увижу ли я когда-нибудь Алистера?»

Когда истерика утихла, я смогла наконец-то мыслить осознанно. Ксандер прав, под воздействием эмоций я могла только усугубить ситуацию. В лесу всё равно ничего не найти, а вот пособника в замке...

В дверь постучали и, не дожидаясь ответа, в комнату скользнула Корми.

— Госпожа, вам пора готовиться к вечеру. Вы же не хотите предстать в свой праздник в таком неприглядном виде? — поцокала она языком, глядя на мой распухший нос и красные глаза.

Больше трёх часов понадобилось, чтобы привести меня в порядок. Надевая платье, я чуть снова не расплакалась, похоронив всю работу. Серебристое платье с чёрной вышивкой выигрышно подчёркивало мою фигуру. Да, именно такой я хотела предстать перед гостями и порадовать Алистера, помня, что ему очень понравилось платье, в котором я была на зимнем балу в Академии. Из леса по-прежнему не было никаких вестей.

Корми раскрыла шкатулку, выбирая подходящие украшения.

— Вот этот комплект подойдёт. Только кулон стоит снять. Он...

— Нет, — отрезала я.

— Но госпожа, он же не подходит к платью, слишком простой.

— Я сказала, нет.

Видя, что меня переубедить не удастся, женщина решила проявить несвойственную ей покладистость и подчиниться. Больше я не обращала на неё внимания. Раскрыв медальон, я бережно погладила портрет Алистера, который вставила туда сразу, как вернулась, заменив им Ксандера. «Я найду тебя. Только потерпи».

Время. Его всегда не хватает. Вот и сейчас неумолимо приближался момент, когда мне придётся войти в зал, заполненный людьми, среди которых скрывается тот, кто устроил похищение Алистера. Как мне смотреть им в глаза и улыбаться?

— Алисия Джентли-Трайд, наследница княжества Аранильского, — разнёсся по залу голос глашатая.

Переступив порог, я очутилась в каком-то странном мире. Все происходило будто не со мной. Вот я обменялась приветствиями с наследниками, вот мило улыбаюсь и, о боже, кокетничаю с драконами. Но с другой стороны, меня съедает отвращение к мужчинам, к ситуации, к себе.

Вечер постепенно приближался к кульминации. Высокопарные слова сказаны, подарки уже вручены, пора переходить к основной части, то есть к танцам.

«Где носит Ксандера? Он же обещал прийти». Не знаю, что именно не нравилось мне в его отсутствии. Сам факт или то, что теперь мне предстоит перетанцевать со всеми этими мужчинами. Придворные дамы, конечно, часть удара возьмут на себя, но всё же...

— Вы великолепно выглядите, леди Джентли. Позвольте пригласить вас на первый танец, — принц Ольстав, будущий король Скалистых гор, протянул мне руку.

Отказать я не имела права. Мужчины рядом со мной нет, поэтому для всех на этом балу я свободна.

— Спасибо за комплимент, но вы явно преувеличили.

— О нет, что вы. Вашему мужу несказанно повезло. Жаль, что он не может присутствовать сегодня.

— Мне тоже, — холодно ответила я. Мне всё больше не нравилось общество этого человека. Оттого что он смотрит на меня, как на добычу, хотелось поёжиться, но это означало бы проигрыш.

— Его так и не нашли?

— Я жду известий с минуту на минуту.

— Вы позволите украсть у вас прекрасную даму? — один из драконов тоже решил вступить в игру.

Так прошёл ещё примерно час. Я, как трофей, переходила из рук в руки, стараясь ничем не выдать мою нервозность. Теперь я боялась не только за Алистера, но и за Ксандера. «Что же у него там случилось?»

В очередном танце моя нога подвернулась, видимо, от усталости.

— Как я невнимателен. Прошу простить меня, леди Джентли. Вы уже давно на ногах. Может, сделаем паузу? Думаю, вы не откажетесь подышать свежим воздухом?

— Благодарю. Я действительно устала.

Мы вышли на небольшую террасу. Звёздное небо успокаивало расшалившиеся нервы.

— Вам не кажется, что это судьба? — проникновенным голосом заметил мужчина, и его руки легли мне на талию.

— Что вы себе позволяете? — развернулась я к говорившему, пытаюсь прервать телесный контакт. «Грегориан, наследник княжества Оми. Ну кто ещё мог быть настолько наглым?»

— Можешь перестать притворяться, Алисия. Здесь мы одни, никто не нарушит наше уединение. Он был прав, нам мешал только твой муж. А теперь ты сделала свой выбор, — рука скользнула по спине, пытаюсь попутно расстегнуть пуговицы, удерживающие платье.

— Мы не переходили на ты. Отпустите, — я снова попыталась оттолкнуть чересчур наглого кавалера, но это было всё равно что бороться с деревом. — Стража!

Рот мне заткнули банальным поцелуем. Я попыталась укусить мужчину, но его это, похоже, только распалило.

— Моя жаркая кошечка, — шептал он мне в губы.

Вот где черти носят охрану и Ксандера с моим кинжалом?! «Почему я не забрала его, когда уезжала?»

А тем временем мужчина уже справился с застёжкой и наслаждался прикосновениями к моей обнажённой спине. «Неужели никто не придёт мне на помощь?» Было противно и мерзко, а главное, сделать я ничего не могла, на таком расстоянии щит бесполезен, а драться я не умела. Оставалось только молиться, что кто-нибудь заметит моё исчезновение или Грегориан потеряет контроль, и я смогу позвать на помощь.

Всё прекратилось так же внезапно, как и началось. Я лишь почувствовала, что свободна.

— Держи руки при себе, или я отрежу тебе что-нибудь ценное, — голос Ксандера звенел от ярости.

«Он пришёл!» Я без сил опустилась на пол и прислонилась к ограждению. «Ксандер здесь, значит, всё будет хорошо».

Мой защитник приблизился ко мне и помог подняться.

— Где ты был? Я ждала тебя, — мой голос дрожал, а руки сами собой сжимались в кулаки.

Я ударила Ксандера по груди, продолжая задавать один и тот же вопрос. Он мужественно и абсолютно спокойно стоял, не пытаясь как-то меня успокоить. Он лишь поддерживал, чтобы не упала. В какой-то момент решив, что достаточно наказан, принц притянул меня к себе и обжёг поцелуем губы, стирая все следы этого мерзкого червяка и прекращая истерику. Как только я расслабилась, всё прекратилось. Мужчина с трудом и огромным сожалением оторвался от меня и заглянул в глаза.

— Лисса. Всё в порядке? Я рядом. Простишь меня?

— За что? — спросила я, ещё не до конца придя в себя.

— И за то, что задержался, и за поцелуй, — говоря мне эти простые слова, он методично застёгивал пуговицы на спине. Мне стало неловко перед ним, лучше бы он просто ударил по лицу, чем так.

— Значит, то, что о вас говорят, правда. Вы предпочитаете развлекаться втроём? — донёсся язвительный голос Грегориана, которого удерживали крепкие руки Даниеля.

— Заткнись, пока я не наплевал на политику и не убил тебя, — не оборачиваясь, сквозь зубы прорычал Ксандер.

— Не надо убивать. Он знает, кто стоит за исчезновением Али.

Ксандер крепко выругался. Поправил выбившиеся волосы из моей причёски и отступил на шаг, чтобы осмотреть меня.

— Прости, Лисса, но вечер ещё не закончился. Я не уверен, что этот... единственный. Мы должны доиграть до конца. Поплакать можно будет потом.

— Мне уже всё равно.

— Встряхнись, Алисия, — Ксандер потряс меня за плечи, но, кажется, это не принесло каких-либо существенных изменений. Апатия полностью завладела мной. «Пусть делает, что хочет. Хуже уже не станет. Алистера не было всего один вечер, а я успела поцеловаться с двумя мужчинами. И плевать, что первый взял меня силой».

— Ты ни в чём не виновата, — глубоко вздохнув, мужчина приобнял меня и нежно поцеловал в висок. — Ну что мне с тобой делать?

— Лорд Онеро, что с этим...

— Как будет возможно, незаметно уведи и допроси. Разрешаю применять силу, но не убивать и калечить, — пленник вздрогнул.

— Ты не имеешь права.

— Мы это сейчас изменим. Я думаю, твой отец согласится с моим решением, чтобы не поднимать скандал.

Ксандер потащил меня в зал. Наше появление не прошло незамеченным. Вопреки моим мыслям, мы не направились к выходу, а поднялись на возвышение.

— Дорогие будущие и нынешние правители! Ни для кого не секрет, что сегодня произошло. В связи с тем, что лорд Трайд доверил мне в подобной ситуации управление княжеством, я вынужден был задержаться. И что же я вижу, господа! Вы из людей чести превратились в стадо свиней.

Некоторые в зале вздрогнули, но не все. Многим нравилось выступление.

— Стоило только оставить девушку на ваше попечение, как некоторые невоспитанные личности поспешили воспользоваться ситуацией. Так как Княжество Аранильское не находится в моём королевстве, а среди нас есть тот, кто обладает достаточными полномочиями, я прошу засвидетельствовать наказание для наследника княжества Оми, Грегориана Дубро за оскорбление наследницы княжества Аранильского Алисии Джентли-

Трайд от лица её уполномоченного защитника.

— Я наследник королевства Весны, Теодор Круаль, согласен на наказание моих вассалов, — и сменив тон на шутовской, добавил: — А какое, кстати?

— Полномочиями, данными мне при свидетелях, я освобождаю лорда Дубро от взятых на себя ранее обязательств с уплатой за их неисполнение и провозглашаю союз с принцессой Лейной Ротт, — правильные слова слетали с губ Ксандера. Нельзя ошибаться, а то этот червяк найдёт лазейку и избежит наказания.

— А в чём подвох-то? — настороженно произнёс несостоявшийся насильник.

— О, тебе понравится жена, от которой невозможно ничего скрыть, ни чувства, ни мысли. На твоём месте я бы лишний раз подумал, прежде чем изменять, она же и спалить может, а потом списать на стихийный выброс.

— Магичка, — мужчина громко сглотнул.

— Хуже- эмпат.

Те немногие, кто знал ледяную принцессу, только посочувствовали Грегориану. Что происходило дальше, мне не известно. Закончив свою речь, Ксандер вывел меня из зала.

— Только не в наши покои, — опомнилась я.

— А куда?

— К тебе. Там я всегда была одна...

Зайдя в свою детскую комнату, я сразу же отправилась к подоконнику. Прислонившись к холодному окну, закрыла глаза. Мне надо было собраться с мыслями и переварить сегодняшний день.

Всю ночь я так и просидела на подоконнике, стараясь понять, что делать дальше. Ксандер несколько раз упрашивал меня лечь спать, но, не видя никакой реакции, оставил всё-таки в покое и удалился на допрос.

«Что он от меня хочет? Ну, не могу я сейчас делать вид, что ничего не произошло, это выше моих сил! Самый близкий человек похищен, отец сходит с ума, а я...»

У меня всё никак из головы не выходили зелёные глаза, казалось, что они проникли в душу и выжгли что-то светлое и доброе. Ощущение его рук было настолько реально, что я непроизвольно дёргалась и пыталась убрать их с себя.

«Как смотреть в глаза Али? Я не выдержу его разочарования». Отчаяние, боль, безысходность — они съедали меня. «Как я буду жить без него?» Как жаль, что порой, только потеряв, мы по-настоящему начинаем ценить то, что имели. Алистер понял эту простую истину немного раньше, чем я.

Ксандера нелегко было отпустить, но я это сделала. Я действительно простила. Главное, что он жив и, возможно, счастлив, пусть и не рядом со мной. А Али? «Господи, я даже не знаю, что с ним. Жив ли он?»

Я грызла себя, выворачиваланаизнанку. Кто-то может сказать, что процесс взросления неприятен-он просто не помнит, как это на самом деле. Но все бури утихают со временем. Вот и у меня кончились слезы, остались только боль и чувство собственной никчёмности. А вместе с ними пришла и способность анализировать, ведь это единственное, чем я могла помочь.

Неизвестному нужна была я, если потребуется, он меня получит. Но чего он ждёт? Понятно, что терпение у чёрного мага безграничное... Если мы правы, и он мамин ухажёр, то в его понимании пятнадцать лет по сравнению с тысячью — так, мелочь, но всё-таки... Не легче ли было похитить сразу меня?

— Лисса, как ты? — Ксандер осторожно положил мне руку на плечо. Я подняла на него пустые глаза. Мужчина выглядел уставшим.

— Ложись отдыхать. Я буду в порядке.

Ксандер, видно, сильно вымотался, потому что без лишних разговоров отправился спать. Он даже не заметил отрешённости во взгляде и обречённости в голосе. Обрати он на это внимание, может быть, всё сложилось бы по-другому. Кто знает?

Но тогда мне было невдомёк, что решение, которое я приняла, очень больно ударит не только по мне, но и по близким. Я не видела другого выхода, хотя он наверняка был.

Убедившись, что Ксандер крепко спит, я покинула спальню и свою старую жизнь. Необходимо было вернуться в нашу с Али комнату, забрать кое-какие вещи, но главное уже сделано: решение пожертвовать собой принято. «Я готова пойти на всё, что пожелает похититель, ради Алистера, единственного человека, принимавшего меня такой, какая я есть, не требуя ничего взамен. Мужчины, который никогда не врал мне, не предавал и, как выяснилось, любил все эти годы. Заметь я раньше его чувства, то у нас уже давно был бы ребёнок. Я задолжала ему не только жизнь, но и счастье».

Замок встретил меня холодным молчанием. Для слуг было слишком рано, для гостей очень поздно. Я брела по хорошо знакомым коридорам, стараясь вспомнить те немногие счастливые моменты, связанные с ними. «Вот портьера, за которой я пряталась от отца, а эту вазу я чуть не разбила, когда бежала с радостной новостью о приёме в академию. Сколько же всего помнят эти коридоры...»

В комнате я не планировала надолго задерживаться, боялась, что эмоции снова поглотят меня. Необходимо было переодеться, снять с себя этот красивый, но несчастливый наряд. «Жаль нельзя так же легко скинуть кожу!» Наконец, зелёное платье было найдено. Оно мне коротковато, но подходит для того, что я задумала, идеально. С удобной обувью проблем не возникло, а вот с сумкой — наоборот. «Ну и ладно, захвачу что-нибудь на кухне».

Спустившись в гостиную, я взяла с камина розу. Не знаю, наверное, я была сентиментальна, или, может быть, мне просто нужно знать, что он жив. Взглянув напоследок на портреты в медальоне, я поцеловала изображения каждого дорогого мне мужчины. «Ну, вот и всё. Пора».

Пока пробиралась в кухню, боялась, что кто-нибудь из стражи меня застанет, но то ли они все заняты поиском, то ли так безалаберно несли службу, надеясь на Ксандера — в общем, из замка я выбралась, не встретив ни одной живой души.

Вступив под сень деревьев, я выдохнула. «Как хорошо, что Ксандер спит!» Ну, не смогла бы я тогда выдержать разговор с ним. Он убеждал бы меня не делать глупостей, уговаривал подождать. А чего ждать-то? Мы и так заставили нашего врага слишком долго ждать.

Я не знала, куда идти, просто понадеялась на интуицию и на то, что за мной всё время следили. Ведь это я ему нужна, а не он мне.

Солнце уже поднялось, а я брела в неизвестном направлении, забираясь всё глубже и глубже в чащу. Скоро кроны деревьев сомкнутся и лишь редкие лучики будут освещать мне путь. «Интересно, моё исчезновение уже заметили? Представляю, какой поднялся переполох. Единственная наследница исчезла вслед за мужем».

Я не опасалась за будущее княжества. Пусть отец и не в своём уме, но в замке находится наследник нашего королевства, кому как не ему решать проблемы бесхозной земли. Ведь, получив меня, похититель, кем бы он ни был, отпустит Алистера, я поему-то была в этом уверена.

Ближе к вечеру передо мной открылся вид на руины старого замка. Когда-то давно кормилица рассказывала легенду этих мест. Согласно ей замок принадлежал Друидам.

Однажды, как, впрочем, и всегда, один из сильнейших юношей влюбился в лесную нимфу. Старейшины же не захотели отпускать настолько сильного мага и заперли его в подземелье, чтобы он в тишине и покое подумал над своим поведением. Но молодой человек был не согласен с их волей и наотрез отказался оставаться под крышей замка. Друидам ничего лучше в голову не пришло, как убить одного из влюблённых, и их выбор пал, конечно, на нимфу. Охотились они недолго. Девушка не мыслила себя без любимого и каждый вечер приходила к ручью, надеясь на встречу. В тот день её ждали. Вонзив нож в сердце красавицы, старейшина пал рядом с ней, не выдержав бремени, что на себя взвалил.

Друиды принимали обет не вредить ни одному живому существу, жить в мире и гармонии с природой. Убийство же слишком тяжкое преступление для столь нежной души. В сумерках тело нимфы принесли в келью её возлюбленного, чтобы он смог проститься. Юноша впал сначала в отчаяние, а потом его существо затопила неконтролируемая ярость. Сила, до той поры дремавшая внутри, вырвалась наружу, разрушая всё на своём пути.

Маг покинул то, что осталось от замка, оставив внутри гору трупов. С тех пор это место считалось нехорошим, а Друид — проклятым.

Говорят, иногда рядом с развалинами бродит дух девушки, а некоторые утверждают, что видели мага. Он ищет способ вернуть свою любимую.

Я не верила во всё это, слишком много времени прошло, это даже не столетия, а тысячелетие.

Ночевать решила в катакомбах, всё какое-никакое укрытие и от осадков, и от диких зверей. В детстве, когда отец приводил меня сюда, я очень любила лазить по узким коридорам, которые некогда были подвалами строения. Сейчас же они вызвали у меня лишь желание побыстрее их покинуть.

Ночью меня посетило видение. Проснувшись от чувства, что за мной наблюдают, я увидела перед собой прозрачный силуэт девушки. «Неужели это правда?»

Привидение внимательно рассматривало меня, но не делало попыток приблизиться или уйти. «Может, я уснула на могиле?» — промелькнула мысль в моей голове, но нимфа тут же её опровергла.

— Я искала тебя, последняя из туманных эльфов.

— Искала? Зачем?

— Он не тот, что был раньше. В нём живёт зло. Помоги ему уйти.

— Кому? О ком ты говоришь? — ответом мне была тишина, девушка растаяла, лишь эхо донесло до меня: «Марик...» — а может, просто показалось.

Больше я так и не смогла заснуть, всё думала: «Кто такой этот Марик? Неужели друид и похититель одно и то же лицо?»

О друидах на тот момент я знала немного. Они любят лес и животных, являются потомками лесных нимф и эльфов. Но в одном я была уверена: науке не известны случаи, чтобы друиды прожили больше двухсот лет. «Возможно, это проклятье, и он пытается его снять? Не представляю, каково это — не иметь возможности уйти вслед за любимым». Я даже посочувствовала ему.

Утро встретило меня недружелюбной хмарью. О том, что может пойти дождь, я как-то не подумала. Но делать было нечего, времени у меня оставалось мало, так что, несмотря на непогоду, пришлось выдвигаться. Запасов еды хватит ещё на день, если никого не встречу, значит, умру, как настоящий эльф, в лесу. Только в моём случае это будет величайший позор. Но блуждать не пришлось, моя новая знакомая, видимо, решила, что без её помощи я

никогда не найду дорогу, поэтому то тут, то там мелькал женский силуэт. Мне, впрочем, было без разницы, в какую сторону идти. С призраком хотя бы не заблудишься, ей же что-то от меня надо.

К обеду усталость достигла своего пика. Я привалилась под раскидистым деревом, чтобы перевести дух, переоценила немного собственные силы. Когда-то в академии преподаватель по физической подготовке меня хвалил, но это было давно. Да и ноги, стёртые в кровь, вкупе с мокрым платьем и дорожной грязью отнюдь не способствовали лёгкому путешествию.

Дух материализовался передо мной и с укоризненным взглядом покачал головой. Я лишь развела руками в ответ. Ей легко было судить, она уже мёртвая.

— Почти пришли. Наверху пещера. Дальше мне хода нет, магия не пустит.

Я с интересом проследила за направлением, захотелось побиться о стену или на худой конец о стоящее рядом дерево. «Проклятые горы» — могла бы догадаться. Только как я поднимусь, они же почти неприступные, а уж, сколько любопытных сгнуло в них, и не сосчитать. За это их так и прозвали.

«Интересное же место проклятый маг выбрал».

Прикончив свои запасы и рассудив, что они мне больше не понадобятся, а будут только мешать, я, решительно поднявшись, побрела к пещере. Шла, не таясь, дорога была только одна, и меня наверняка ждали. К чему ухищряться?

Только дойти мне было не суждено. Нога соскользнула, и я кубарем скатилась прямо в кусты, хорошо, хоть они там были, а то до земли лететь долго. При попытке подняться обнаружилась и другая проблема: я повредила ногу и теперь могла лишь слегка на неё опереться. Моих знаний хватило, чтобы понять, что ничего серьёзного со мной не произошло, всего-навсего ушиб или растяжение, но дальше путь до тропинки лучше продолжить на карачках или дать ноге отдохнуть. Я выбрала второе, рассудив, что несколько часов погоды не сделают.

Спокойствие нарушили мужские голоса над головой. Мне было интересно, с кем это ведёт беседу таинственный Марик, поэтому медленно и по возможности тихо поползла вверх. Голоса приближались, и стало понятно, что собеседники отнюдь не друзья. Такой ругани я давно не слышала. Но не это поразило меня больше всего, а то, что я определённо знала обоих мужчин. «Что Ксандер, чёрт его возьми, тут делает?!» Паника накрыла с головой. Одно дело просить о милости для одного, но за двоих мне нечего предложить.

Осторожно выглянула из-за кустов. Картина ужасала. Ксандер висел, словно марионетка в воздухе, на его лице было написано, что он испытывает невероятную боль, хотя видимых повреждений я не нашла. Маг же представлял собой закутанного в тёмную мантию мужчину, такими ещё детей пугали, чтобы далеко не убежали. Он стоял напротив Ксандера и улыбался на все выпады моего друга.

— Вот скажи мне, рыцарь, ты почто в лес-то кинулся, кого спасать-то решил? — пропел маг. — Зачем тебе девчонка и её муженёк?

— Не твоё собачье дело. Всё равно не поймёшь, — сплюнул Ксандер.

— Не пойму, говоришь. Ну, тебе виднее. Только ты зря пришёл.

— Это почему же?

— А ты не думал, что твоё присутствие играет мне на руку? Теперь нашей красавице придётся выбирать, а это ломает бедняжку.

Ксандер в ответ лишь витиевато ругнулся.

— Фу, как некрасиво. Где же ты таких слов понабрался, принц?

— Да пошёл ты!

— Я-то пойду, но ты всё равно полетишь за мной, а княжна замкнёт наше милое шествие. Правда, Алисия? — я аж подпрыгнула от неожиданности. Глупо было надеяться, что маг, в чью вотчину я наивно вторглась, не заметит моего присутствия.

Кое-как поднявшись, я попыталась выбраться на тропинку, но снова поскользнулась. На этот раз лететь мне не пришлось, маг поймал каким-то силовым полем и переместил к себе.

— Рано ты умирать собралась, красавица. Я тебя ещё не отпускал, — мужчина провёл рукой по моей щеке, стирая грязь.

— Что вам от меня нужно? — голос от волнения немного дрожал, и я из последних сил держалась, чтобы не отвести взгляд и не посмотреть на Ксандера.

— Ну, не так сразу. У меня так давно не было гостей, и я, кажется, стал забывать, что такое хорошие манеры. Прошу прощения, — маг сделал пасс рукой, и я перестала чувствовать своё тело.

Мужчина шёл впереди, я плыла рядом, безумно хотелось обернуться и проверить, как там Ксандер, но колдовство не позволяло.

— Да куда твой возлюбленный не денется. Прекрати дёргаться, раздражает, знаешь ли, — отвечать было бессмысленно.

— Ну вот, все в сборе, — провозгласил этот странный человек и хлопнул в ладоши.

Мы находились в пещере, которую освещали несколько факелов. Из обстановки имелись только алтарь и пара стульев, как я предполагала, для нас. Но как ни старалась, я нигде не могла найти Алистера. «Неужели ошиблась, и их двое?»

— Располагайтесь, — милостиво разрешил хозяин, и мы тут же заняли места на стульях. Магию с наших тел он так и не убрал. — Вижу, вы хотите узнать о судьбе вашего друга, но всему своё время. Терпения, детки.

— К чему всё это представление? — хмуро пробурчал Ксандер.

— Ах, да. Я забыл, вы же не знаете, кто я. Запомню.

— Почему же, Марик, я достаточно осведомлена о вас.

Мои слова имели оглушительный эффект. Мужчина сорвался со своего места. Весь налёт балагура с него слетел, а в глазах читалась лишь злость. Маг запрокинул моё лицо и долго всматривался в него. Не знаю, что он там искал, но, очевидно, не нашёл, так как дальше последовал удар. На секунду мне показалось, что теряю сознание, но я лишь лишилась опоры и упала вместе с мебелью.

— Дрянь! — выплюнул маг. — Не знаю, откуда тебе известно это имя, но не смей больше никогда его произносить. Поняла? — он рывком вернул меня в вертикальное положение. — Поняла, я тебя спрашиваю?

— Поняла, — прошептала я, когда нашла наконец-то в себе силы, чтобы ответить. Рядом ругался Ксандер, пытаясь освободиться от магических оков, но мы оба знали, что это бесполезно.

— Так-то лучше. Ну, раз тебе известна предыстория, то позволь мне приступить к финальной части плана.

— Что вам надо?

— О, тут всё просто, прелесть моя. Мне нужна ты. Хотя нет, нужна мне была твоя мать, но за неимением лучшего сойдёшь и ты.

— Зачем вам эльфийка? — спросил Ксандер, внимательно следя за противником,

который в тот момент производил какие-то странные манипуляции явно магического свойства.

— Любопытный, да? — похититель снова надел маску шутника и разгильдяя. — Видишь ли, принц, я немного занят, так что спроси у своей догадливой любовницы, она наверняка уже в курсе.

Мужчина отвернулся, продолжая что-то вычерчивать на полу. Ксандер посмотрел на меня.

— О чём он?

Сначала я хотела ответить, что не знаю, но потом поняла: он прав, разгадка лежала на поверхности. Маг признал, что ему нужна была девушка с эльфийской кровью. У нас не так много особенностей, которые можно использовать. Я ошибалась, когда думала, что он хочет умереть.

— Он пытается возродить возлюбленную в моём теле, — сдавленно проговорила я. Весь ужас происходящего навалился на меня. Одно дело думать, что тебя просто убьют ради мести, а другое, если из тебя вынут душу.

— Ры-ы... — раздалось с соседнего стула. Ксандер был в ярости, но не мог ничего сделать. По сравнению с сидящим на полу друидом мы лишь фокусники.

— Кстати, красавица, всё могло бы сложиться намного проще, — произнёс маг, отряхиваясь и приближаясь ко мне. — Ты зачем вернулась, дура? Осталась бы себе в межмирье, и никто бы не пострадал. Такой план испортила. Эх!

"Дура! Он прав. Если бы я не пошла на голос, Алистеру и Ксандеру ничего бы сейчас не угрожало".

— Что, оценила степень своей глупости, птичка?

— Даниель, — окликнула я успевшего отвернуться от меня начальника стражи и по совместительству моего похитителя.

— Ась?

— Что вы будете делать со мной?

— Есть много способов извлечь душу из тела, но только у эльфов это просто особенность организма. Так что не бойся, пытать не буду, — подмигнул мне этот предатель. — По крайней мере физически. А вот о сохранности оболочки твоих ухажёров ничего сказать не берусь...

— Почему моя мама? Ведь она была не единственной в своём роде?

— А вот тут ты ошибаешься. Астилия уникальна. Она прямой потомок первого эльфа, наделённого способностью выходить из тела. К твоему несчастью, у этой линии рождались только мальчики, твоя мать была первой девочкой. Ну, хватит болтать. У меня не так много времени, надо же ещё появиться на месте ваших поисков.

Марик закрыл глаза и начал монотонно читать что-то на давно забытом языке. Словно из ниоткуда на алтаре появились очертания тела такого родного мне человека.

Сердце подпрыгнуло в груди. Мой любимый лежал, прикованный к алтарю, и лишь неровное дыхание выдавало в нём жизнь. Бледное, искажённое болью лицо, закрытые глаза в обрамлении нервно подрагивающих ресниц, мокрая дорожка на щеке — весь его облик буквально кричал, что мужчина сейчас отнюдь не добрую сказку видит во сне. Мне хотелось упасть на колени и молить этого садиста прекратить, но вместе с тем я отчётливо понимала — это бесполезно.

— Ну, теперь все в сборе, можно и приступать.

Я встала, повинувшись чужой воле, и отошла к самой дальней стене. Ксандер завис напротив входа, так чтобы из нас получился правильный треугольный. В моих глазах застыл ужас. Я догадалась, что сегодня один близкий мне человек умрёт.

— Кажется, малышка уже знает, что я придумал. Гениальная идея, не правда ли? — хохотнул этот безумец.

— Да. Гениальная... — обречённо произнесла я и посмотрела в глаза Ксандеру.

«Я так надеялась, что никогда не придётся выбирать между ними. Наивная. Любя человека, можно найти в себе силы и отпустить, если знаешь, что он будет счастлив. Я же должна приговорить одного из них... Нет! Даже в мыслях я не буду произносить это слово. Неужели ничего нельзя сделать? Должен же быть выход».

— Алисия, родная, помнишь, что ты пообещала?

— Нет! — слёзы я уже не могла удержать. — Ты не понимаешь, о чём просишь.

— Что бы ни задумал этот псих, ты должна сдержать слово.

Если бы не магия, то я, наверное, уже лежала бы на полу, свернувшись в комочек. «Не могу». Перед глазами проносились мгновения, проведённые вместе с Алистером: поцелуи, что наполняли меня теплом и светом; его всегда нежные и понимающие глаза; сильные руки, которые не давали мне упасть; голос, выводивший из тьмы.

Глаза закрывались сами по себе, сознание уплывало, ища пристанище в столь уютной темноте.

— Лисса, не смей! — окрик Ксандера выдернул меня в реальность.

— Как с вами сложно, влюблённые. Ну вот зачем ты всё портишь? Мне даже убивать никого не пришлось, а она почти ушла от одной мысли. Зачем вернул?

— Да пошёл ты!

— Повторяешься, принц, — последнее слово мужчина нарочно выделил, издеваясь. — Эх, сами напросились.

Алистер выгнулся, его рот открылся в беззвучном крике.

— Прекрати! Оставь его!

— Ну, раз ты так просишь. Я сегодня добрый. — Секунда, и я снова могу управлять своим телом. Не мешкая, я накрыла мужа щитом. Дыхание Алистера тут же выровнялось, а с лица ушла прежняя напряжённость. «Почему я не боевой маг?»

— Напрасная трата сил, знаешь ли.

— Не тебе решать, — огрызнулась я в ответ, не успев прикусить язык.

— Коготки? Занятно... Ладно, детки, развлекайтесь, а я пошёл. Приятно оставаться.

Я сначала понадеялась, что маг передумал, но сильно ошиблась. Марик активировал какое-то заклинание и, улыбнувшись на прощание, покинул пещеру. Поспешность его действий я поняла через секунду. Огненная стена двинулась на нас. «Он не оставил мне выбора».

Может ли человек сознательно приговорить к смерти любимого? Нет. Он скорее умрёт сам. Не задумываясь, я прикрыла щитом ещё и Ксандера, а сама постаралась вжаться в стену, сил на собственную защиту у меня нет. Не настолько я была сильна в магии, чтобы на таком расстоянии закрыть нас всех. Оставалось только молиться, чтобы два щита не упали.

— Лисса, нет! — умолял Ксандер, пока стена приближалась к своим жертвам.

Колдун недалеко ушёл и, видимо, поняв, что я задумала, решил внести коррективы, так как выбор его не устраивал. Я снова утратила контроль над телом, маг переместил меня так, чтобы мы встали в линию. «Огонь накроет нас одновременно. Если не прикроюсь сама,

никого не спасу, слишком далеко мы друг от друга, моих сил не хватит держать такой большой щит».

— Алисия, отпусти щит, — прозвучал ровный голос Ксандера.

Я смотрела сквозь потоки слёз на любимого мужчину и понимала, что мне придётся это сделать.

— Прости.

— Прощаю.

Наши голоса слились воедино. Мы словно стали одним целым. Я горела вместе с ним, умирая в древней пещере. Его синие глаза стали моими навсегда.

Агония, я билась в ней, царапая каменный пол, проклиная себя.

— Bravo!

Маг вернулся, хлопая в ладоши. Мне захотелось стереть в порошок этого человека. Руки сами опустились вниз, нащупывая нож, что я успела утром вернуть себе, когда уходила от Ксандера.

«Ксандер...» Одно его имя заставило меня снова сложиться пополам, корчась от боли.

— Ну же, девочка. Тебе же плохо, я вижу. Что тебя здесь держит? Ты до конца своих дней будешь винить себя в его смерти, а это не самое приятное чувство, знаешь ли. Не заставляй меня убивать. Я не убийца.

— А кто же ты, мразь? — прошипела я, пытаюсь выровнять дыхание.

— И кого же я убил? Твоего любовника? Я его и пальцем не тронул. В его смерти виновата только ты.

— Ты убил мою мать.

— А вот это неправда. Она сама так решила и уговорила своего стража, его Верон звали, кажется, помочь ей. Я лишь со злости немного порезал труп.

— Ты лжёшь!

— Зачем мне врать? Она хотела защитить тебя. Готовила самоубийство, но не успела. Я пришёл за ней. Тогда-то влюблённый в неё болвани перерезал ей горло, чтобы она не досталась мне. Глупышкадумала, что, если умрёт, тоты мне будешь уже не нужна. Видишь, и тут ты сыграла свою роль. Ну, хватит болтать.

Маг приблизился к Алистеру, которого больше не закрывала моя защита, мне не хватало концентрации. Пробормотав что-то, мужчина поднял руку над телом мужа. Алистер захрипел, и я увидела кровь над его губой.

Мысли затопила ненависть, злость толкнула руку, и кинжал с невероятной скоростью, подгоняемый туманом, пронзил череп колдуна. Мгновение, и древний маг умер. Вот так, в одночасье, я стала убийцей. Жалею ли я? Да, жалею, что у меня не было возможности сделать это раньше. Леди Трайд была права. Мы можем изменить всё, пока действующие лица живы.

Силы покинули меня вместе с остатками злости. Я лежала на полу, глаза были открыты, но мысли уже в другом мире. В мире, где учатся двое друзей, Ксандер и Алисия.

— Лисса! Ты в порядке?

«Такой родной голос».

— Нет, Али, боюсь, я никогда уже не буду в порядке.

Я, всё такая же прекрасная внешне, сидела на подоконнике, всматриваясь в хмурое небо. Близился мой день рождения. Обычно его праздновали, для меня это был день навсегда стал траурным, но не в этот раз.

— Ну, и что было дальше? — спросил юноша, сидевший на кровати и потягивающий вино. — Как вы выбрались?

— Прости, Александр. Я задумалась.

— Как обычно, — пробубнил нетерпеливый слушатель.

— Алистер помог мне подняться. Вместе мы смогли быстро покинуть пещеру. Он спрашивал меня о том, что случилось, но я молчала. Рассказать — значит пережить всё вновь, а я к этому была не готова.

У подножья горы обнаружили лошадь, на которой привёз Марик Ксандера, что позволило существенно сократить время для возвращения в замок. Внутри нас встретил встревоженный управляющий, бормотавший, словно молитву: «Слава тебе, Триединый, они живы!»

Не успели мы зайти в покои, как к нам пожаловал наследный принц королевства Весны.

— Теодор, ты разве не уехал? — Алистер хоть и удивился, но обнял гостя.

— Рад видеть тебя и твою жену живыми. А то поиск наследника — дело хлопотное, сам понимаешь.

— Я тоже этому факту несказанно рад, — Али опустился в кресло и утянул меня к себе на колени. После случившегося он боялся выпустить меня хоть на секунду из поля зрения. — Но если мне не изменяет память, я другого принца оставлял за себя. Где этот чёртов водник? Он должен был защищать Алисию. Чем он вместо этого занимался?

Тут я не выдержала. Конечно, Али не мог заметить, что произошло. Он старался как можно скорее утащить меня из этого гиблого места, пока у него есть силы. Кто-то должен был сказать, но язык отказывался подчиняться. Тогда я просто вынула из-за пояса розу и положила на столик. После смерти дарителя она стала такой, какой должна быть: красивой, металлической, но неживой. Из неё ушла магия, а вместе с ней и краски.

Алистер понял всё без слов и лишь сильнее стиснул в объятиях.

— Ну и что сие значит? — не выдержал принц.

— Только то, что лорда Онеро больше нет в живых.

Слова звучали, словно приговор. Муж поцеловал меня в висок и отвернул лицо так, чтобы я могла уткнуться в его грудь и ничего вокруг не видеть.

«Ещё бы разучиться слышать и чувствовать».

— Как это произошло и где убийца? — этот сухой деловой тон терзал меня.

«Как можно так говорить о смерти человека, с которым недавно общались, составляли планы, пили вино?» Хотелось закричать, ударить этого бесчувственного истукана, но всё, на что хватало сил, — сильнее сжать в руках рубашку Алистера.

— Лорд Круаль, мы только прибыли, моя жена устала, не думаю, что сейчас подходящее время для беседы. Давайте встретимся через два часа в моём кабинете и всё обговорим. А теперь прошу прощения, но вам лучше покинуть нас.

К чести гостя, он понял всё правильно и удалился без лишних слов и обид. Возможно, мои всхлипы этому поспособствовали. Истерика — это самый жуткий кошмар мужчины, особенно если сделать с ней он ничего не может.

Алистер со мной на руках поднялся в спальню, аккуратно избавил от одежды, пропахшей, как мне казалось, самой смертью и предательством, укрыл одеялом и примостился рядом. Только после этого мужчина задал вопрос, который, несомненно, волновал его. Он говорил спокойно и мягко, стараясь не давить, и я была ему за это искренне благодарна.

— Лисса, милая. Я знаю, что тебе тяжело, но оставить тебя в покое я не могу, сама понимаешь. Через два часа мне предстоит отчитываться перед принцем, а затем и перед семьёй Ксандера. Что я им скажу, не зная, как это произошло? Ты же понимаешь, какие будут последствия?

— Война, — сдавленно произнесла я.

— Да, маленькая, война. Но я пойду и на это, если ты откажешься.

Я повернулась к мужу, сама близость которого дарила спокойствие и, спрятав лицо на его груди, всё же попыталась что-то рассказать. Слова перемежались со всхлипами, иногда приходилось прерываться из-за нехватки воздуха. Тогда Алистер нежно целовал меня и успокаивающе что-то шептал. Самих слов я не слышала и не понимала, но его голос был моим канатом, за который я держалась, чтобы не уйти в глубины боли и отчаянья.

Рассказ затягивался, но Али не торопил, лишь объятья, от которых, казалось, уже трещат кости, становились всё крепче.

— Бедная моя, сильная девочка! Прости, что тебе пришлось это пережить. Не представляю, как ты удержалась.

— Я не могла оставить тебя там, — прошептала я. Алистер резко наклонился и поцеловал так, что голова закружилась. В этом поцелуе не было ни страсти, ни любви, лишь желание забрать себе хотя бы частичку моей скорби.

— Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива, обещаю.

Прежде чем уйти, мужчина принёс снотворное и, пожелав ночи без сновидений, удалился.

— Я скоро вернусь.

Утром ко мне пришло осознание, что это всё не сон, из-за меня погиб Ксандер. Чувство вины буквально разрывало на части. «Нельзя было уходить в то утро. Нельзя!» Говорят, горе может придавить и сломить человека. А вот мне кажется, что его ещё можно пережить. Но куда деться от совести?

Следующая неделя слилась для меня в одно неразличимое пятно. Я старалась не покидать комнату и большую часть времени сидела с розой в руке, глядя в пустоту. Наверное, постороннему могло показаться, что я предавалась воспоминаниям, но это было не так. В голове царила пустота, я не могла связно мыслить, а если кто-то обращался ко мне, то отвечала невпопад.

По замку тогда ходили слухи, что болезнь отца передалась и дочери. Все жалели Алистера, ведь я вряд ли скоро умру, а ему, бедолаге, придётся жить с помешанной. В чём-то они были недалеки от истины. Хотя от этого тоже была своя польза: меня не привлекали к организации приёмов и не мучили болезненными вопросами. Этими делами занимался Алистер.

Всё изменилось в одночасье. В тот вечер Али пришёл довольно поздно. Сев напротив,

он провёл рукой по моим щекам.

— Сухие. Эх, Лисса, лучше бы ты рыдала.

Я посмотрела на мужчину, впервые за долгое время удивившись его словам.

— Почему? — голос был хриплым, а язык с трудом шевелился. Кажется, я забыла, как говорить.

— Тогда передо мной хотя бы живой человек сидел, а не статуя, — вздохнул он и осторожно вынул из рук розу. — Мне тяжело видеть тебя такой и понимать, что ты сделала неверный выбор. Может, тебе стоило опустить мой щит? — я вздрогнула, как от удара.

На мгновение я представила, что рядом сидит Ксандер, а завтра похороны Алистера и сердце ускорило свой ритм. Я задыхалась от одной мысли об этом.

Алистер подлетел к креслу, в котором я сидела и, схватив крепко за плечи, встряхнул.

— Посмотри мне в глаза, Лисса! Я здесь, с тобой, живой. Всё хорошо, — и тут я банальным образом разрыдалась, повиснув на шее любимого — теперь я это понимала — мужчины.

— Прости, любимая. Прости, маленькая.

— Больше никогда так не говори. Ты моя душа.

— Не буду, моя хорошая. Но я уже не знал, что делать.

— Всё так плохо? — спросила я, пытаюсь успокоиться.

— Ты перестала есть ещё вчера, — печально откликнулся Алистер, и тогда я заметила тени под его глазами. Видно было, насколько эмоционально вымотан мужчина.

«Я больше не заставлю тебя так волноваться, Али, клянусь». Пусть клятву я дала мысленно, но магия сработала самая настоящая. Хорошо, что рядом нет мага, он бы заметил следы от колдовства, и пришлось бы отвечать на ненужные вопросы.

— Когда похороны?

— Были сегодня. Я не смог до тебя достучаться, прости.

— Они уже уехали? — ему не нужно было пояснять, о ком я.

— Да. Осталась только Лейна, ждёт делегацию из Оми.

— Как она?

— По ней понять невозможно: ледяная, как всегда. Она просила о встрече, но сама понимаешь, я ей ничего обещать не смог.

— Позови её, пожалуйста, — тихо попросила я.

Не знаю, зачем мне нужна была эта встреча, но душа кричала, что так надо.

— Сейчас? — кивнула. — Хорошо. Надеюсь, она ещё не спит.

Муж вернулся через несколько минут в компании мой подруги. Не успела она переступить порог комнаты, как её качнуло от нахлынувших эмоций.

— Вот чёрт! — произнесла обычно сдержанная Лейна.

— Вам плохо? — забеспокоился Алистер, крепко удерживающий девушку, чтобы та не упала.

— Со мной-то всё нормально, а вот с вашей женой беда.

Я опасалась смотреть на Али. Что тут можно было добавить. Я могла обмануть всех, но не её.

— Лорд Трайд, пожалуйста, найдите мою служанку Кару, мне будет нужна её помощь.

— Так и скажите, что хотели бы остаться вдвоём, — через силу улыбнулся мужчина, помог гостье сесть и удалился.

— Хороший он у тебя, любит и очень переживает.

— Я знаю.

— Расскажи, откуда столь сильное чувство вины.

И я поделилась с ней всем тем, что не могла открыть Алистеру, не задев его чувств. Лейна молчала, лишь изредка хмурилась.

— Дура ты, Алисия! Вот скажи, что бы изменилось, останься ты в то утро? Да ничего. Этот ваш маг нашёл бы способ выкрасть не только Ксандера, но и тебя. Он же начальником стражи был.

— Я ведь фактически убила его, Лей.

— Нет. Ты лишь позволила ему умереть за тебя. Он ведь понимал, что будущего у вас нет. Ну, выбери ты его, и что? Через месяц или два вышла бы снова замуж, и уж никак не за Ксандера. У него семья, жена скоро рожает.

— А я оставила ребёнка без отца.

— Переживёт. Она как-никак наследница. Часто ты сама отца видела? Прекращай изводить себя, этим ты его не вернёшь, а вот память оскорбишь. Я знаю брата. Он хотел, чтобы ты была счастлива. Живи дальше. Ты не одна, и это главное. С Алистером ты ещё можешь быть счастливой, а вот с другим — вряд ли. Мой брат не идиот и понимал это. Прости себя, а он, я уверена, тебя бы простил.

— Да, простил, — в голове вспыхнули последние слова: «Прости», «Прощаю».

— Вот видишь.

— Откуда в тебе столько мудрости и слов? Копишь ты их, что ли.

— Может быть, — пожала она плечами.

Впервые я смогла улыбнуться. Пускай эта улыбка была едва различимой, но стало легче. Наверное, мне нужно было услышать что-то подобное от человека, который тоже его любил.

— Девушки, я могу вернуться? — в дверях нерешительно стоял мой муж. Я сделала знак рукой, приглашая присоединиться. Прежде чем сесть рядом, Алистер внимательно посмотрел в моё лицо и улыбнулся.

— Спасибо вам, Лейна.

— Не благодарите, я сказала то, что думаю. Вы привели служанку?

— Да, она ждёт за дверью.

— Замечательно.

Девушка ненадолго вышла в коридор и вернулась уже не одна. Горничная была ещё молода и любопытна. Она с интересом разглядывала меня и довольно шурилась.

— Определённо, вы правы, госпожа.

— Ха! — послышался ответ подруги.

— В чём же ты права? — не смогла я удержаться от вопроса. — Заинтриговала.

— Ты, моя хорошая, ждёшь ребёнка. Я так и подумала, когда ощутила бурю твоих эмоций. Она настолько сильна, что ты должна была давно уйти в межмирье, но что-то тебя держало, а точнее, кто-то.

— Ребёнок... — я положила руки на свой живот, всё ещё не веря в происходящее.

— Вы уверены? — спросил не менее шокированный Алистер.

— Да, господин. У меня бабка знахарка, она и меня научила с помощью силы определять, даже если срок очень маленький.

Алистер порывисто обнял меня, а я снова разревелась, на этот раз от радости. «Мой маленький». Мы сидели и не могли оторвать друг от друга взглядов. Все переживания последних дней ушли на задний план. Мы стали полноценной семьёй.

— Наш Александер, — наконец, произнёс Али. Чем несказанно удивил меня. — Ну, или Александера.

Женщины хотели уйти незаметно, но я им не позволила.

— Лейна, постой. Я могу что-нибудь сделать с твоим браком? Это ведь из-за меня тебя выдают замуж за наследника Оми.

— А зачем с ним что-то делать? — она искренне не понимала сути вопроса. — Я попросила Ксандера найти мне мужа, раз он едет на сборище венценосных особ. Он своё слово сдержал.

— Но это же наказание для мужчины?

— Лисса, я уже по всем меркам старая дева. Да, маги живут дольше людей, но я не ты, моя красота не вечна. Да и кто захочет связываться с замороженной. Так что вариант с наказанием меня вполне устраивает. А главное, жених отказаться не может. Я устала, — подруга тяжело вздохнула. — Устала быть одна. Я вот тоже, представь себе, хочу семью и детей.

— Он же бабник, Лейна.

— Ха. Вот это как раз не проблема. От этой плохой привычки я его быстро отучу. Скажи лучше, он симпатичный?

— Ну да, наверное. Я не приглядывалась.

— Я так и думала, но спросить надо было, а вдруг. Ладно, счастливое семейство, пойду я. Здесь мне больше делать нечего.

— А почему именно это имя? — спросил юноша.

— Али плюс Ксандер. Сама бы не додумалась, — улыбнулась я. — Вот и вся история.

— И жили они долго и счастливо?

— Ну, можно и так сказать. По ночам меня всё же мучили кошмары, синие глаза Ксандера, смотрящие на меня с укором. Алистер замечал, что я просыпаюсь, но предпочитал не заострять на этом внимание. Да и с «умерли в один день» нам, как ты понимаешь, не повезло.

— А отчего на самом деле скончался отец? — еле слышно спросил Александер.

— Тот маг не бросает слов на ветер. Он обещал, что убьёт дорогих мне людей, если не получит тело. К сожалению, мы слишком поздно поняли, что даже с его смертью ничего не изменилось. Твой отец умер в возрасте шестидесяти лет от проклятья, что успел наложить Марик. Алистер был всегда здоров, но после нашего приключения его начало беспокоить сердце. Мы сперва думали, что это от волнения, но чем дальше, тем сильнее становились боли. Знахари могли лишь замедлить процесс, но рано или поздно сердце бы остановилось. Нам было отпущенно так мало! Какие-то двадцать пять лет счастья.

— Как ты пережила?

— У меня оставался ты. Да и мы были к этому готовы, стараясь каждый новый день прожить, как последний.

— Тебе его не хватает?

— Всегда.

Сын поднялся и подошёл, чтобы обнять меня, сидящую на подоконнике его комнаты.

— Я тоже по нему скучаю.

— Вы очень похожи. От меня тебе достались лишь цвет волос и магия. Когда я смотрю в твои глаза, то вижу его. Он всегда с нами.

— Почему ты решила мне рассказать вашу историю именно сейчас?

— Завтра я объявлю тебя наследником, а это значит, что нужно выбрать невесту. Не хочу, чтобы ты повторял наши ошибки. Есть ли девушка, которой ты готов отдать своё сердце?

Александр отвернулся и поджал губы, не решаясь ответить.

— Есть. Можешь не отпираться.

— Это ничего не изменит. Вместе мы быть всё равно не сможем.

Я рассмеялась. Он почти слово в слово повторил фразу Ксандера. «Эх, мужчины! Ничему их жизнь не учит».

— Я это уже где-то слышала. А также то, что сказавший это сильно жалел о своём выборе. Ты плохо меня слушал, сынок. Всегда есть выход.

— Его нет! Прости, не хотел кричать. Катарина помолвлена и выходит замуж за Тайна. Что я могу сделать? — Александр метался по комнате их угла в угол, нервничая всё больше.

— Чем же девушка так провинилась? — о характере младшего брата Алистера не знал разве что ленивый.

— Спроси лучше, чем Тайнон её заслужил?

— Спрошу, сынок, не волнуйся. Ты только ответь. Уверен ли ты, что твои чувства взаимны?

— Да. Она сама мне призналась, — мечтательно произнёс он, остановившись на мгновение.

— Расскажешь?

— Давай не сегодня, — выпалил Александр, а я лишь вздохнула, понимая, что для нас этого потом может и не быть.

— Ладно, спокойной ночи, мой мальчик. Не делай глупостей. Помни, у стен тоже есть уши, а иногда и глаза.

Старый семейный склеп очень холодное и мрачное место, где только лампы в красных фонарях освещают путь пришедшему проститься с близкими. Я никогда не любила могилы, даже маму не навещала, но после смерти Алистера всё изменилось: этот старинный серый каменный мешок стал для меня вторым домом. Я приходила сюда, когда тоска захватывала и не отпускала, или в минуты искренней радости, стараясь поделиться ей с половинкой моей души, что находилась под массивной каменной плитой. Пусть он не мог мне ответить, но так я чувствовала его поддержку. Иногда я представляла, что бы он мне ответил на мои жалобы, и становилось легче, и даже самые нерешаемые проблемы виделись уже в другом свете. Ведь выхода нет только для мертвых.

Вот и сейчас, когда мне предстояло решить, что же делать с молодыми влюблёнными, я снова пришла к нему.

— Ну, здравствуй, Али. Уже миновал год, как тебя нет с нами. Я скучаю, душа моя, и если бы не сын, давно последовала бы за тобой. Знаешь, он так сильно похож на тебя, что я иногда вздрагиваю, заметив такие привычные для тебя жесты. А его голос можно слушать бесконечно, прям как твой. Недавно он сделал мне сюрприз. Представляешь, сам написал песню и исполнил её для меня. Он пел о том, как любит нас, и что ты всегда будешь с нами. Я, как ты понимаешь, растрогалась и позорно разревелась, — яторопливо вытерла наворачнувшиеся слёзы, обещала же ему не плакать, и присела сбоку саркофага, опираясь на него спиной. — Я очень боюсь завтрашнего дня, Али. Что если у меня не получится и мальчик останется несчастным? Как я буду смотреть ему в глаза? В твои глаза... Нет, ты, конечно, прав, и сейчас не время раскисать, но Али, я ведь знаю, что у тебя получилось бы гораздо лучше, чем у меня. Прости. Ты прав. Нельзя опускать руки.

Ещё немного посидев в тишине холодного склепа, я набралась смелости, чтобы встретиться со своими страхами. Уже уходя, я как бы невзначай провела рукой по соседнему надгробью.

— Пока, папа, надеюсь, тебе было интересно подслушивать.

Князь Джентли скончался незадолго до рождения Александра. Месяц он практически не покидал комнату жены. Мыпытались до него достучаться, но он был слишком далёк от действительности и вряд ли воспринимал что-то вокруг. Страх остаться без наследника завладел им безраздельно. Он выбросился из окна, так и не узнав, что скоро станет дедушкой.

За массивными дверями спальни меня уже ждали.

— Добрый вечер, Алисия. Вот мы, наконец-то, и встретились. Я Аргон, старший брат Алистера.

— Здравствуй, Аргон. Никак не ожидала увидеть тебя здесь.

— Где здесь? В замке или рядом со склепом, где лежит мой брат? Ты ведь к нему ходила?

— Да, к нему, — не стала я отпираться. — В последнем письме ты жаловался на гору работы, поэтому я подумала, что Тайна приедет сторожить кто-нибудь из советников.

— Советникам его не удержать, — печально вздохнул правитель. — А так как здесь соберётся много красивых девушек, я просто обязан был приехать, во избежание... Он ведь

помолвлен. Я тебе писал?

— Нет, но я уже в курсе. Где, кстати, этот несчастный плод любви?

— Проводит ревизию твоего винного погреба. По моим расчётам, у нас есть ещё как минимум час, потом его потянет на приключения. Прогуляемся? — король подал руку, и я с радостью на неё оперлась.

— Он знает, где у нас погреб? Похвально. Я там ни разу не была.

— Алистер слишком часто приглашал его в гости и многое прощал.

— Не суди строго, Арго. Ты сам-то Алистера как баловал? Он мне рассказывал про ваши забавы.

— Так то давно было, я тогда ещё молодым был. А сейчас посмотри на меня? Мне на покой уже пора. Только кому королевство оставлю?

— Женись уже.

— Думаешь, я не пытался? Погибают мои невесты, не дожив до свадьбы, прям проклятье какое-то. Вот женю Тайнона и передам бразды правления его невесте, раз другие братья наотрез отказываются, — отголоски тяжкого бремени пропитывали слова мужчины. Ему нелегко пришлось в жизни. Он был стар, но скорее морально, чем физически.

Семья Трайд давно утратила магические силы, а вместе с ними и долголетие. Хотя по сравнению с обычными людьми они были долгожителями. В среднем правители королевства Дождя жили до ста пятидесяти лет. Аргону было уже восемьдесят пять. Хотя мужчине не дашь и пятидесяти — старение тоже шло медленнее.

Мы шли вдоль стен замка, повторяя путь, которым я шла, в другой жизни, наверное, в голубом плятье во время обряда перед свадьбой. Тогда я и не думала, что впереди меня ждёт любовь и смерть — эти вечные две сестры, что приходят к нам, меняя нашу карту жизни навсегда.

— Хорошо, что ты меня нашёл, Аргон. Я ведь хотела с тобой поговорить. Уже о магическом письме думала, — нарушила я тишину вечера.

— Заинтриговала. Что же так срочно тебе понадобилось от меня?

— Это касается свадьбы Тайнона. Ты же знаешь, какие отношения меня связывают с семьёй Катарини. Я чувствую себя виноватой перед девочкой, это ведь из-за меня у неё нет отца. Поэтому я прошу тебя, Аргон, отмени эту помолвку. Не такой судьбы хотел бы для неё отец. Тайнон пьяница и гуляка. Не проходит и недели, как мир облетает новый скандал с его участием.

— Эх, Алисия. Я знал, что рано или поздно этот разговор состоится. Думаешь, мне самому не жалко бедную девушку? Я не зверь же какой-то. Но сделать ничего не могу. Это последний договор моего отца. Пока он жив, я бессилён.

Послышался скрежетзубов, мой, конечно. «Что ж так не везёт! С братом Тайнона было бы проще всё уладить, чем с родственниками девушки».

— Но если водники откажутся от помолвки, я настаивать не буду.

— И на том спасибо, — пробормотала я, уже думая о предстоящем разговоре с Её Величеством. К матери девушки идти бесполезно, не послушает.

Аргон довёл меня до замка и, вежливо попрощавшись, удалился вылавливать своего ненормального братца.

Постояв немногов просторном холле с древнем гербом княжества над каменной аркой центрального коридора, собираясь с силами, и я приказала слуге передать приглашение королеве Миране.

Для встречи со страой подругой я выбрала ту самую малую гостиную, какому ещёпомещению снова становится свидетелем семейной драмы?

Примерно через полчаса двери комнаты отворились, и в гостиную вошла та, которую когда-то я считала своей лучшей подругой. После смерти Ксандера наше общение сошло на нет, даже переписка велась только официальная. Мирана затаила обиду на меня за то, что я не присутствовала на церемонии прощания с Ксандером и не соизволила с ней даже поговорить. Она считала, что я предала свою любовь. Знала бы она, как она близка и в то же время невероятно далека от истины. Объяснять, что была не в состоянии даже пошевелиться было бессмысленно. Если Миране что-то втемяшилось в голову, то переубедить её практически невозможно, но именно это нелёгкое дело мне и предстоит.

— Привет, подруга, — Мирана специально выделила последнее слово.

— Здравствуй, Мира, — Алисия медленно развернулась, престав смотреть в окно, в которое когда-то смотрел брат вошедшей, дожидаясь меня.

Годы не пощадили водницу. В волосах проглядывались седые пряди, а под глазами виднелась россыпь морщинок, как будто их обладательница часто щурилась. Но если сравнить нас, то старшей среди них была бы я. Слишком много выпало на мою долю. Лишь дурака могло обмануть это юное тело, остальным же было достаточно посмотреть мне в глаза, чтобы найти в них отражение всех моих потерь.

— Надо же, ты ничуть не изменилась. Это собрание случаем не для того, чтобы найти нового мужа? Старый вроде недолго прожил, хотя ты и променяла на него моего брата.

Я не спешила отвечать на укол. Меня задела слова Мираны, но я отчётливо понимала, что препирательства сейчас ни к чему.

— На балу я планирую провозгласить Александра наследником и объявить о его помолвке. Вот по этому поводу я и пригласила тебя сюда, — моему ровному тону могла бы позавидовать сама леди Трайд.

— Тебе не кажется, что моя дочь слишком юна для замужества? Ей всего четырнадцать.

— А я и не о ней говорю, а о Катарине.

— Почему же тогда ты обращаешься ко мне? Боишься встретиться с её матерью, у которой отняла мужа? Он же тебя любил, а ты...

— Я тоже его любила, как, впрочем, и своего мужа. Но это к делу не относится.

— А что относится?

— Мирана, я обращаюсь к тебе как королеве, а царской особе не пристало таить обиду, — я вздохнула, тяжело давался этот разговор. — Мне известно про помолвку Тайнона. Я уже общалась с королём Дождя, поэтому не видела смысла беспокоить Кардению. Решение этого вопроса не в её власти.

— Ну, раз ты всё знаешь... Что ты от меня хочешь?

— Отмени помолвку, со стороны Аргона претензий не последует. Он сам с радостью разорвал бы её, если бы мог.

Мирана долго молчала, о чём-то раздумывая.

— Почему?

— Есть несколько причин. Во-первых, дети любят друг друга, и я не хочу для своего сына судьбы Ксандера. Во-вторых, я в долгу перед отцом Катарины, а он точно не хотел, чтобы его дочь стала женой психически неуравновешенного человека.

Мирана прошла по комнате, нервно теребя платье, а затем буквально рухнула в кресло. Мне стоило огромного труда не торопить её с ответом. Видно было, что долг и

любовь к брату сейчас ведут непримиримую борьбу.

— Не могу, — устало вымолвила королева. — Договор скреплён обязательствами. Мы освобождаем королевство Дождя от таможенных пошлин на все годы, пока Катарина растёт. А они поддерживают нас в войне с соседями. Мы уже воспользовались армией Дождя в битве при горном озере. Разрыв договора бросает тень на нас как на союзников перед другими государствами. У нас сейчас и так довольно шаткое положение: яне всем нравлюсь в роли королевы. Потеря союзников, пусть и гипотетическая, развяжет руки моим противникам. А там и до гражданской войны недалеко.

— Хорошо. Я тебя поняла, — я снова отвернулась к окну, разговор окончен. Мне оставался единственный способ решить судьбу сына. Горько, обидно, что Мирана не захотела понять, что я пойду на всё ради счастья сына, но сказанного уже не изменить, а жаль.

Уже у двери Мирану догнал мой голос, от которого застыла в жилах кровь.

— Ты услышала мою волю.

Ещё немного постояв перед окном, вспоминая все слёзы, что я пролила в этой комнате, я направилась в свою комнату. Я сделала всё, что могла, осталось только дожидаться завтрашнего вечера.

По дороге мне послышались весёлые голоса. Любопытство, до этого момента спящие глубоко внутри меня, подняло голову, и я решила не обнаруживать своё присутствие, а аккуратно выглянуть за поворот.

«Кто увидит, подумает, что у меня крыша поехала. Крадусь по собственному замку, дожила. В прошлый раз у меня хоть оправдание было и два соучастника. Всё краснеть не одной».

— Ксандер, куда ты меня ведёшь? Я же ничего не вижу. Ну, можно мне уже снять повязку? — теперь я поняла, почему меня так потянуло подслушать. Давно яне слышала этого имени, да ещё и произнесённого с любовью.

— Потерпи, Рина. А то сюрприза не получится.

— А что, если нас заметят?

— Не волнуйся, в эту часть замка давно никто не заглядывает. Последний раз, как я понимаю, там побывали твой отец и моя мама.

— Они, что были любовниками? — удивилась девушка, зжав себе рот ладонью от ужаса, а я лишь улыбнулась. «Наивная, чистая душа. Нет, её нельзя отдавать Тайну, сломает!»

— Ну, можно сказать, что да. Мама испытывала некие чувства к твоему отцу, но любила всё же моего.

— Как интересно. Расскажешь?

— Возможно, позже. Нечего страшилки на ночь глядя слушать. У нас свидание или что?

— Свидание, — смилостивилась девушка.

Пара явно направлялась на крышу, и я лишней раз убедилась, что её сын неглуп. Проход туда был запечатан по её просьбе много лет назад. Даже если родственники хватятся, то влюблённых всё равно не найдут. Мой приказ не обсуждается, а значит, в замке нет человека, готового показать гостям туда дорогу. Своё место, оно для каждого ценно.

— Ксандер, а что будет с нами? Я помолвлена, а завтра объявят и о твоей свадьбе. Ты же знаешь мой характер, боюсь, я не смогу смотреть, как ты стоишь с другой. Убить не убью, но подкоптить сумею.

— Рина, солнце, не думай о плохом. Мама сказала, что решит эту проблему, а я в неё

верю. Мы не видим выхода, но, может, она найдёт. Потерпи до завтра.

— Но Ксандер... — хотела было запротестовать девушка, не успела.

— Слушай своего жениха, девочка. Алекс прав. Ещё не время опускать руки.

— Ой, леди Джентли-Трайд. Прошу прощения, — Катарина попыталась изобразить книксен, попутно снимая повязку. Ей было неловко перед матерью любимого и я это понимала.

— Просто Алисия. И оставьте в покое повязку, у вас будет время меня рассмотреть, а вот Алекс обидится, он старался. Даже приказ нарушил, на запретную территорию влез, да ещё и меня попытался обмануть. Не так ли, мальчик мой?

— Тебя обманешь, как же! Ты даже из комнаты всё видишь и знаешь, — пробурчал недовольный отпрыск, чем вызвал мой смех. "Какой же он ещё в сущности ребёнок!"

— Ладно, не буду дальше смущать твою возлюбленную. Мне просто хотелось посмотреть на вас в неформальной обстановке. Но Алекс, будь осторожен. В следующий раз это могу быть не я.

— Да, мама. Обещаю, — он шагнул ко мне и поцеловал щёку, прошептав: «Спасибо».

Он благодарил за то, что одобрила его выбор, за то, что помогает, за то, что есть у него, мне было приятно.

— Я люблю тебя, Александер, и приму любой твой выбор, главное, чтобы он шёл от сердца. Берегите друг друга, дети мои.

Уже удаляясь от пары, я услышала тихие слова Катарины.

— Странная она, даже выговор не сделала.

— Она просто сильно меня любит, прям как я тебя. Пойдём.

— А правда, что она выглядит не старше, чем я? Вдруг я её не узнаю завтра и приревную. — Алекс притянул девушку к себе и нежно поцеловал в висок.

— Не бойся, девочка моя. Её ты ни с кем не перепутаешь, она одна такая, — прозвучал ответ, полный гордости и тепла.

В комнате меняждал сюрприз, как будто мало выпало их на сегодня. Неожиданный гость лежал на диване, покручивая в руках металлическую розу. Одним этим действием посетитель уже заслуживал наказания.

— А тебе не кажется, Тайнон, что ты несколько ошибся дверью? — ехидно произнесла я.

— Ай, тётя Лисса. Дратся-то зачем? Болеть же будет, — мужчина потёр многострадальное ухо и с тоской проводил взглядом цветок, который уже перекочевал к владелице, то есть ко мне.

— Для профилактики. А вдруг поможет, и у тебя совесть проснётся. Ты что здесь забыл, ребёнок-переросток?

— Прячусь я, от братца, — задорно откликнулся этот баловень судьбы.

— И что ты на этот раз натворил? Прежде чем отвечать, подумай, если умеешь, ты у меня в замке.

— Да ничего особенного, — этот наглец состроил до того невинное лицо, что поверить ему мог только пьяный.

— Угу. А я старуха.

— Ну, технически... — под моим взглядом принц стушевался и проглотил окончание фразы.

— Я вот всё думаю, позвать мне Арго или самой тебя наказать. Ты сам что

предпочитаешь? Но учти, фантазия у меня богатая.

— А может, не надо? Ну, не хочу я жениться. Это что, преступление? — у меня в груди всё похолодело.

— Ты что сотворил, изверг? А ну отвечай сейчас же, а то твоя матушка ангелом во плоти покажется, — Тайнон, посмотрев мне в глаза, шумно сглотнул.

— Ну, я...

— Быстрее.

— Поставил магическую ловушку под дверь невесте. Теперь если она в неё вступит, то окрасится в зелёный цвет, который должен сойти недели через две, наверное.

— Болван!

Я вылетела из комнаты, не забыв отвесить принцу подзатыльник. «Что за наказание! Если Александр попадётся, скандала не избежать. Ну, Тайнон, быть тебе битым. Я даже заступаться не буду».

До покоев водников я добежала довольно быстро. Осмотрев каждую дверь, я без труда нашла нужную. Тайн, конечно, дурак, но дурак умный, метку не забыл поставить. Если попадётся, всегда можно сослаться на шутку. Он же предупредил.

Ловушка была сложная. «Где только достал, гад не магический? Вернусь, всю душу вытрясу». Убрать эту гадость не получится, любое прикосновение приводит механизм в действие.

«Что же с тобой делать? Оставлять нельзя, но и самой ходить зелёной как-то не хочется. А кто сказал, что ходить должна я?»

Как раз в этот момент я заметила, что не одна. Споро поднявшись и отряхнув платье, я как ни в чём не бывало посмотрела на силуэт мужчины в конце коридора. Немного подумав, я решила вести себя так, как будто это в порядке вещей: княжна, ползающая на карачках у чужих покоев.

— Фух, Аргон. Ты меня напугал, — выдохнула я, когда мужчина подошёл ближе.

— А ты меня удивила, так что мы квиты. Чего ползаешь тут?

— Не мог бы ты потише говорить. Не хватало ещё, чтобы кто-то услышал.

— Так в чём дело, Алисия?

— Тайнон.

— Ловушка? Как интересно, — присев на корточки, пробормотал правитель Туманного королевства. — А я-то думаю, кто её из оружейной выкрал? Должен был догадаться.

— Как обезвредить знаешь?

— А никак. Это ловушка на вора или предателя. Такими раньше сейфы охраняли.

— Значит, доброволец. И я даже знаю, где его искать. Аргон, не мог бы ты побыть тут немного и проследить, чтобы никто не вляпался, а я пока жертву приведу, — король лишь ухмыльнулся, правильно поняв мой замысел.

Через четверть часа я, наконец-то, смогла расслабиться и отдохнуть. Я лежала на кровати и тихо посмеивалась, вспоминая, какое было лицо у принца, когда он сообразил, что вляпался в собственную ловушку.

«А какой красивый цвет получился... Нечисть болотная обзавидовалась бы».

— Чему смеёшься? — послышался женский голос рядом с кроватью. Меня уже это не испугало, я знала только одно существо, которое может так нагло лезть в мою жизнь.

— И тебе привет. Что, скучно бродить по развалинам?

— Типа того. У тебя всегда интересней, — отозвалось привидение.

После событий в пещере выяснилось, что хоть ритуал был произведён не до конца, но всё равно успел привязать к моему телу душу нимфы. Первый раз, когда она появилась в спальне, Алистер от неожиданности даже с кровати упал, чем вызвал у нас с приведением приступ смеха.

— Ты как там, умирать пока не собралась?

— Нет. А что, не терпится занять моё тело? Ты же, вроде как, не хотела.

— Не хотела. Но у тебя оказалась такая весёлая жизнь. Жаль только, муж твой рано умер, с ним было здорово.

Утро началось рано. Солнце только поднималось над горизонтом, а меня уже ждали дела. Первое, что предстояло сделать, — это встретиться со старой знакомой и предпринять последнюю попытку уладить всё мирным путём. Хотя шанс был очень призрачным, но яухватилась за него, как за соломинку.

— Доброе утро, Лисса, — встретил меня такой знакомый голос лучшей подруги.

— Привет, Лейна. А ты не могла прийти ещё раньше, чтобы я совсем не ложилась?

— Прости, но мне не хотелось столкнуться с родственниками, не поговорив с тобой.

— Ты только приехала?

— Почти. Мы прибыли ночью, — и, почувствовав моё беспокойство, быстро продолжила: — Нас уже разместили, не переживай. Александр хороший хозяин. О чём ты хотела со мной поговорить?

— О Катарине. Можешь ли ты повлиять на решение Мираны?

— Ах, вот в кого так пылко влюблён твой сын.

— Ну так что?

— Я попробую, конечно, но ничего обещать не могу. Сама понимаешь, семью я покинула давно. Мою историю полностью знаешь только ты, так что... — подруга развела руками.

— Если не получится, ты со мной?

Я со страхом ждала ответа, понимала, о чём прошу подругу, да ещё и эмпата, знала, что могу таким образом сломать её, но иначе не получалось. Оставалось лишь надеяться, что трудная жизнь сделала мою подругу сильной. Лейна не спешила отвечать, внимательно всматриваясь в моё лицо. Когда-то мы были просто знакомыми, но свадьба Ксандера всё изменила.

«Почему мы стали настолько близки?»

— Я буду с тобой всегда, — наконец, произнесла княжна Оми. — Эх, что ж так не везёт! Я ведь тоже с дочерью приехала. Думала, Александр подойдёт ей как нельзя лучше, особенно если юноша похож душой на отца.

— Мы не можем приказать сердцу, кого любить.

— Ты права.

Гостья печально улыбнулась и покинула гостиную. Давным-давно здесь же она решила свою судьбу, отказавшись от расторжения помолвки. Тогда ей казалось, что можно справиться с любыми проблемами, которые несёт замужество. Жизнь оказалась сложнее.

Её муж действительно был транжира и бабник, но, поняв в чём состоит дар супруги, быстро пресёк эту деятельность. Ей бы радоваться, но пристальное внимание вылилось в то, что теперь она вынуждена была воплощать все фантазии мужчины, а они у него были извращённые.

Лейна терпела всё, но только до рождения дочери.

В тот день Грегориан вернулся поздно и слегка навеселе. Весь его вид кричал, что ему скучно и объект для развлечений он скоро найдёт. Женщина же при виде мужа лишь скривилась.

— Ты что же, не рада мне, жёнушка? — он схватил супругу за волосы и потянул. — Или я не мил тебе?

— Ты пьян. Лучше ложись, а то Талию разбудишь.

— Да мне плевать, — рыкнул мужчина. — Тебе нужен был ребёнок, ты его получила. Теперь твоя очередь дарить мне себя. Поднимайся.

Малышка проснулась от крика и начала плакать — это стало последней каплей.

— Заткни её! — орал Грегориан.

— Сам замолкни.

Тон Лейны был ледяной, а решение давно взвешенным. Закрыв девочке обзор, женщина повернулась к ненавистному мужу и, не дав ему шанса защититься, ударила огнём. Позже она скажет, что перепутала князя с заговорщиками, которые уже пытались убить её дитя, действовала инстинктивно, а когда поняла свою ошибку, то было поздно. Да никто особо и не копался, Грегориан осточертел почти всем, подданные были только рады избавиться от него. С тех пор Лейна правит княжеством Оми.

Янадеялась, что, услышав историю Лейны, родственники пощадят Катарину и не отдадут её в лапы Тайнона. Одно дело представлять, какой будет судьба девочки, другое — услышать из уст той, что пережила нечто подобное. Только не всегда наши беды находят отклик в душах других людей, только близким понятна наша боль и не всегда это родственники.

Не успела я отойти от одного визита, как дверь распахнулась, громко стукнувшись о стену, и на пороге возник племянничек. А за его спиной маячила фигуры Лейны, которая, видимо, не успела уйти далеко.

— Я хочу знать, кто она? — выпалил Тайнон.

— Ты о ком? — я устало прикрыла глаза. Начинать утро разговором с тем, кто ещё не ложился, сомнительное удовольствие.

— Девушка, красавица, небесное создание, — восторженно шептало это недоразумение, похожее на принца.

— Таких тут ползамка. Поконкретней, молодой человек, — прокомментировала Лейна от двери, рассматривая развалившегося на диване Тайнона.

— Да ну их всех.

— Послушай, Тайнон, мне сейчас не до твоих выкрутасов. Шёл бы ты лучше Аргона доставать, а? Или говори чётко и ясно, или убирайся из моей комнаты, зелёный человечек. Тебя слишком много в последнее время.

— Мы столкнулись случайно. Я был злой после вашей с дядей выходки и не заметил её. В последний момент спохватился и не дал упасть. А она вместо того чтобы поблагодарить, окатила меня таким презрением, что я сам себя презирал. — «О как, оказывается, он умеет быть серьёзным, когда это ему нужно». — Помогите мне, о прекрасные правительницы! — «Или не может».

— Молодец девочка! — подругавеселилась от души. Нечасто её можно было застать за таким занятием.

Немногие знали, что её дочь обладает довольно специфическим даром, обратным материному. Вместо того чтобы читать чужие чувства, она могла ненадолго их внушать. «Бедный мальчик. Он, наверное, первый раз о себе плохо подумал. Ему полезно».

— Вы знаете, кто она? Скажите, молю. Я буду вашим рабом, хотите?

— Нет уж, спасибо. Пусть у твоих родственников голова болит, — фыркнула Лейна. —

Я, конечно, могу сказать, но тебе это не поможет. Её мать тебя и близко к ней не подпустит.

— Ну, со старой клячей я как-нибудь разберусь. Вы только скажите.

Тут уже не выдержала я.

— Тайнон, ты хоть иногда думаешь, прежде чем говорить? Или у тебя мозга нет и, следовательно, думать нечем? — поинтересовалась я. — Позволь тебя представить, княжна Лейна Дубро, по совместительству старая кляча твоей возлюбленной.

Принц позеленел ещё больше, хотя казалось, что дальше некуда. И его можно было понять. Так опростоволоситься, надо было уметь. Не придумав, как выкрутиться из ситуации, Тайнон предпочёл самый простой выход. Он просто сбежал.

— Потрясающий экземпляр, — прокомментировала сие действие Лейна. — Первый раз встречаю человека, который сам запутался в своих чувствах. Он же как ребёнок.

— Ага, великовозрастный.

— И это чудо — будущий муж Катарины? Нет, определённо, девочке он не по зубам: или сама свихнётся, или прибьёт ненароком.

— Теперь ты понимаешь, о чём я? — Ответ мнелишь кивнули. Подруга спешно удалилась.

«Да, права нимфа, жизнь у меня нескучная».

День пролетел незаметно. Необходимо было уладить все дела до бала, чтобы потом не возникло вопросов. К сожалению, миссия Лейны не увенчалась успехом. Мненичего не оставалась, как готовиться к не совсем мирному урегулированию вопроса.

В обед меня повеселил Аргон, который пересказал в красках метания Тайнона. Дочь Лейны очень зацепила нашего обалдуя, и он всё утро провёл, меря шагами дядину гостиную, пытаясь срочно придумать план по завоеванию красавицы и её мамы. Выходило, мягко говоря, не очень. План с похищением отнёс Арго, вариант с явлением полуобнажённого принца не устроил самого принца. Ему не понравилось состояние собственной фигуры, а больше в его мудрую голову ничего не приходило. Вот он и бесился.

Перед мероприятием ко мне заглянул Александер. Он поблагодарил меня за старание и заверил, что примет любое моё решение, ведь он очень любит своих родителей, а они полюбили друг друга уже в браке, и он сможет, наверное. Мы вырастила хорошего сына, у которого есть представление о долге и чести. Жаль, сейчас мне нечем было его порадовать.

— Мальчик мой, помнишь, я рассказывала о своём дневнике?

— Конечно, мама.

— Я хочу подарить его тебе. Вдруг ты захочешь добавить что-нибудь от себя, — я передала старую книжечку в руки сыну. Алекс быстро убрал её в карман, даже не взглянув.

«Оно и к лучшему. Незнание — это порой благо».

Самых сборов на торжество я не замечала, мыслями находясь далеко. Мне почему-то вспомнился восьмой день рождения Алекса.

В то утро Алистер предложил всей семьёй прогуляться в лес к беседке. Маленький мальчик воспринял эту идею с небывалым энтузиазмом. Он принялся в красках описывать, как будет сражаться с вымышленными чудовищами вместе с папой, защищая прекрасную деву.

Погода стояла чудесная. Пушистый снег покрывал равномерным полотном землю, а солнышко не давало путникам замёрзнуть. Приехав к ручью, муж с сыном тут же принялись за очистку столь желанной беседки от зимнего покрова. Алисия же, стоя у дерева, тихо любовалась этой семейной идиллией.

Немного перекусив, мы с семьёй затеяли снежные баталии. Алистер играл против меня, а Алекс, как истинный рыцарь, защищал свою принцессу от злого короля. Муж, конечно же, проиграл, дав сыну искупать себя в сугробе.

А вечером мыгрелись у камина и рассказывали разные истории. Для меня удивительно было узнать, что сын затворницы знает так много легенд. Хотя и закрадывались подозрения, что некоторые из них он попросту выдумал. Но главное — это светящиеся глаза ребёнка, он ловил буквально каждое слово отца. Наверное, то был один из самых лучших дней в моей жизни.

«Али, как жаль, что тебя нет сейчас рядом!»

Я так и несмиритлась его смертью. Мы знали, что Алистер не проживёт и тридцати лет. Врачи, вообще, в один голос утверждали, что мужчина слишком долго живёт с таким мощным проклятием, но любовь порой творит чудеса. Тогда казалось, что пережить утрату мужа будет легче, чем внезапную смерть Ксандера, но реальность была другой.

В то утро я, как всегда, проснулась раньше супруга, чтобы принести ему завтрак. Это был наш маленький ритуал. Мы старались не думать, что всему виной болезнь, по утрам у Алистера иногда кружилась голова при спуске с лестницы. Чмокнув любимого мужчину, я спустилась в гостиную. Предвкушая, как мы будут кормить друг друга спелыми фруктами, первый урожай которых собрали вчера в саду, я тихо напевала.

Вернувшись в спальню, я обнаружила, что муж снова заснул. Такое с ним в последнее время часто случалось. Поставив поднос на маленький столик, я присела рядом с супругом. Его лицо, покрытое мелкими морщинками, было столь безмятежно, что мне стало жалко его будить.

— Спи, мой хороший. Завтрак может и подождать.

Но я ошиблась. Алистеру не суждено было проснуться. Поднос так и остался нетронутым. Через час любимый ушёл из её жизни, так же тихо и незаметно, как и появился. Тогда-то я поняла, что морально не готова была к этому. Всё, в чём так долго себя убеждала, ложь. Алистер был моим центром вселенной, и, потеряв его, я будто перестала существовать.

Хорошо, что Алексанدر был дома, он старался как можно больше времени проводить с отцом, будто чувствуя, что скоро такой возможности не будет. Сын взял на себя организационные хлопоты. Но при этом он старался не выпускать меня из поля зрения. Обнимал, поддерживал — делал всё, чтобы мне стало легче. Он задвинул личное горе, лишь бы уберечь меня, а я так и не смогла ему объяснить, что сам факт его существования удерживает меня на земле. Что если бы не сын, я бы ушла за грань сразу же, как поняла, что Али больше нет.

В то утро умер не только мой муж, исчезла половинка моей души. Без него я, как половинка человека. Вроде живу, иногда радуюсь, но всё воспринимается через призму воды. Ничто не задевает струны моей души, только любовь сына. Ради него я готова на всё, даже на смерть.

Алексанدر ждал меня около бокового входа в банкетный зал. Он нервно теребил манжеты рубашки, то и дело косясь с опаской на дверь.

Как правило, помолвки между знатными отпрысками заключались задолго до объявления о наследовании. Всё проходило чинно и спокойно. Зачем переживать, если итог заранее известен? Но в случае с Алексом я решила вспомнить старый обычай и выбрать невесту на балу.

— Ну что, сынок, готов встретить свою судьбу?

— Её-то я уже встретил. Но как прикажешь отбиваться от тех, кто претендует на это место?

— Ха! А ты далеко не отходи от своей возлюбленной. У неё родня большая, можешь танцевать только с её родственницами.

— Но это же будет невежливо.

— Забудь ты хоть на мгновение о приличиях. Сегодня твой вечер. Что бы ты ни сделал, всё забудется после объявления о помолвке. Поверь мне.

У меня было сегодня игривое настроение. Все печали и заботы я отодвинула в сторону. Иногда наступает момент, когда мнение окружающих уже не столь важно, главное, не забыть собственные принципы. «Почему бы и не пойти на открытую провокацию?» Сын лишь с неодобрением взглянул на веселящуюся меня, покачал головой, но ничего не ответил и протянул руку, приглашая войти.

Стоило только распахнуться дверям, шум в зале мгновенно стих, и взгляды всех присутствующих обратились на нас. А посмотреть было на что. Молодая и красивая женщина, одетая в белоснежное платье с едва заметной серебряной вышивкой, шла под руку со статным молодым человеком, который для контраста был одет во всё чёрное. Добавляло эффекта то, что меня после смерти мужа почти никто не видел, даже редкие слуги могли похвастаться такой привилегией. Я предпочитала общество сына и книг живому общению. Балы же яи при жизни супруга устраивала редко, а уж после и подавно.

Среди аристократии ходило множество слухов. Одни объявляли меня сумасшедшей, другие утверждали, что я разом постарела и боится высунуть нос из покоев, третьи же и вовсе записали ряды мёртвых. Глядя же сейчас на гордую, несломленную красавицу, многие сходили с ума от зависти. Ещё бы, не каждая в зале могла похвастаться такой внешностью в пятьдесят семь лет, некоторые, правда, и в двадцать были далеки от идеала. А платье, выполненное в траурном цвете эльфов, придавало мне сходство со сказочными героинями прошлого.

Мы остановилась на небольшом возвышении. Все ждали речь, но её не было. Я медленно обвела глазами зал, заглядывая в лицо каждому. Под взором печальных глаз гостям хотелось спрятаться, но никто не осмелился даже шелохнуться. И правильно, в глазах собравшихся в тот момент я видела всю их сущность, иногда гнилую, иногда серую, но избранница сына светилась ярким и ровным светом — чистая душа в болоте людских пороков. Я сделала свой выбор. Осталось только дограть спектакль. Завершив сей странный по мнению гостей ритуал, я улыбнулась и подала знак к началу церемонии.

Слова передачи власти слетали с её губ так привычно, что никто даже не обратил внимания на отсутствие приветствия перед началом. Гости, как замороженные, слушали мой голос, стараясь уловить малейшие изменения в интонации, но для всех я оставалась ледяной статуей, только Алекс видел в моих глазах тепло. По завершении ритуала я снова повернулась к собравшимся.

— Дорогие верноподданные и гости, прошу поприветствовать наследника княжества Аранильского, Александра Трайда, — в ответ тишина, никто даже не подумал хлопнуть. Гости недоуменно посматривали то друг на друга, то на меня, желая услышать, что она пошутила.

Дело в том, что, согласившись на брак со мной, Алистер подписал договор, по которому он полностью переходил под влияние рода Джентли, не меняя собственной фамилии. Я

ещёмогла, по своему желанию, взять двойную, но вот наследник обязан был зваться Джентли. Это делалось для того, чтобы не возникало путаницы. Трайды правят королевством Дождя, Джентли — княжеством Аранильским. И сейчас своими словами я мало того что фактически перечеркнула один из главных пунктов договора, но и нарушила вековую традицию преемственности. А мне было плевать. Алекс наш с Али сын, и только мне решать, как его называть.

Я не без удовольствия наблюдала за реакцией окружающих. Мне нравилось видеть на их лицах недоумение и немой вопрос: «Она в своём уме?».

"Подождите, это далеко не единственный сюрприз сегодняшнего вечера. Должна же я отомстить вам за то, что своими традициями вы разрушаете жизнь людей. Вы ещё не знаете, но вы простите меня очень скоро и даже примите мои решения. Но это после, а пока, развлекайтесь".

— Мама, ты уверена в том, что делаешь? — обеспокоенно шепнул Александр.

— Более чем. Поверь, нет ничего плохого в том, чтобы подёргать тигра за усы, перед тем как дать весомый пинок под зад. Поверь, про усы он потом не вспомнит.

— Дорогие гости, я знаю, что в привычном вам сценарии вечера сейчас значится объявление о помолвке наследника, но, думаю, вы позволите мне маленькую вольность. Будущую княжну объявят после полуночи. А сейчас прошу вас, развлекайтесь.

Открыв танцевальный вечер в паре с сыном, я отошла в сторону, продолжая пристально следить за гостями.

— Не ожидала от тебя такой смелости, — произнесла стоящая справа Лейна.

— Когда терять нечего, страх уходит сам собой. Это не смелость, скорее свобода.

— Ты удивительная женщина, таких мало.

— Возможно, моё место займёт твоя дочь, — поспешила отвлечь от себя внимание.

— Кстати о Талии, где её черти носят? — пробормотала подруга, оглядывая зал.

— О, милая леди Дубро, без меня вы вряд ли найдёте своего ребёнка, — произнёс Аргон, неизвестно как подобранный незаметно к нам.

— Но вы же мне поможете, Ваше Величество?

— Просто Аргон. Мы, как-никак, почти родственники.

— В каком это смысле?

— А в прямом, леди. Ваша дочь и мой брат успешно сбежали с этого мероприятия. Полагаю, искать стоит в спальне одного из них.

Ледяной облик трескался прямо на глазах. Сквозь невозмутимость проступала искренняя злость.

— Простите, лорд Трайд, но, боюсь, скоро у вас на одного брата станет меньше, — прошипела женщина.

— Лейна! — всего одно моё слово привело подругу в чувство.

— Не стоит так беспокоиться. Я позаботился о том, чтобы единственным их занятием было вскрытие дверей в эти комнаты.

— Арго, зачем ты тогда напугал мою подругу?

— А затем, Лисса, что уж очень мне хотелось посмотреть на настоящие эмоции леди, — король улыбнулся и, отсалютовав бокалом, удалился, не дожидаясь ответа.

— Вот чёрт старый! — усмехнулась Лейна. — Последним, кто смог меня спровоцировать, был Ксандер. И то мне лет десять было.

Я лишь улыбнулась. Невооружённым взглядом было видно, что повелитель Дождя

зацепил подругу, а уж как он сам смотрел на женщину...

«Они оба заслужили кусочек счастья».

Я снова обвела взглядом присутствующих, найдя в толпе сына. Юноша танцевал с Катариной и был невероятно счастлив. На душе стало теплее. Стена что отделала меня от окружающих ненадолго опустилась, позволяя окунуться в счастье любимого человека.

«Сохрани в себе эту способность любить, мой мальчик».

— Нам пора, — произнесла Лейна, с жалостью посмотрев на счастливую пару. — Он будет скучать.

Мы покинули собравшихся незамеченными. Пик любопытства прошёл, и теперь уже никому не было дела до двух вдовушек.

Первым пунктом значился склеп. Не могла я уйти не попрощавшись с ним.

— Ну, снова здравствуй, Али. Я пришла в последний раз. Надеюсь, ты меня ещё ждёшь.

Я сняла с шеи подарок мужа, то самое сердце с портретами дорогих ей людей. Осторожно опустив подвеску на каменную плиту, япогладила имя, вырезанное на надгробии, развернулась и вышла, чтобы больше никогда не прийти сюда снова.

— Всё готово, — Лейна уже ждала меня вместе с лошадьми.

Бальные платья не сильно способствовали конным прогулкам, но мне уже было наплевать на свой внешний вид. С собой платье я всё равно не возьму, а огню всё равно, что сжигать.

Лейна опасалась, что в темноте мы можем заблудиться и не найти дорогу в пещеру. Ей было невдомёк, что эту тропу я выучила наизусть. Я могла проехать по ней даже с закрытыми глазами. Каждый год в один и тот же день я отправлялась в пещеру одна, отдавая дань памяти самому смелому человеку, которого я знала, человеку, без сомнения любившему меня.

Спешившись у подножья, мы начали своё восхождение. Острые камни впивались в подошвы изящных туфелек, но ничто не могло нас остановить, когда цель была так близка, а смерть ещё ближе.

— Ну, вот и пришли, — Лейна осмотрела тёмную пещеру, в которой только алтарь напоминал о драме, что здесь происходила. Природа безжалостна к истории, ей всё равно, что именно здесь была предрешена судьба трёх людей.

Я присела недалеко от входа и, вынув из складок платья розу, положила цветок на то место, где погиб её даритель. Мне не нужны были ориентиры, чтобы его найти, перед глазами до сих пор стоит тот миг, когда я опустила щит, и его глаза навсегда растворились в огненной буре, унося с собой часть моего сердца.

— Какое несчастливое место, — пробормотала Лейна.

— Надеюсь, что с моим уходом оно станет просто пещерой.

Я легла на алтарь. Красавица, что засыпает вечным сном, прям, как в сказке, грустной сказке. Казалось, стоит сейчас войти принцу и поцеловать меня, то всё изменится. Но принц давно умер, и никто не придёт.

— Эй, ты что задумала? — раздался гневный вопль призрака. — Я же несерьёзно говорила. Не хочу я в твоё тело.

— Правильно делаешь. Мы уходим, навсегда, вместе, — призрак взглянул на меня, тихо подвывая, отступил в дальний угол пещеры. Нимфе было страшно умирать второй раз, но втайне она этого желала. Привязка поможет ей уйти в вечность.

— Лейна. Я знаю, как тебе тяжело, но мне некого больше просить, я не доверяю никому. Прости меня.

— И ты меня.

— Прощаю, — прошептали они одновременно.

Язакрыла глаза и отпустила на волю свои эмоции, что так надёжно прятала на задворках сознания. Боль от потери Алистера, чувство вины перед Ксандером, ощущение беспомощности, когда твой любимый умирает, а ты ничего не можешь с этим сделать. Сейчас не было никого, кто бы мог помочь справиться с ними, и я уходила, уплывала в темноту, туда, где царил покой. Там не было времени и пространства, лишь мрак, но вот его разрезал луч света, а в нём сиял такой до боли знакомый силуэт.

— Алистер, я уже иду.

Лейна абсолютно точно узнала момент, когда душа Алисии отделилась от тела, и, не дожидаясь того, что призрак займёт место подруги, она ударила изо всех сил огнём.

Кап-кап, — солёные слёзы капали на старый алтарь. Ей пора было возвращаться, но Лейнана могла оторвать взгляда от пепла, что опускался на каменную поверхность алтаря. Её подруги больше нет. Той, что вытирала ей слёзы и говорила, что всё будет хорошо, и он образумится, той, что всегда знала, как ей тяжело растить ребёнка одной, — её больше нет. И никогда она больше не почувствует ни в ком такой бури эмоций, в которой главной нотой всегда была любовь.

«Алисия... Соберись, Лейна! Ты должна довести это до конца, иначе её смерть будет напрасной. Ты должна быть сильной, как она», — пыталась привести себя в чувства женщина.

Часы уже пробили полночь, а объявления всё нет. Гости недоумённо переглядывались, ища глазами странную полуэльфийку. АлеКсандер и вовсе был, как на иголках. Он сердцем чувствовал, что-то случилось.

Вдруг музыка смолкла, и перед собравшимися предстала княжна Лейна Дубро. Аргону было достаточно одного взгляда, чтобы определить, что с женщиной что-то не так. И дело не в испачканном подоле платья и растрёпанной причёске, в глазах ледяной леди сосредоточилась целая буря эмоций.

— Прошу минуточку внимания, — голос Лейны дрогнул. — Я знаю, все вы ждёте не меня. Но спешу с прискорбием сообщить, что Алисии Джентли-Трайд нет больше в этом мире. Она добровольно ушла к своему мужу.

Зал ахнул. Особо впечатлительные дамы не преминули возможностью упасть в обморок на руки так кстати стоявшим рядом кавалерам. Лейна переместила свой взгляд к находившимся неподалёку водникам. В поле её зрения попал АлеКсандер. На юноше лица не было, его кожа буквально выцвела, глаза потухли. Катарина старалась, как могла, поддержать возлюбленного, не заботясь о том, как это выглядит со стороны.

— В связи с тем, что княжна не успела объявить имя невесты, это право переходит к хранителю последней воли. Напоминаю, что хранитель не может солгать и обязан сделать всё возможное для её исполнения, иначе на его род падёт проклятье.

— И кто же этот хранитель? Вы? — выкрикнул кто-то из зала.

— Нет. Мне неизвестно его имя, он должен сам назвать себя, — Лейна перевела взгляд на кухню. Та сглотнула и подошла к помосту.

— Я, королева Мирана Онеро, подтверждаю, что являюсь хранителем последней воли ушедшей Алисии Джентли-Трайд. Посему объявляю о помолвке принцессы Катарины Онерс с князем АлеКсандером Трайдом с потерей права притязаний на трон Водного королевства. Все предыдущие договорённости считать недействительными. Свадьба состоится через

месяц.

В зале стояла гробовая тишина, хотя до этого казалась, что тише уже некуда.

— Александр, Катарина, подойдите сюда, — попросила леди Дубро, после того как водная королева покинула возвышение.

Девушка подвела ещё не отошедшего от первого шок юношу.

— В присутствии свидетелей я передаю тебе, Александр, печать Аранильского княжества и документы о вступлении в права наследования, — и, наклонившись чуть ниже, прошептала уже Катарине: — Можете идти, сейчас никто не заметит ваше отсутствие.

«Ну вот и всё. Я выполнила свой долг. Пора и мне уходить».

Женщина удалилась в коридор вскоре после пары. Бал плавно перешёл в поминальную трапезу. Танцевать больше никто не решался, люди в основном переходили от одной группы к другой. Одни вспоминали Алисию и Алистера, другие строили догадки о причинах смерти. Лейна чувствовала себя среди них чужой.

«Никто из этих наряженных индюков её толком даже не знал. Ни один в действительности не испытывает грусти и сожаления по поводу её смерти».

Возможно, ещё Миране было не всё равно, но она покинула зал сразу за объявлением последней воли. Ей было о чём подумать, возможно, не откажи она старой подруге, та была бы ещё жива.

Ноги сами несли Лейну к покоям Алисии. Уже на пороге её нагнал Аргон. Он молчал, его чувства говорили за него. Мужчина просто обнял её, позволив выплакаться на его плече.

Они зашли вместе и тут же обнаружили, что не одни. На кресле, так любимом хозяйкой, сидел её сын с невестой. Молодой человек крутил в руках какую-то книжечку, не решаясь заглянуть внутрь. На шее же Катарины Лейна с удивлением обнаружила кулон в форме сердца, подарок Алистера.

Вошедшие сели на диван. Аргон так и не выпустил Лейну из объятий, да она и не стремилась вырваться. Именно сейчас ей, как никогда, нужна была его поддержка. Тяжело потерять мать, но порой гораздо тяжелее пережить уход настоящего друга.

Дверь тихонько скрипнула, и в комнату просочились ещё два человека, Тайнон с Талией. На лице первого были заметны следы слёз. Теперь в покоях находились все, кому дорога была маленькая полуэльфийка.

Александр оторвался от своего занятия, только сейчас обнаружив, что не один. Поддержка близких помогла ему решиться и открыть дневник.

«Дорогой мой Алекс,

Прошу тебя, не держи на меня зла и не вини ни в коем случае себя. Это был мой выбор. Ты ведь знаешь, мне нелегко даётся жизнь без Алистера. Рано или поздно я бы последовала за ним. Мне только жаль, что на своей свадьбе ты будешь без нас. Но помни, дорогой, ты не один. Вокруг всегда есть люди, которым ты дорог.

В мире много видов любви, возможно, ты добавишь что-то от себя в мой список. Для меня же любить — значит быть способным не только умереть за любимого, но и, что порой сложнее, жить без него.

Я люблю тебя, сынок. Береги своё счастье».

Аргон налил всем вина из запасов хозяйки.

— Алисия была добрым и чутким человеком. Она сделала счастливым моего брата, и я ей за это благодарен. Надеюсь, сейчас они вместе, — взял слово король.

— Лисса была для меня опорой и поддержкой, когда мне казалась, что жизнь

превратилась в ад. Я... Мне будет сложно без неё, — подняла свой бокал Лейна.

— Она была мне старшей сестрой, которая никогда не осуждает, а если и наказывает, то делает это так оригинально, что обижаться на неё просто невозможно. — Тайнон показал на свои всё ещё зелёные конечности, чем вызвал улыбки собравшихся.

— Алисия была благородной и справедливой леди, любящей женой и матерью. Она отдала свою жизнь, чтобы я смог быть рядом с дорогим мне человеком. Я никогда её не забуду, она навсегда останется в моём сердце.

— Алисия, стой! Вот же наказание, а не девочка.

АлеКСандер негромко выругался и продолжил свой путь к пещере. Каждый раз, когда они приходят к развалинам замка, всё заканчивается одинаково. Дочь убегает в пещеру, а он вынужден плестись следом. Князь ненавидел это место и старался никогда туда не заходить. А вот молодая наследница просто обожала лазить внутри. Она говорит, что так она проведывает бабушку и дедушку.

— Лисса, мы уже опаздываем. Лорд и леди Дубро приедут с минуты на минуту. Ты же хочешь поскорее увидеть Алистера?

Это было нечестно, зато действительно.

— Али приезжает? — высунулась огненная головка малышки. — Так что же ты молчал? Поехали скорее!

Словно маленький ураган, девочка пронеслась мимо отца, сжимая что-то в руке. Пока Алекс возвращался, она стояла возле лошади и нетерпеливо пританцовывала.

— Ну, что ты такой медленный, пап?

— Ладно, поехали, егоза. — Он споро посадил ребёнка на лошадь и сам сел позади. — А что ты там прячешь, красавица?

— Ничего, — слишком быстро для того, чтобы это было правдой, ответила девочка.

— А если я найду?

— Не надо. Это сюрприз.

— Надеюсь, замок устоит, и никто не пострадает?

— Э-э-э... Нет, наверное.

В этом вся Алисия. Названная в честь любимой бабушки, она была абсолютно на неё не похожа. Непоседливая, шkodливая девчонка с пышной копной рыжих волос, она умудрялась держать в страхе всю прислугу. Только отец с матерью могли на какое-то время приструнить эту неугомонную особу. Хотя в её серых глазах АлеКСандер ни разу не видел искреннего раскаянья.

Но как бы ни ругался Алекс на проделки дочери, он безумно любил её, особенно в те мгновения, когда она становилась невероятно серьёзной и пристально смотрела ему в глаза. Тогда ему казалось, что в глубине её туманных глаз живёт душа его матери. Та тоже иногда на него так смотрела, выворачивая душу наизнанку. Иногда АлеКСандр призрачил себя за такие мысли, слишком слабым он себе казался, когда искал поддержку матери в дочери.

Алистер же, сын Талии Тайнона, был противоположностью своей подруги. Всегда обстоятельный и серьёзный, он был готов отвечать за свои поступки и часто брал вину за совместные проделки на себя. Но его ангельское поведение не могло ввести в заблуждение родных. Они-то знали, что за этим скрывается дьяволёнок, способный читать сильные эмоции. Вот и выводил он окружающих на них регулярно.

Семейство Дубро было частым гостем в княжестве. Печальные события прошлого неимоверно сблизили две молодые семьи. Поэтому неудивительно, что дети буквально с пелёнок росли вместе. И хотя мальчик был на год старше, это не мешало им называть себя парой и заявлять, что они обязательно поженятся, когда вырастут.

Алисии исполнилось одиннадцать лет. День рождения девочка очень ждала, ведь родители обещали, что её друг обязательно придет на него. Она скучала по Али, который уже год как учился в Академии магии и права. Но скоро всё изменится, она не будет одна.

Не успел отец с дочерью подъехать к парадному входу, как из дверей выбежал безумно счастливый мальчик.

— Лиска! Ура! Наконец-то! Я так скучал, так скучал. Мне столько надо тебе рассказать!

Мальчик помог девочке спуститься с лошади и, обнимая её за плечи, увёл в одном ему известном направлении.

— Вы задержались, — Катарина нежно поцеловала супруга. — Ребёнок места себе не находил. Видно было, что ещё чуть-чуть, и всё, что он мечтает рассказать Лиссе, выльется на нас сплошным потоком.

— Ты же знаешь эту мелочь. Её опять потянуло в пещеру. Кстати, интересно, что она там нашла.

— Может, они в прошлый раз что-нибудь спрятали там с Алистером.

— Вот этого я и боюсь.

Супругивошли в холл, где их уже ожидали друзья. Тепло поприветствовав гостей, Александр предложил всем перебраться в их покои, чтобы меньше лишних ушей было.

Примерно через час, когда они обсудили все интересные новости, мужчины заметили, что женщины как-то притихли и уже давно ведут свой молчаливый диалог. Тайнон, не отличавшийся никогда тактичностью, решил прервать их первый. Выглядело это несколько комично. Так и не подняв головы, что покоилась на коленях супруги, он подёргал жену за рукав и, состроив жалобную мордочку, когда на него обратили-таки внимание, изрёк:

— О, прекрасные девы, не соблаговолите ли вы посвятить в ваши божественные тайны недостойных рабов? — За что и получил подзатыльник от Талии.

— Сколько раз я тебя просила, не паясничай в гостях. Мало мне мелкой парочки.

— Так о чём это вы болтали, дамы? — уже серьёзно произнёс он.

— Ну, понимаете... — Катарина смутилась.

— Рина? Что-то случилось? — забеспокоился Алекс.

— Да ничего особенного. Беременна твоя жена, вот и всё, — выпалила подруга.

— Ты же обещала молчать, пока не узнаем точно?

— А что тут узнавать, я же чувствую, нас пятеро.

Александр притянул к себе супругу и нежно поцеловал её в висок.

— Радость моя, почему же ты молчала!

— Я не была уверена, ну и сюрприз хотела сделать.

— У тебя получилось, — он нежно погладил ещё плоский животик.

— Интересно, а кто у вас будет? — слышалось с дивана.

— Надеюсь, что мальчик, ещё одной такой девочки замок не выдержит, — вполголоса ответила будущая мама.

— А я вот хочу, чтобы у вас родилась девочка, будет из кого выбирать нашему жениху.

— Вот ещё. Кто же ему даст выбирать? — громко возмутилась невесть откуда появившаяся Алисия в паре с верным рыцарем.

— Лисса, мне казалось, что ты соскучилась по своему другу. Что вы здесь забыли? — спросила строгая мама.

— Спор ваш хотим разрешить. Мальчик будет, — лаконично, как всегда, ответил Алистер.

— А вы откуда знаете? — насторожился Тайнон.

Молча Алисия вытащила из складок плаща цветок и протянула его родителям. Роза была как живая, хоть и металлическая. Не дождавшись реакции, девочка положила свой подарок на колени к отцу и, взяв за руку Алистера, поспешила на выход.

Алекс смотрел на цветок и не мог поверить. Неужели это правда? Он ещё помнил историю этой розы, что потеряла магию, а сейчас снова цветёт.

Больше книг на сайте - Knigolub.net